

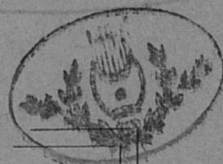
1911 г.

№ 1.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ФИНЛЯНДСКІЙ СБОРНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Слово въ Великій Пятокъ. Инокентія Архієпископа Херсонскаго.
 2. Отъ Тайной вечери до Воскресенія. Стихотвореніе свещ. К. Бѣльскаго.
 3. Основное заблужденіе католичества и протестантства. (Изъ академическихъ лекцій). Архіеп. Сергія.
 4. О Пастырствѣ. (Мысли изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго).
 5. Среди православныхъ „разсѣянія“ по Финляндіи. (Шо отчету III походи. причта).
 6. Отчетъ о дѣятельности Православнаго Карельскаго Братства за второе 1½-лѣтіе.
 7. Отчетъ Комитета Братства Свв. Сергія и Германа за 1909—1910 бр. годъ.
 8. Вѣчная память. (Размышленія по поводу бывшихъ демонстрацій на смерть Л. Н. Толстого).
 9. Епархіальная хроника. Назначенія, новые штаты и т. п.
 10. Изъ мѣстной печати. Толстой и Русская Церковь. Офиниваніе Выборгской Кареліи. Праздникъ русской школы въ финскомъ городѣ.
- ОБЪЯВЛЕНІЯ.

г. Гельсингфорсъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ФИНЛЯДСКІЙ
СБОРНИКЪ.

1911 — № 1.

Гельсингфорсъ.
Типографія «Финляндской Газеты».
1911.

Печатать разрешается. Цензоръ Протоіерей Н. Никольскій.

(81 1 II)

Слово въ Великій Пятокъ.

(Архіеп. Иннокентія Херсонскаго, сочин. т. IX).

Паки Голгофа и крестъ! Паки гробъ и плащаница. Итакъ, есть еще фарисеи и книжники, убіеніемъ невинныхъ *мнящіеся службу приносить Богу* (Іоан. 16, 2); есть еще Іуды, лобызающіе устами и предающіе руками; есть еще Пилаты и Ироды, ругающіеся истинѣ и омывающіе руки въ крови праведниковъ! Но, братіе, есть ли между нами еще вѣрные и мужественные Іоанны, для принятія Божественнаго всыновленія со креста? Есть

ли ^и благоразумные сотники, достойные стоять на стражѣ у гроба Сына Божія? Есть ли Иосифы и Никодимы, дерзающіе внити къ Пилату и просить тѣла Иисусова? Есть ли Саломіи и Магдалины, для принятія первой вѣсти о воскресеніи? Господь, по свидѣтельству Псалмопѣвца, *приниче нѣкогда съ небесе на сыны человеческія видѣти, аще есть разумѣвай или взыскай Бога*, и не узрѣлъ ни единого: *вси уклонишася, неключими быша; нѣсть; творяй благодѣянію, нѣсть до единого* (Псал. 13, 2, 3). Теперь, братіе, чтобы ближе видѣть, Господь приникаетъ, не съ неба, не съ престола славы; а со креста, изъ гроба; приникаетъ видѣти уже не на сыны человѣческіе, а на сыны благодати Своея: аще есть разумѣвай силу смерти Его, сраспинайся Ему въ духѣ. Что же, Господи, зришь Ты теперь между нами? — Болѣе ли, лучше ли прежняго? — Видишь многократныя поклоненія, слышишь многочисленныя величанія: но и на Голгоѣ Ты видѣлъ покиванія главою, и въ преторіи Пилата Ты слышалъ: *радуйся, царю Іудейскій!* Видишь на очахъ нѣкоторыхъ слезы; слышишь изъ устъ нѣкоторыхъ воздыханія; но и съ Голгоѣы многіе возвращались *бѣюще въ перси своя* (Лук. 23, 48); и, не смотря на сіе, Твои перси оставались на крестѣ для узвлєнія ихъ копіемъ.

Нѣтъ, братіе, не то потребно для Господа и Спасителя нашего; не для поклоненія и величаній, даже самыхъ усердныхъ, не для вздоховъ и слезъ, даже самыхъ горькихъ, благовольтъ Онъ являться намъ висящимъ на крестѣ и лежащимъ во гробѣ. У гроба сего должно быть большему: *здѣсь судъ міру* (Іоан. 12, 31), судъ нашимъ мыслямъ, нравамъ и дѣяніямъ. Здѣсь, въ настоящее время, долженъ происходить расчетъ Домовладыки съ рабами, — Спасителя съ душами, искупленными Его кровію. *Приидите*, вѣщаетъ Онъ намъ чрезъ Пророка, *приидите и истязимся!* (Ис. 1, 18).

«Смотрите, что Я сдѣлалъ для васъ! — У Меня была ваша глава, и она въ терновомъ вѣнцѣ; у Меня были ваши руки и ноги и онѣ прободены; у Меня было ваше сердце и оно отверзто для васъ копіемъ; у Меня была ваша плоть и кровь, и Я отдалъ ее за всѣхъ, и доселѣ питаю ими васъ въ причащеніи. Единъ духъ Мой Я предалъ со креста не вамъ, — ибо въ сіи минуты вы не умѣли бы сохранить его, — а Отцу; но по вознесеніи Моємъ на небо, Я ниспослалъ вамъ Духа Св. отъ Отца. Вотъ что Я сдѣлалъ для васъ: Я весь вашъ! Явите, что вы сдѣлали для Меня, или паче для себя; ибо все Мое для васъ: *приидите и истязимся!*..

Нужно ли глашать всѣхъ по имени? Каждый, кто носитъ имя христіанина, стань у гроба сего, и дай отчетъ. Ты крестился

въ смерть Христову; ты облекся въ бѣлую одежду заслугъ Христовыхъ; ты пріялъ обрученіе Святаго Духа; сочетался на вѣки Христу, отрехшись міра, діавола и всего служенія его. Какъ исполняешь все сіе? Гдѣ невинность и духъ? Гдѣ вѣра и вѣрность? Яви теперь у гроба сего, что ты: ученикъ или предатель, другъ или навѣтникъ? Если ты всю жизнь проводишь такъ, какъ бы не вступалъ ни въ какое обязательство съ своимъ Спасителемъ; если дѣйствуешь во всѣхъ случаяхъ, какъ бы для тебя не было ни суда, ни вѣчности: то зачѣмъ являешься теперь здѣсь? Для чего возмущаешь смертный покой Божественнаго Страдальца? Кое причастіе сему кресту и твоему вѣліару? Кое общеніе сему гробу и твоей мамонѣ? У тебя есть другія божества: иди, поклоняйся имъ; у тебя есть другія язвы: иди, лобызай ихъ...

Такъ, братіе, у гроба Христова мѣсто токмо невинности или покаянію. Души вѣрныя Господу, Іосифы, Никодимы, Саломіи, Магдалины—явитесь! Се ваше мѣсто, се ваша часть! Божественному Страдальцу нужна плащаница: облеките Его вашими святыми помыслами; — Ему нужна смирна: представьте ваши молитвы. Ангелы Божіи, явитесь, и смѣните насъ, недостойныхъ, стрещи великую стражбу!

Но, братіе,—что речемъ о самихъ себѣ? Какъ согласимъ нашу нечистоту съ неприступностію сего священнаго мѣста? Дерзнемъ ли приблизиться ко гробу Жизнодавца?—Но лобызаніе нечистыми устами не будетъ ли новою язвою для пречистаго Тѣла? Дерзнемъ ли, гонимые неправдами нашими, оставить лежащаго во гробѣ Господа? Но *къ кому идемъ?* (Іоан. 6, 68). *Нѣсть иного имене подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися* (Дѣян. 4, 12), кромѣ имени Его всеосвящающаго. Что же сотворимъ, братія?—Сотворимъ то, что сдѣлалъ Петръ, отвергшійся Господа. Изшедши изъ сего храма, удалившись отъ сего гроба, въ какомъ-либо святомъ уединеніи, омоемъ горькими слезами прежнія неправды наши, и дадимъ обѣтъ не отвергаться впредь Господа и Святаго закона Его. Послѣ таковаго покаянія, Господь не отвергнетъ и насъ; и, если не предастъ намъ, какъ покаявшемуся Апостолу, ключей, то не заключить, по крайней мѣрѣ, отъ насъ дверей царствія Своего. Аминь.

ОТЪ ТАЙНОЙ ВЕЧЕРИ ДО ВОСКРЕСЕНІЯ.

Стихотвореніе священника К. Бѣльскаго.

*По вѣрн отеческой мы христіане...
Христось - наша радость, нашъ свѣтъ и покой...
Къ нему усиремимся! Въ житейскомъ туманѣ
Пусть будетъ Онъ намъ путеводной звѣздой!...*

I.

Смолкали на стогнахъ движеніе и клики.
Ночь близилась. Людѣ уходилъ на покой.
И въ сонъ погружался весь городъ великій,
Кругомъ одѣваясь прохладною мглой.

Въ одномъ изъ строеній, въ свѣтлицѣ обширной
Мерцали привѣтливомъ свѣтомъ огни,
И столь приготовленъ для вечера мирной,
Съ завѣтными яствами былъ посреди.
Въ тотъ вечеръ за нимъ надлежало пасхальной
Свершиться послѣдней трапезѣ Христа:
Желалъ Онъ утѣшить бесѣдой прощальной
Апостоловъ-друговъ до мукъ и креста;
Желалъ утвердить ихъ въ Божественной вѣрѣ,
Терпѣнью въ бѣдахъ и скорбяхъ научить
И образъ представить въ высокомъ примѣрѣ
Того, какъ должны мы другъ друга любить.
Въ свѣтлицу, когда наступилъ часъ урочный,
Явился Христось—и апостолы съ Нимъ;
Туда же пришелъ и предатель порочный—
Иуда, влекомый намѣреньемъ злымъ.
Вдали ото-всѣхъ онъ держался угрюмо,

Желанья въ немъ не было пасху вкушать,
 И душу одна тяготила лишь дума—
 Предательства время вѣриѣ избрать.
 Другіе одинадцать заняты споромъ
 О томъ были, кто всѣхъ старѣйшій изъ нихъ;
 И слушалъ, въ очахъ съ молчаливымъ укоромъ,
 Спаситель ту рѣчь о почетахъ мірскихъ.
 И вотъ, Онъ встаетъ и одинъ выполняетъ
 Востока обычай, являясь слугой:
 Одежду безмолвно и тихо снимаетъ,
 Наполнилъ сосудъ изъ кувшина водой,
 И, взявъ полотенце, обрядъ омовенья
 Свершаетъ Владыка для низкихъ рабовъ.
 Рабы покорялись, среди удивленья...
 Когда же къ Петру подойти былъ готовъ
 Спаситель съ сосудомъ, исполненъ тревоги
 Поднялся апостоль и молвилъ: «о, нѣтъ!
 «Тебѣ-ли, Господь мой, умыть мои ноги?
 «Во вѣкъ не умоешь!».. Ему былъ отвѣтъ:
 «Мой другъ не наследуешь части со Мною,
 Когда твоихъ ногъ, я, умывъ, не отру».
 И Петръ, умиленный, воскликнулъ съ мольбою
 «Умой же и руки, Господь, и главу!»
 — «Довольно для чистаго», молвилъ, склоняясь,
 Спаситель къ сосуду, «лишь ноги однѣ
 Умытъ», и прибавилъ, ко всѣмъ обращаясь:
 «И вы, други, чисты, хотя и не всѣ».
 Онъ такъ указалъ на того, кто къ паденью
 Шелъ твердою и невозвратной стопой;
 Хотѣлъ Онъ призвать его вновь ко спасенью,
 Будя въ темной совѣсти голосъ благой.

Оконченъ обрядъ заповѣдный. Смирненно

Одежду Христось надѣваетъ опять,

Къ трапезѣ, затѣмъ, приступаетъ священной

И всѣхъ приглашаетъ съ Собой возлежать.

«Понятно-ли то вамъ, что сдѣлалъ Я, други?»

Къ апостоламъ началъ Онъ вновь Свою рѣчь.

«Я далъ вамъ примѣръ, какъ должны вы услуги

«Другъ-другу творить и другъ-друга беречь.

«Умылъ Я вамъ ноги—Господь и Учитель.—

«Взаимно и вы всегда дѣлайте то:

Не больше скажу, господина—служитель»

«И—ниже гонецъ, чѣмъ—пославшій его.
 «Желалъ всей душою Я, пасха чтобъ эта
 «Была до страданій Моихъ свершена:
 «Не буду ужъ ѣсть Я, пока въ царствіи свѣта,
 «Въ чертогахъ Отца—не свершится она.
 «Вотъ чаша, себѣ раздѣлите ее вы,
 «Теперь Я не буду вкушать отъ вина—
 «Дотолѣ, пока не найду его новымъ,
 «Исполненнымъ сладости, въ Царствѣ Отца».

И сердце Спасителя скорбно заныло...
 «Друзья Мои, что Я повѣдаю вамъ?
 «—Есть нѣкто изъ васъ, обмакнувшій въ солило
 «Со Мною,—Меня предастъ онъ врагамъ.
 «Хотя предреченное все Мнѣ отъ вѣка
 «Я долженъ пріять, и съ терпѣньемъ приму,
 «Но участь ужасна того человѣка:
 «На свѣтъ не родиться-бы лучше ему».
 Услышавъ, «двѣнадцать» воззрились тревожно
 И каждый—«не я-ли, Господь?»—вопросалъ.
 Не я-ль?—и предатель съ пріязнію ложной
 Промолвилъ,—и тихое «ты» услыхалъ.

Петръ-Симонъ сгоралъ, между тѣмъ, нетерпѣньемъ,
 Коварнаго имя увѣдать лстеца,
 И знакъ Иоанну даетъ мановеньемъ...
 Припалъ другъ ближайшій, любимый Христа,
 Ко груди Владычней, неслышно спросивши:
 «Учитель, скажи мнѣ!»—«Тотъ», Онъ отвѣчалъ,
 «Кому Я кусокъ дамъ, въ соль омочивши».
 И тотчасъ Иудѣ его онъ подалъ.
 Иуда не тронулся лаской цѣлебной
 И принялъ сурово кусокъ отъ Христа;
 Онъ прочно окрѣпъ уже въ мысли враждебной
 И сердцемъ его овладѣлъ сатана.
 Отнынѣ тяжелымъ казалось мученьемъ
 Въ собраніи святыхъ для него пребывать
 И далъ ему это Спаситель понять,
 Сказавши: «что началъ,—спѣши исполненьемъ!»
 И вышелъ, попурясь главою согбенной,
 Предатель, чтобъ не возвращаться ужъ вновь;
 Что могъ, онъ исполнилъ, и платы презрѣнной
 Одной лишь искалъ за невинную кровь.

Князьямъ шель сказать онъ, о часѣ удобномъ,
 Когда-бы могли нечестивую длань,
 Поднять на Христа, и—добытую злобнымъ
 Дѣянiемъ—взять у нихъ рабскую дань.
 А вечера длилась. Спаситель, кончая
 Законную пасху, хлѣбъ квасный беретъ,
 Его преломилъ Онъ и, благословляя,
 Апостоламъ братски кругомъ раздаеть:
 «Я Тѣло Свое вамъ даю, примите!
 Оно раздробляемо будетъ за васъ,
 И послѣ ломленiе это творите
 На память о Мнѣ вы въ уставленный часъ».
 И чашу виномъ Онъ опять наполняетъ,
 Какъ было на вечери общей предъ-тѣмъ,
 Хваленья молитву надъ нею свершаетъ
 И пить изъ нея заповѣдуетъ всѣмъ:
 «Возьмите, и пiйте себѣ во спасенье!
 Здѣсь—Новозавѣтная Кровь, что пролью
 За васъ и за многихъ, грѣховъ въ оставленье..
 И это творите, на память Мою».

Безмолвно апостолы Крови и Тѣла
 Вкусили и тайну на вѣки потомъ
 Уставили, въ честь величайшаго дѣла,
 Подъятаго за человѣка Христомъ.

И

II.

«Не долго осталось, дѣти, скажу Я»,
 Господь продолжалъ, «пробывать съ вами Мнѣ.
 «Искать Меня будете всѣ вы, тоскуя,
 «Вездѣ—и уже не найдете нигдѣ.
 «Я такъ говорилъ, проходя Иудею,
 «Народу, когда обличалъ и училъ,—
 «И вамъ повторяю: дорогой Моею
 «У васъ не достанетъ пойти нынѣ силъ.
 «Даю теперь новое вамъ завѣщанье:
 «Любите другъ-друга, какъ Я васъ любилъ!
 «Любовь эта будетъ для всѣхъ указаньемъ,
 «Что васъ словомъ истины Я просвѣтилъ».

Къ Спасителю Петръ обратился, объятый
 О близкой разлукѣ съ Нимъ тайной тоской:
 «Учитель, повѣдай о мѣстѣ, куда Ты
 «Уходишь отъ насъ! Отчего за Тобой
 «Не можемъ идти мы? Отдать, не жалѣя,
 «Готовъ я и душу свою за Тебя!»
 — «Молился Я, Симонъ, дабы, не скудѣя,
 «Жила въ тебѣ вѣра, какъ пламень огня.
 «Потомъ, какъ глубоко ты въ ней утвердился,
 «Другихъ утверди, отгоняя въ нихъ прочь
 «Сомнѣнья. Теперь же, повѣрь, соблазнишься
 «О Мнѣ ты и самъ въ эту тяжкую ночь!
 «И всѣ вы соблазна холодною тьмою
 «Проникнуты будете, други Мои;
 «Затѣмъ и сказалъ Я, что нынѣ за Мною
 «Терпѣнья у васъ не достанетъ идти:
 «Разсѣются овцы, пророка реченье
 «Вѣщаетъ, и пастыря я поражу...
 «Когда-жъ Мнѣ даруетъ Отецъ воскресенье,
 «Прийти въ Галилею Я къ вамъ поспѣшу».

«Учитель! и всѣ соблазнятся хотя-же,
 «Но я—никогда», Петръ Ему возразилъ.
 «Въ темницу-ль пойдешь?—Я съ Тобою туда-же;
 «Подъ мечъ?—Но и онъ бы меня не страшилъ!»
 И, тронуть рѣчами сердечными тѣми,
 Съ улыбкою горькой Спаситель молчалъ...
 Онъ зналъ, что, по времени, будетъ со всѣми—
 И лишь опечалить сердца не желалъ.
 «Мой другъ», началъ Онъ, «отложи увѣренье!
 «Три раза меня отречешься, пока
 «Услышишь двукратное пѣтеля пѣнье,
 «И слово Мое помянешь ты тогда.
 «Но Я васъ утѣшить хочу, не смущайтесь!
 «Лишь твердую вѣру имѣйте въ Меня
 «И вѣрою тою всегда укрѣпляйтесь,
 «Ее нерушимо и свято храня;
 «Въ дому у Отца Моего есть обителей много,
 «И вамъ приготовить Я мѣсто иду.
 «А послѣ явлюсь—и въ селенія Бога
 «Всѣхъ васъ для блаженства съ Собою возьму.
 «Пока пригловлена будетъ обитель,
 «Къ вамъ Духъ, отъ Отца исходящій, придетъ;

«Всему васъ научить Благой Утѣшитель
 «И все, что Я вамъ говорилъ, вспоманеть.
 «Свой миръ вамъ даю Я, и вамъ оставляю,
 «Не тотъ, что дается людьми, не земной.
 «Мужайтесь сердцемъ, друзья, «завѣщаю...
 «Вставайте, идемъ, — близокъ часъ уже Мой!»

Возстали и вышли изъ горницы съ пѣньемъ
 Псалмовъ, и къ горѣ Елеонской пошли.
 Къ апостоламъ снова съ прощальнымъ ученьемъ
 Христосъ обратился тогда на пути.
 Училъ, что пребудеть, разставшись тѣлесно,
 Онъ съ ними душою всегда и вездѣ,
 Что съ Нимъ находясь въ единеніи тѣсномъ,
 Они утѣшенъ найдутъ на землѣ;
 Какъ вѣтвь винограда, съ лозой разлучаясь,
 Плода не приноситъ ужъ больше потомъ,
 Такъ будутъ безплодны они, оставаясь
 Союза духовнаго внѣ со Христомъ.
 Еще не ослабно надъ распространеньемъ
 Ученья Его всѣхъ трудиться просилъ
 И, очи на небо возведши, моленьемъ
 Къ Отцу Онъ послѣднюю рѣчь заключилъ:
 «Отецъ Мой! Близка искушеній година!
 «Со славою дай Мнѣ ее пережить!
 «Облекъ Ты великою властію Сына:
 «Ты далъ Ему право жизньъ міру дарить.
 «И жизньъ эта, вѣчная жизньъ наслажденья, —
 «Есть та, чтобъ живя, всѣ познали Тебя
 «И Сына, что страждетъ для ихъ же спасенья.
 «Отецъ! Ты прославленъ уже чрезъ Меня!
 «То дѣло, которое было Тобою
 «Мнѣ поручено, Я исполнить успѣлъ, —
 «Прославъ же теперь Меня славою тою,
 «Что прежде міровъ у Тебя Я имѣлъ!
 «Я имя Твое объявилъ человѣкамъ,
 «Тѣмъ, коихъ Ты Самъ для Меня даровалъ;
 «Велѣнья святяя, Тобою отъ вѣка
 «Реченныя, имъ, разъяснивъ, передалъ, —
 «И вѣра въ сердца ихъ вселилась живая,
 «Что къ нимъ проповѣдать послалъ Меня Ты...
 «Молю: соблюди Ты, въ Свое сохраняя
 «Ихъ имя, чтобъ были едино, какъ Мы!

«Я, въ мірѣ живя, ихъ отъ всѣхъ претыканій
 «Храниль, и изъ нихъ не погибъ ни одинъ,
 «Лишь только, да сбудется слово писаній,
 «Храненія чуждый—погибели сынъ.
 «Внушилъ Я имъ, чтобы Твои соблюдали
 «Законы— и міръ ихъ отвергся тогда;
 «Какъ Я,—не отъ міра они уже стали...
 «Блюди же Ты Самъ ихъ отъ всякаго зла!
 «Прошу не о томъ, чтобы взялъ ихъ, Тебя Я,—
 «Пусть долѣе въ мірѣ пребудутъ они.
 «Твое слово—истина, вѣчно—святая,
 «И ею Ты ихъ непрестанно святи.
 «Себя Я охотно за нихъ посвящаю,
 «Дабы священы были истиной всѣ;
 «Отецъ! И за тѣхъ Я Тебя умоляю,
 «Что и послѣ чрезъ нихъ обратятся ко Мнѣ:
 «Пусть будутъ едино они совершенно,
 «Какъ вѣчно съ Тобою едино былъ Я,—
 «И міру воочію станеть явлено,
 «Что такъ же Ты ихъ возлюбилъ, какъ Меня...
 «Еще, Мой Отецъ, у Меня есть желанье:
 «Хочу, чтобы были со Мною въ раю
 «Всѣ тѣ, что Тобой Мнѣ даны въ достояніе,
 «И вѣчную видѣли славу Мою!»

III.

Великъ и прекрасенъ былъ садъ Геосиманскій—
 Съ торжественно-мирною сѣнью своей.
 Росли тамъ: и кедръ величавый Ливанскій,
 И лавры, и мирта, и пальма степей;
 Глубокою въ даль пролегаль онь долиной,
 Внизу рокоталъ и струился Кедронъ,
 А дальше за нимъ горделивой вершиной
 Въ небесную высь уходилъ Елеонъ
 И сѣнь его часто являлась отрадой
 Для гордыхъ Давидова града сыновъ:
 Сюда шли они насладиться прохладой
 Во время полуденныхъ знойныхъ часовъ.
 Любилъ и Христось, Иудейской страну
 Ходя, эту гору и садъ посѣтить,

Чтобъ здѣсь въ тишинѣ предаваться покою,
 И втайнѣ молиться, и присныхъ учить.
 Здѣсь былъ и теперь Онъ. Стояла глухая,
 Лишенная звука, ночная пора.
 Молчали деревья, листвою не играя,
 Склонилися долу кусты и трава, —
 Все спало... Лишь звѣзды на небѣ горѣли,
 Свѣтятся и играя миллиономъ огней —
 И зорко, казалось, на землю глядѣли
 Онъ съ высоты недоступной своей.

Близъ сада, при входѣ, гдѣ масличинъ купы
 Раскинулись строино, на горахъ камней
 Чуть видны сквозь сумракъ сидяція группы
 Поникшихъ и крѣпко уснувшихъ людей.
 То — восемь апостоловъ здѣсь пріютились;
 Пришли сюда вмѣстѣ они со Христомъ
 И, Имъ бывъ оставлены, скоро забылись
 Глубоко-покойнымъ предъ утреннимъ сномъ.

За входомъ, отъ нихъ въ небольшомъ отдаленіи,
 Былъ Петръ и сыны Зеведеевы два;
 Сидѣли безмолвно они въ утомленіи
 И очи смежала порой дремота.
 Дарилъ ихъ Учитель любовью глубокой,
 Особо отъ прочихъ, и нынѣ ихъ взялъ
 Внутрь сада, чтобы въ часы ночи жестокой
 Съ Нимъ были. Вошедши, Онъ тихо сказалъ:
 «Пождите Меня, здѣсь оставшись. Бодритесь!
 «Скорбь смертная душу Мою одержить...
 «Молитесь иду Я. И вы помолитесь:
 «Напасть недолече отъ васъ отстоять» —
 Сказавъ, удалился настолько, какъ камень
 Проходить полетомъ, по манью руки,
 И здѣсь былъ излить Имъ молитвенный пламень,
 Мятежно пылавшій въ стѣсненной груди.
 «Отецъ мой!» — зывалъ Онъ, — когда то возможно, —
 «Да мимо пройдетъ Меня чаша сія!
 «Я знаю, однако-жь, Твое, непреложно,
 «Хотѣнье... Пусть воля свершится Твоя!»

А воля предвѣчнаго Божья Совѣта
 Близка, между тѣмъ, къ исполненію была;

Провидѣль Христорь, — чаша грозная эта
 Пройди Его мимо уже не могла.
 Узрѣль Онъ весь ужасъ людского растлѣнья,
 Все тяжкое бремя порока и зла,
 Которое мѣръ, отъ начала паденья,
 Влачилъ неизмѣнно, какъ узы ярма, —
 И только сей жертвою неотвратимой
 Стяжать было можно спасенье землѣ!
 Въ тоскѣ необъятной невыразимой
 Паль ницъ Искупитель на влажной травѣ...
 Когда же опять, къ небесамъ простирая
 Онъ руки, молитву Свою продолжалъ,
 Холодный, на скорбномъ челѣ выступая,
 Потъ каплями крови съ Него ниспадалъ
 И ангелъ въ одеждѣ Ему бѣлоснѣжной,
 Съ незримыхъ высотъ прилетѣвши, предсталъ
 И съ лаской небесною, сладостно-нѣжной,
 Терпѣніе Богострадальцу внушалъ...

Моливой утѣшенъ, съ душой облегченной,
 Апостоловъ видѣть Христорь поспѣшилъ.
 Но всѣ были скованы тягостью сонной
 Они, — и безъ гнѣва Онъ ихъ разбудилъ:
 »Друзья! Таковое-ль имѣли радѣнье
 «Ко Мнѣ вы, чтобъ не побдѣть одинъ часъ?
 «Вставайте, молитесь, дабы искушенье,
 «Напавъ, не застало безпечными васъ».
 И вновь отошелъ — помолиться вторично
 Къ Отцу, предавъ Его волѣ святой
 Себя, и Своей отрицаяся личной.
 Молитва въ конецъ возвратила покой
 Усталой душѣ. Миновало смятенье.
 Лишь немощь сонливая учениковъ
 Одна причиняла Ему огорченье,
 Когда, забывая Учителя зовъ,
 Опять погрузилися въ сонъ безмятежно.
 Теперь уже ихъ, приходя не будилъ,
 Но въ третій Онъ разъ, и послѣдній, прилежно
 Моленье о чашѣ Свое повторилъ.

IV.

Въ то время, Иудою злымъ предводима,
 Толпа приближалась суровыхъ враговъ.
 Они шли путемъ отъ Иерусалима,
 Далече былъ слышенъ шумъ ихъ голосовъ
 И факелы длинныхъ свѣтились рядовъ.
 Не спѣшно отъ мѣста молитвы Христось
 Приблизился къ ученикамъ вертоградомъ,
 Рукою коснулся ихъ и произнесъ:
 «Вы все еще спите? Проснитесь, довольно!
 «Предатель мой близко, сюда онъ идетъ:
 «Ему человѣческой Сынъ добровольно
 «Себя въ беззаконныя руки даетъ».
 И быстро поднялися всѣ отъ испуга,
 И вслѣдъ за Христомъ вонъ изъ сада пошли
 На мѣсто, гдѣ рабъ сребролюбья—педуга
 Стоялъ съ ослѣпленными злобой людьми.

Имъ было заранѣ дано обѣщанье
 Нарочитымъ знакомъ Христа указать—
 Такое: «Кому я отдамъ лобызанье,
 Того вы спѣшите, не медля, связать.
 И вдругъ онъ—съ исполненнымъ кротости ликомъ
 Учителя прямо себя увидаль...
 Затрясся измѣнникъ въ смущеньи великомъ
 И падшею тайно душой трепеталь.
 Но слово, которое даль, исполняя,
 Былъ долженъ ускорить навстрѣчу шаги
 И, какъ осужденный, Христа лобызая,
 Невнятно привѣтствовалъ: «здравствуй, Равви!»

Еще не утратилъ Христось упованье
 Лыстеца образумить и молвилъ въ отвѣтъ:
 «Ужель Человѣческой Сынъ чрезъ лобзанье
 «Тобой предается? Зачѣмъ сей привѣтъ?»
 Но дѣло свершилось. Ужасное дѣло...
 Оно не могло ужъ исправлено быть
 И, канувши въ вѣчность, во адъ отлетѣло,
 Чтобъ въ мѣрѣ позорною памятью жить.

А войны близко стояли съ мечами,
 И съ кольями—архіереевъ рабы.

Всю спину безъ страха окинувъ очами,
 Христось спросилъ: «кого ищете вы?»
 — «Идемъ Иисуса мы взять Назорея»,
 Послышался голосъ тогда изъ толпы.
 «Вотъ Я», имъ сказалъ Онъ, и пали, блѣднѣя,
 На землю пришедшіе, страха полны.
 Была всемогущая тайная сила
 Въ короткомъ и быстромъ отвѣтѣ Христа,
 И неизъяснимо собой поразила
 Служителей темной години она.

И, весь вдохновенный смиреньемъ небеснымъ,
 Спаситель на мѣстѣ стоялъ недвижимъ,
 Доколѣ вернется, подѣ дѣйствомъ чудеснымъ
 Упавшая, бодрость надменная къ нимъ.
 Но вотъ, возвратилась она. Неизмѣнно
 На новый вопросъ отвѣчали враги
 Ему и стремилися взять дерзновенно
 Уже и апостоловъ, бывшихъ вблизи.
 «—Вотъ Я, Назорей, и меня вы берите!
 «Объ этомъ Я прежде сказалъ уже вамъ,
 «Они-жъ пусть свободно идутъ, не держите!»
 И властная рѣчь та Христова къ рабамъ
 Сдержала порывъ ихъ безумный: сурово,
 Оставивши всѣхъ, окружили Его.
 Сбылося Имъ прежде рѣченное слово:
 Изъ данныхъ Отцомъ—не сгубилъ никого.
 И было апостоламъ тягостно—болжно
 Учителя вражескимъ выдать рукамъ.
 И Его, кто стояли всѣхъ ближе, невольно
 Спросили: «мечомъ не ударить-ли намъ?»
 Ужъ Симонъ, отвѣта на то не дождавши,
 Ударилъ, и ухо раба поразилъ,
 Но, подвигъ безвременный сей увидавши,
 Учитель тотчасъ же ему запретилъ:
 «Вложи, Симонъ, мечъ твой, попрежнему, въ ножны!
 «Всѣ, взявшіе мечъ, погибають мечомъ.
 «Ужель ты возмнилъ, умолить невозможно
 «Мнѣ нынѣ Отца Моего? Иль Отцомъ—
 «Не послана будетъ Мессіи защита,
 «Двѣнадцати болѣ небесныхъ полковъ?...
 «Но чаша, что Опъ Мнѣ вручаетъ, испита
 «Должна быть. Законъ преднаписанъ таковъ».

Затѣмъ, уха Малха коснувшись рукою,
 Раба исцѣлилъ Онъ, толпѣ же сказалъ:
 «Пришли вы съ мечами и копьемъ за мною,
 «Какъ-бы за злодѣемъ. Не часто-ль бывалъ
 «Я въ храмѣ межъ вами, уча всенародно,—
 «И что-же не взяли тогда Меня вы?
 «Теперь—время ваше, оно вамъ пригодно:
 «Господствуетъ власть ненасытимой тьмы».

Тогда Его воины мрачные взяли
 И въ городъ съ собою, связавъ, повели.
 Разсыпавшись, въ ужасѣ тяжкомъ бѣжали
 Нетвердые вѣроу ученики.
 Лишь Петръ съ Иоанномъ бѣжать не желали
 И вслѣдъ за Божественнымъ Узникомъ шли!
 Свой смѣлый поступокъ они укрывали
 Отъ сперы, далече держась позади.
 И съ ними былъ отрокъ, едва въ одѣянье
 Ночное по тѣлу нагому укрыть;
 То Маркъ благовѣстникъ спѣшилъ, какъ преданье
 Отцовъ и Учителей Церкви гласить.

V.

Вотъ городъ Давидовъ, царь-городъ великій...
 Недавно встрѣчалъ своего онъ Царя;
 Теперь въ немъ собрался сонмъ старцевъ и лики
 Ихъ мрачны, жестокою злобу тая.
 Въ тиши замышлялъ онъ свое злодѣянье
 И жертву для смерти готовилъ уже,
 А Жертва съ покорностью шла на закланье,
 Безъ жалобъ упрека въ устахъ и лицѣ.

О, еслибы вѣдали, кровью какою
 Придется имъ длани свои обагрить,
 Какою громадной, высокой цѣною
 Потщились бы шагъ роковой отклонить!
 Но слѣпъ сталъ сонмъ старцевъ: народъ къ наслажденью
 Страданьемъ Мессіи онъ хочетъ призвать,—
 Для пользы-ль?—Чтобъ послѣ печать отверженья
 Отъ Бога и рода людского принять,

Готовься-жь! Ты въ дерзости сей небывалой
 Не встрѣтишь противниковъ многихъ себѣ!
 Безсилны они, и не горсти ихъ малой
 ПрепONOю стать сатанинской враждѣ.
 Стоялъ на пути величавой громадой
 Во градѣ Давида украшенный домъ,
 Кругомъ обнесенный высокой оградой
 Изъ камня, съ обширнымъ и свѣтлымъ дворомъ.
 Владѣтель его былъ Ананъ *) престарѣлый,
 Въ то время отставленный архіерей
 И тесть Каіафы, изрекшаго смѣлый
 Христу приговоръ— умереть за людей **) *).
 Могучій по власти, и этой порою
 Еще не утратилъ вліянія онъ;
 И, прежде всего, раболѣпной толпою
 Сюда былъ пророкъ Галилейскій введенъ.
 Ему Саддукей ***) приготовилъ коварный
 Вопросъ, — объ ученіи и ученикахъ,
 Но не былъ симъ Узникъ смущенъ свѣтозарный,
 Дышалъ Его голосъ величьемъ въ рѣчахъ:
 «Училъ, не скрываясь, Я, въ слухъ всего свѣта,
 «На сонмищахъ, въ церкви, и тайно отнюдь
 «Мной не предлагалася проповѣдь эта—
 «За чѣмъ же берешь вопрошать Меня трудъ?
 «Есть слышавшихъ слово Мое здѣсь не мало,
 «Оно имъ извѣстно, — ты ихъ вопросы!»
 И сборище, внемля той рѣчи, молчало
 Одинъ лишь служитель, изъ видимой лъсти
 Къ Анану, воскликнулъ, рукою своею
 Ударивши вдругъ по ланитѣ Христа:
 «Ты такъ ли отвѣтствуешь архіерею?»
 И сей безразсудный поступокъ раба
 Отвѣтомъ нашель себѣ только смиренье...
 Тотъ, Кто за враговъ своихъ станетъ молить
 Потомъ, вознесенный на крестъ, униженъе
 Теперь могъ безтрепетно переносить.
 «Когда», Онъ сказалъ, «Я отвѣтствовалъ злое,

*) Первосвященникъ Анна у историка І. Флавія постоянно называется— «Ананъ». Преданіе, доселѣ сохранившееся въ Иерусалимѣ, говоритъ, что домъ его находился на пути къ Каіафѣ. См. путеш. въ Иерус. Норова.

**) Каіафа говорилъ въ синадріонѣ: «уне есть единому человѣку умрети за люди». (Іоан. 18, 14).

***) Ананъ (Анна) былъ приверженцемъ секты саддукеевъ. (Инокентій Херсонскій т. VI, стр. 312).

«Свидѣтельствуй и обличай это зло.
 «Но, если не видно изъ словъ таковое,—
 «Скажи, ударяешь Меня ты за что»?...

Вопросовъ судья не рѣшался кичливыхъ
 Продлить и Христа къ Каіафѣ послалъ,
 Тула, гдѣ полнощный совѣтъ нечестивыхъ,
 Собравшись, Его съ нетерпѣніемъ ждалъ.

Въ то время, когда передъ гордымъ Ананомъ
 Спаситель стоялъ и презрѣнне терпѣлъ,
 Петръ-Симонъ, введенный во дворъ Іоанномъ,
 Межъ слугъ у огня не далече сидѣлъ.
 Въ началѣ, бывъ спрошенъ рабыней, стоявшей
 У вратъ,—не пророка ли онъ ученикъ,—
 Въ отвѣтъ не сказалъ онъ тогда вопрошавшей
 Ни слова, и далѣ свободно проникъ.
 Когда же шла рѣчь о Христовомъ учени
 И тѣхъ, что послѣдуютъ тайно Ему,
 Привратницѣ въ сердце вошло подозрѣнъ
 И съ рѣчью она обратилась къ Петру:
 «Скажи мнѣ, и ты, сюда впущенный мною,
 «Не близкій ли другъ человѣка того?»
 И въ страхѣ отрекся тогда предъ рабою
 Апостоль, сказавши: «не знаю Его!»
 А послѣ, какъ вмѣстѣ съ людьми торопливо
 Изъ архіерейскаго шель онъ двора,
 Алектора голосъ раздался крикливо:
 Такъ начало слово сбываться Христа.

VI.

Законниковъ злыхъ и надменныхъ старѣйшинъ
 Наполненъ былъ первосвященника домъ;
 Всѣ, бывъ озабочены дѣломъ скорѣйшимъ,
 Забыли они о покоѣ ночномъ.
 Готовился судъ. Въ ослѣпленіи страсти,
 Судьями намѣченъ уже былъ исходъ.—
 Его лишь облечь оставалось для власти
 Въ правдивость, дабы не озлобить народъ.

Двѣ главныя секты: одна—фарисеи,
Питавшіе мечь къ Назарею давно,
Другая, противная той, саддукеи,—
Сошлись для общаго дѣла въ одно.

Усердно они занялись отысканьемъ
Свидѣтелей, кои-бъ умѣли подать
Достаточный поводъ своимъ показаньемъ,
Чтобъ легче судимаго смерти предать *).
Насталь часъ возмездья, для нихъ вождельнный,
Котораго долго такъ ждали они!
Вотъ—Онъ передъ ними, Тотъ неодоленный,
Каратель, гроза лицемѣрья и лжи.
Теперь Онъ безсиленъ, ихъ волѣ преступной
Достался на долю широкой просторъ;
Христось стоялъ связанъ, ихъ власти доступный,
И всякій возможенъ надъ Нимъ приговоръ.
Въ судилище, послѣ прилежныхъ искательствъ,
Свидѣтели съ разныхъ сторонъ притекли,
И долго законныхъ, прямыхъ доказательствъ
Для смертной вины они дать не могли.
Но вотъ послѣ многихъ, еще вновь предстали
Съ неправедной рѣчью свидѣтеля два.
Донось предъ судьями они поставляли,
На ложь измѣняя Христовы слова:
«Сказаль Онъ: разрушу сей рукотворенный *)
«Я храмъ и на мѣсто такого другой
«Воздвигну въ теченьи трехъ дней вамъ нетлѣнный
«Храмъ, новый и лучшій творимыхъ рукой».
Подобное нѣчто, предъ симъ за два года,
Христось говорилъ не о храмъ простомъ,—
Онъ такъ, для искавшаго чуда—народа,
Вѣщаль о тридневномъ возстаньи Своемъ.
Но было довольно сего для судища:
Что нужды до правды? Что значить законъ?
Когда злостремленно дарована пища,
Онъ могъ, по желанію, быть измѣненъ...

То вѣдая, усть не желаль Подсудимый
Ни раза отверзть, въ оправданье Себя.

*) Мате. 26, 59.

***) Христось не говорилъ «разрушу», но—«разрушьте», т. е. разорите церковь Моего тѣла, и Я въ три дня возстану. Иоанна—2, 19.

И гнѣвъ Каіафу спѣдалъ несдержимый, — видно отъ него вылезъ гнѣвъ
Отъ мѣста стремительно онъ поднялся *): «Ты слышишь-ли этихъ людей показанье?
«Ты слышишь-ли этихъ людей показанье? Вотъ явнитоуи являюуи
«Молчишь? Но какая причина сего?» — «Отвѣтъ стуй!» — вскричалъ онъ. И снова молчанье...

Съ заклятемъ тогда было подтверждено: «Тебя заклинаю Живущимъ я Богомъ!
«Христось ли, и Сынъ ли Всевышняго Ты?» — «Да, Я», отвѣчалъ Иисусъ, утверждаю:
«Теперь уже скоро увидите вы, какъ Сынъ Человѣческой сядеть на престоуи
«Отъ силы Отца, облаками носимъ... И весь осіянь лучезарною славой»...
И скорбію сердца какъ-бы одержимъ, —

Верхонный священникъ, о семъ услышавши, съ лицомъ, искаженнымъ отъ скрытаго зла,
Ко всѣмъ обратился судьямъ, разодравши Одежды переднюю часть отъ верха:

«Что молвилъ Сей Дерзостный!? Судьи, внемлите,
«Какъ онъ изрыгаетъ открыто хулу!»

«Еще-ли свидѣтелей нужно? Скажите, «Какая достойная кара Ему?»
Вдругъ ропотомъ все огласилось собранье

И ясно кругомъ раздалися слова: «Умреть Онъ! Хулителю — смерть воздаянье!»
Симъ кончилось первое дѣло суда.

Спѣшили совѣтники всѣ удалиться, Чтобы до утра успокоиться сномъ.

Они утомились. Допросомъ заняты Дальнѣйшимъ рѣшили въ собраньи второмъ.

Длинна и полна для Мессіи страданья Была ночь послѣдняя въ жизни земной.

Кто зрѣль-бы, кто зналь-бы, тотъ безъ содроганья Не могъ бы о ночи помыслить о той.

Служителямъ отданный на охраненье Былъ выведенъ ими на дворъ Онъ потомъ.

Здѣсь всякъ счель за долгъ показать раздраженье Къ Тому, Кто казался старѣйшимъ врагомъ.
«Вотъ ложный Мессія! Пророкъ Галилея!» Христа окруживъ, говорили они.

*) Еванг. Марка—14, 60.

По времени маломъ, рѣчами злодѣи
 Наскучивши, къ дѣлу отъ нихъ перешли.
 Одни зашали, лицо оплевали
 Съ злораднымъ смѣхомъ другіе Ему;
 А гѣ, что изъ всѣхъ остроумнѣй желали
 Казаться, закрывъ своей Жертвѣ главу,
 Дабы не видала стоящихъ предъ Нею,
 И тяжело ударивъ, давали вопросъ:
 «Скажи намъ, рукой нанесенъ Тебѣ чью
 «Ударъ сей?—Ты вѣдаешь все, какъ Христось!»
 Безумное длилось до утра глумленье
 И былъ до конца Истязуемый нѣмъ:
 Ни звука, ни слова, врагамъ въ обличенье,
 Все принявъ, терпя, Неповинный ничѣмъ.

VII.

Петръ-Симонъ все слышалъ и всѣ истязанья
 Учителя съ мукою тайною зрѣлъ.
 Увы! Неизмѣнный законъ предсказанья
 И здѣсь неотступно надъ нимъ тяготѣлъ.
 Желаньемъ все видѣть сюда привлеченный,
 Онъ вмѣстѣ съ другими сидѣлъ у костра.
 Но рѣчь Галилеи и видъ огорченный
 Приверженца въ немъ обличали Христа.
 И вотъ, обративши на это вниманье,
 Одинъ изъ сидѣвшихъ съ нимъ рядомъ рабовъ
 Сказалъ: «къ подозрѣнью намъ есть основае, —
 Что сей изъ пророческихъ учениковъ».
 Апостола тотчасъ рабы окружили...
 Онъ замеръ, въ испугъ душею своей;
 Уста же, что ранѣе разъ измѣнили,
 Открылись теперь для измѣны скорѣй.
 И лживостью не ограничишься одною,
 Онъ клятву прибавилъ великую къ ней:
 Такъ падаетъ быстро, глубоко, — порою,
 При встрѣчной бѣдѣ, добродѣтель людей.
 Отрекшись, онъ прочь поспѣшилъ удалиться.
 Боязнь понуждала идти его вонъ.

Но снова—желаніе остановиться
 Внушила любовь, и при двери всталъ онъ.
 Когда же увидѣлъ, что, стражей ведомый,
 Учитель его показался вдали,
 Забывши опасность и сердцемъ влекомый—
 Онъ ближе рѣшился къ Нему подойти.
 Внезапно вопросомъ слуги былъ удержанъ
 Теперь онъ: «скажи, галилеянинъ, мнѣ,
 И ты человѣку сему былъ привержень?
 Нарѣчье твое измѣняетъ тебѣ!»
 Кругомъ подтвердили сіе подозрѣнье.
 Рѣшительный мигъ наступилъ для Петра...
 Какое-жъ его охватило волненье,
 Когда одивъ родственникъ близкій раба,
 Котораго билъ онъ ножемъ въ Геосиманьи,
 Открыто предсталъ съ обличеньемъ ему:
 «Нѣтъ пользы въ напрасномъ твоёмъ отрицаньи,
 Тебя съ Иисусомъ я видѣлъ въ саду».
 Въ смятеньи душевномъ, предъ близкой бѣдою,
 Петръ-Симонъ ужасныя клятвы изрекъ,
 Постыдно, предъ всею шумѣвшей толпою,
 Что вовсе ему неизвѣстенъ Пророкъ.
 И послѣ сознательной лжи, омраченный,
 Еще своихъ устъ онъ сомкнуть не успѣлъ,
 Какъ новый алектора гласъ отдаленный
 Нежданно до слуха его долетѣлъ.
 Господь же въ тотъ мигъ изъ толпы обратился
 И пристальный взглядъ на него устремилъ.
 Тотъ взглядъ въ его душу, казалось, влился
 И сердце раскаяньемъ жгучимъ пронзиль.

Свершилось паденье! Укоромъ, жестоко
 Христовы слова отзывались въ немъ...
 Вонъ вышелъ апостолъ и здѣсь одиноко
 И горько рыдалъ о паденьи своемъ...

Уже приближался, съ разсвѣтомъ туманнымъ,
 Въ исторіи міра единственный день,
 Когда Искупитель, на древѣ закланный,
 Съ насъ Божіей клятвы снялъ грозную сѣнь...
 Едва на востокѣ багряной волною
 Лучъ солнца впервые проникъ въ небосклонъ,

Борясь съ послѣднею мглою ночью,
 Какъ прибыль въ собраніе Синедрионъ.
 Судъ новый былъ кратокъ. Свидѣтельствъ не нужно,
 Казалось, искать для иной клеветы,
 И самый допросъ повторялся наружно,
 Лишь для соблюденія законовъ страны *).
 Какъ только представленъ былъ Узникъ, надменно
 Возрѣвъ на Него, Каіафа сказалъ:
 «Не Ты ли—Мессія? Скажи откровенно!»
 И твердо и внятно Господь отвѣчалъ:
 — «Не все-ли равно, что скажу Я на это?
 «Сердца ваши вѣры все будутъ чужды.
 «Спрошу-ль васъ?—Но, мнѣ не отдавши отвѣта,
 «Свободнымъ опять не отпустите вы.
 «Однако-же Сынъ Человѣческій скоро
 «На крилъ силъ Бога возсядетъ десномъ!»
 (То значило: нынѣ покрытый позоромъ,
 Христось скоро будетъ всемірнымъ Царемъ).
 «И такъ, Ты—Сынъ Божій?» — Другіе спросили.
 — «Въ устахъ вашихъ правда, сей Сынъ—это Я!»
 — «Довольно выслушивать», судьи рѣшили,—
 «Онъ Самъ осужденіе изрекъ на Себя» **).

Такъ былъ заключенъ судъ ночной незаконный.
 Совѣтъ предъявить его тотчасъ спѣшили
 Игемону римскому: такъ учиненный
 Порядокъ земли іудейской гласилъ.
 Христось былъ отправленъ со стражей въ жилище
 Пилата. Оно называлось «преторъ».
 И слѣдомъ туда-же пошло все судище,
 Старѣйшинъ и книжниковъ злобный соборъ.

Ужасную вѣсть о судьбѣ Иисуса,
 Межъ тѣмъ уже слышали въ городѣ всѣ.
 Узнала и жертва корысти—искуса
 Злосчастный Іуда объ этой судьбѣ...
 Та вѣсть поразила Іуду, какъ громомъ;
 Терзалось сердце, въ испугѣ отъ зла.
 Не думалъ онъ, жадный къ прибыткамъ искомымъ,
 Что совѣсть въ немъ можетъ воспрянуть отъ сна.

*) Законъ Талмуда: въ уголовныхъ дѣлахъ окончательное рѣшеніе должно быть произнесимо на 2-й день суда (с. 4, § 1).

***) Лук. 22, 66—71.

Рѣшилъ онъ ранѣ, серебро принимая,
 Учителя выдать врагамъ, указать,
 И думалъ, что стража бессильна ночная
 Его, Чудотворца великаго, взять.
 Случилось иное, по слову Писанья,
 И онъ—лишь одинъ, сталъ виною всего...
 Рукой его отданъ Христось на страдающаго,—
 Чтожь будетъ ему воздаяньемъ за то?

Сей черною мыслию весь поглощенный,
 Предатель приходитъ къ священникамъ въ храмъ
 И взятыя деньги, тоской удрученный,
 Какъ соръ не желанный, повергъ къ ихъ ногамъ,
 Сказавши предъ ними: «безъ мѣры я грѣшенъ,
 Предавши невинную кровь сію вамъ».
 И что услыхалъ онъ? Чѣмъ былъ ли утѣшенъ?
 — «Не знаемъ сего мы: увидишь ты самъ!»
 Отчаянне сердцемъ его овладѣло.
 Уйдя, онъ на древѣ себя удавилъ.
 А послѣ, упавши, разсѣлося тѣло,
 И видъ его ужасъ узрѣвшимъ явилъ.

VIII.

Густыя толпы разнороднаго люда
 Тѣснили возвышенный лиоостротонъ.
 Всѣмъ видѣнъ Понтійскій игемонъ оттуда,
 Предъ нимъ—Исусъ, недвижимъ, изнуренъ.
 Престали движенья и говоръ нестройный;
 Народъ, затаивши дыханіе, ждалъ.
 И вотъ, гласъ правителя гордо-спокойный
 Къ нему, средъ нѣмой тишины, прозвучалъ:
 «Скажите, какія у васъ есть улики?
 «За что обвиняется связанный сей?»
 — «Его привели мы», послышались крики,
 «Къ тебѣ, потому что Онъ явный злодѣй!»
 «Когда это такъ, то Его вы возьмите»,
 Игемонъ отвѣтствовалъ, симъ огорченъ,
 «И сами, согласно внушенью, судите,
 «Какое къ сему можетъ дать вамъ законъ!»
 — «Онъ—Царь-самозванецъ, творилъ возмущенье»,

Старѣйшины дружно сказали въ отвѣтъ:
 «Казнить должно смертью за то преступленіе,
 «Но правъ на распятыя въ законѣ памъ пѣть»».

Волненіе тайно Пилата объемлетъ.

— «Ужель Ты Себя выдаешь за царя?»

Спросилъ онъ, и вдругъ съ удивленіемъ внемлетъ:

«То— правда, царемъ именуюся Я».

Христа пригласивши идти за собою,

Съ судейскаго мѣста встаетъ и въ преторъ

Спѣшитъ онъ, чтобы не стѣсняясь толпою,

Въ открытый съ судимымъ вступить разговоръ.

— «И такъ, ты царемъ все-жъ Себя называешь?»

Вопросомъ Христось отвѣчалъ на сіе:

«Скажи, отъ себя-ль ты о томъ вопрошаешь,

«Иль такъ говорили другіе тебѣ?»

Судья возмущенъ былъ и съ негодованьемъ

Сказалъ: «неужели и я—жидовинъ?»

На судъ мнѣ ты преданъ народнымъ собраньемъ;

За что? Ради коихъ, отвѣтствуй, причинъ?»

— «Не здѣсь, не отъ міра царемъ Я поставленъ.

«Когда-бъ это было», Господь продолжалъ,

Слугами Моими Я-былъ бы избавленъ,

«И, связанъ отъ книжниковъ, здѣсь не стоялъ».

«Однако-жъ, ты царь? Какъ понять мнѣ реченье

Сіе?» — «Да, Я царь, и пришелъ для того,

«Чтобъ истинѣ дать на землѣ утвержденье;

«И Мнѣ можетъ слѣдовать всякій легко,

«Кто въ сердцѣ хранить ея чувство святое».

— «Что истина значить? Даетъ ли она

«Собою Тебѣ утѣшенье такое?»

И вышелъ Пилать, тѣ сказавши слова.

«Не вижу я», онъ произнесъ къ іудеямъ,

«Вины ни единой за Узникомъ Симъ!»

И было прискорбно сіе фарисеямъ.

Придумывать стали, одинъ за другимъ,

Они показанья, и много лжи темной

Услышалъ тогда прокураторъ отъ нихъ.

А Узникъ, поникнувши въ горести томной,

Безмолвствовалъ, при нареканіяхъ злыхъ.

То видя, Пилать изумленъ былъ не мало.

«Сколь много рѣчей! И какъ бы не слышалъ

«Сего Ты! Тебѣ-ли молчанье пристало?» —
 Такъ Жертву онъ вызвать къ защитѣ желалъ.
 Вотще... Ожидалъ Искупитель спокойно,
 Пока будетъ чаша сполна налита
 Страданій. Защиты, себя недостойной,
 Искать не желала Святая Душа.
 Судья былъ въ раздумьи. Во всѣхъ обвиненьяхъ
 Не видѣлъ онъ смерти достойнаго зла.
 Напротивъ, невинность при всѣхъ ухищреньяхъ
 Сіяла какъ солнце, ясна и чиста.
 И совѣсть язычнику грозно претила
 Жестокость поспѣшнымъ рѣшеньемъ явить;
 Стремленье теперь его сердцу внушила
 Она приговоръ отъ себя отклонить.
 Къ сему былъ предлогъ: онъ узналъ отъ народа,
 Что узникъ въ странѣ Галилейской училъ;
 А всякій, кто не іудейскаго рода,
 Ему не подвластенъ въ судимости былъ.
 Такъ думая, Понтіи къ царю Галилеи
 Отправить скорѣй Иисуса рѣшилъ.
 Его повели. Позади фарисеи
 Съ мечтой объ успѣхѣхъ желаемомъ шли.

Тетрархомъ *) былъ Иродъ тогда беззаконный
 Въ странѣ Галилейской, который лишилъ
 Крестителя жизни, женой наученный.
 Угоденъ Пророка приходъ ему былъ.
 Давно о Христѣ сластолюбецъ безстудный
 Слыхалъ и стремился Его увидеть;
 Теперь отъ самой Его личности чудной
 О многомъ и тайномъ онъ жаждалъ узнать.
 Надѣялся онъ, что, судьбинѣ покорный,
 Пророкъ сей, въ его находяся рукахъ,
 Расскажетъ о силѣ своей чудотворной
 И мѣръ изумившихъ великихъ дѣлахъ.
 И вотъ, разсмотрѣнье вины оставляя,
 Пытливые деснотъ вопросы давалъ;
 Но, низость желаній его презирая,
 Спаситель ни слова въ отвѣтъ не сказалъ.
 Напрасное все истощивши старанье,
 Молчаньемъ Христа глубоко удивлень,

*) Тетрархъ—правитель четвертой части страны.

Тетрархъ повелѣлъ, чтобъ за то, въ посмѣянье,
 Одеждой былъ бѣлою Онъ облеченъ.
 И въ видѣ семь, жалкомъ и странномъ для взора,
 Къ игемону снова Его отвели;
 Всякъ встрѣчный дивился на знамя позора—
 И симъ утѣшались Христовы враги.

IX.

Стекался отсюда все болѣ и болѣ
 Предъ двери жилища Пилатова людъ.
 Вновь Узникъ представленъ. Теперь, противъ воли,
 Былъ долженъ игемонъ докончить свой судъ.
 Причины для казни и Иродъ, особой,
 Понятнымъ являлося, не находилъ:
 Онъ лишь осмѣялъ, побуждаемый злобой,
 Того, Кто царемъ иудейскимъ прослылъ.
 Симъ много ободрень, правитель старанье
 Христу дать свободу сильнѣй проявлялъ;
 Съ рѣшительнымъ видомъ онъ сталъ предъ собраньемъ
 И ближе старѣйшинъ къ себѣ подозвалъ.
 «Опять привели вы Сего, обвиняя»,
 Онъ началъ, «за то, что Онъ всюду училъ,
 «Покой и порядокъ въ народѣ смущая;
 «Но я, уже ранѣ, при васъ, допросилъ
 «Его обо всемъ—и нашелъ лишь невиннымъ.
 «Антипа, отъ коего только сейчасъ
 «Пришли вы, и тотъ приговоръ безпричиннымъ
 «Увидѣлъ: и такъ, не предамъ, ради васъ,
 «Я смерти Его. Пусть одно бичеванье
 «Онъ приметъ и будетъ свободенъ потомъ!»
 Въ народѣ въ то время возникло роптанье,
 Сливались клики въ гулъ общій кругомъ:
 То сборище праздныхъ напомнить старалось
 Игемону древнихъ обычаевъ временъ,
 По коему въ праздникъ свобода давалась
 Всякъ разъ одному, кто на смерть осужденъ.

*) Бѣлая блестящая одежда.

Желаніе черни узнавъ, съ облегченьемъ
 Правитель вздохнул; онъ надежду имѣлъ,
 Что случай сей будетъ Христу избавленьемъ,
 И вѣрною пользу снискать въ немъ хотѣлъ.
 Я знаю», сказалъ онъ, «вамъ нынѣ угодно,
 «Чтобъ узника я отпустилъ одного.
 «Вотъ Царь Іудейскій! Для васъ я свободнымъ,
 «Хотите-ли, сдѣлаю тотчасъ Его?»
 То слыша, старѣйшины, для совѣщанья
 Съ народомъ, отъ мѣста суда отошли
 И всѣмъ предлагали свои указанья,
 Дабы у Пилата просили они
 Варавву, который недавними днями
 Всаженъ былъ въ темницу за злобный разбой.
 Пилать же былъ занятъ иными дѣлами
 Въ то время. Внезапно отозванъ слугой
 Онъ былъ, отъ жены съ порученіемъ тайнымъ
 Пришедшимъ; его извѣщала она,
 Что ночью, въ видѣніи необычайномъ,
 Страдала мучительно изъ-за Христа.
 «Не сдѣлай же зла», прибавляла Прокула, *)
 «Сей праведный Мужъ не виновенъ ни въ чемъ».
 Вѣсть эта язычнику въ душу вдохнула
 Боязнь сுவѣрную передъ Христомъ.

Когда-жъ, наученная книжниковъ словомъ,
 Приблизилась къ лиоостротону толпа,
 Былъ признакъ въ ея возбужденіи новомъ—
 Упорства и неумолимаго зла.
 Лишь только, узнать ея мысли желая,
 Промолвилъ игемонъ свой краткій вопросъ,
 Какъ громомъ раздалось, его заглушая:
 «Вараввѣ—свободу! Не нуженъ Христосъ!»
 — «Что-жъ дѣлать, скажите, съ царемъ Іудейскимъ?»
 — «Распятъ! Пусть погибнетъ сей казню Онъ!»
 — «Но гдѣ къ сему поведъ?.. проступокъ злодѣйскій?»
 «Распятъ! Да будетъ на крестъ вознесенъ!»
 — «Нѣтъ!—Имъ отвѣчалъ судія въ раздраженьи:
 «Что прежде сказалъ я вамъ, то совершу.

*) Имя жены Пилата. Преданіе весьма древнее утверждаетъ, что Прокула, находящаяся въ числѣ святыхъ, есть не кто другая, какъ жена Пилата, принявшая Христіанство, и протерпѣвшая мученіе за Христа (Инокентій Херс. т. VI—стр. 415).

«Наказанъ Онъ будетъ, и въ этомъ мученьи
«Довольно за все воздаянъя Ему!»

Христось отведенъ былъ принять бичеванье
Въ преторь. Изъ различныхъ и многихъ родовъ
Лютѣйшее было оно наказанье—
Плодъ безчеловѣчья и низкихъ умовъ.
До нага раздѣтыя жертвы слугами
Къ столбу прикрѣплялися связью вервей
И, послѣ сего, поражались бичами
Изъ жесткихъ и крѣпко сплетенныхъ ремней. *)
Сей пыткѣ поносной и страшной Спаситель
Былъ преданъ Пилатомъ, въ угоду врагамъ;
Мечталъ утолить малодушный правитель
Ихъ буйную лютость, давъ пищу страстямъ.
И было рѣшеніе воли безумной
Исполнено ревностно, быстро, легко:
Безжалостной спирѣ утѣхою шумной
И полной веселья служило оно.
Въ жестокости не полагалось предѣла
Для воиновъ властнаго Рима. Рука
Ихъ разила такъ тяжело, какъ только умѣла
И сколько явить въ себѣ силы могла...

Ужъ язвы избитое тѣло покрыли,
Струилися крови потоки изъ нихъ;
Мучители пытку тогда прекратили
И стали искать развлеченій иныхъ.

Надѣта была на страдальца хламида
И трость вручена, какъ-бы скипетръ, Ему;
Затѣмъ возложили, въ знакъ царскаго вида,
Вѣнецъ изъ терновыхъ вѣтвей на главу.
Теперь, всякій воинъ, колѣна склоняя,
«Будь радостенъ, Царь Іудейскій!» — вzywаль.
А послѣ плевалъ на Него и, вставая,
Той тростью Его по главѣ ударялъ.
И чтоже Спаситель? Вполнѣ оправдалось
Пророка великое слово о Немъ: **)

*) Binaeus de mort. christi (tom. III).

**) Исаіа, 53, 7. «Яко агнецъ на закланіе ведется, тако не отверзаетъ усть своихъ»

Мученье, какъ будто, Его не касалось,
Покой выражался на ликѣ святомъ.

X.

Чтобъ видѣть плоды своего приказанья,
Игемонъ, оставивши леюстрогонъ,
Явился въ преторъ. Поборотъ содроганья
Не могъ, посмотрѣвши на Узника, онъ.
«Уже-ли», онъ думалъ, «сей образъ ужасный
«Искателей крови въ конецъ не смутить?»
Увы, человѣкоугодецъ пристрастный!
Не зналъ ты, какая въ нихъ злоба кипить!
Христа взявъ съ собою, къ народу идетъ онъ
И молвить ко всѣмъ съ неподдѣльной тоской:
«Вновь къ вамъ человѣкъ сей приводится, вотъ-Онъ!
«Но нѣтъ, повторяю, въ Немъ вины никакой?
— «Распни!» закричали враги, негодуя.
Пилать потерялъ равнодушье судьи:
«Не будетъ! Невинно Его не распну я,
Но лучше вы сами распните, одни!»
— «Законъ мы имѣемъ», отвѣтъ былъ старѣйшинъ, —
«Себя Онъ, закону сему вопреки,
«Назвалъ Сыномъ Бога. Ты видишь, сколь злѣйшимъ
«Грѣхомъ Онъ виновенъ?— Распни-же, распни!»

И снова, ушедши въ преторъ, боязливо
Игемонъ вопросы Христу предлагалъ:
«Откуда пришелъ Ты? Скажи!» Молчаливо
Божественный узникъ при этомъ стоялъ.
— Внимай, почему мнѣ сказать не желаешь?
«Судьба твоя нынѣ въ рукахъ у меня.
«Я властенъ,—ужели сего Ты не знаешь?—
«Распять, иль оставить свободнымъ Тебя!»
Сталъ высокомеренъ и самонадѣянъ
Вдругъ голосъ Пилата. Страхъ прежній рожденъ
Былъ въ немъ легкомыслемъ, и имъ же разбѣянъ.
И въ семь былъ теперь онъ Христомъ уличенъ:
«Сей власти не принялъ бы ты надо Мною,
«Когда-бъ тебѣ свыше она не дана;

«По этому, болѣ тебя за собою
 «Тотъ, кто Меня предалъ, имѣть грѣха».
 Въ суровости грозной своей пристыженный,
 Безмолвно въ судище Пилать выходилъ,
 Какъ вопль оглушительный, ожесточенный
 Старѣйшинъ съ толпою его поразилъ:
 «Ты хочешь Сего отпустить на свободу, —
 «Но знай, что опасенъ предпринятый шагъ!
 «И Кесарю судъ твой не будетъ въ угоду:
 «Всякъ, царство присвоившій, есть ему врагъ!»

Правителя бодрость тѣ рѣчи сломили,
 Не ждалъ никогда услышать онъ сего;
 Стать недругомъ Кесаря, какъ говорили
 Враги, было выше всѣхъ золь для него.
 При семь открывалась опасность иная:
 Свирѣпая чернь волновалась кругомъ...
 Чѣмъ можетъ быть сдержана злоба слѣпая
 Въ неистовствѣ дикомъ и бурномъ своемъ?!
 Гонимую жертву спасать всенарочно,
 Безъ страха, безъ думы о личной судьбѣ —
 Приличенъ поступокъ былъ сей благородный
 Высокой, не своекорыстной душѣ.

Душѣ же, во тьмѣ самолюбыя мертвѣвшей,
 Возвышенныхъ мыслей былъ мѣръ незнакомъ.
 Рѣшимости твердой, все злое презрѣвшей,
 Пилать не почувствовалъ въ сердцѣ своемъ.
 Въ немъ силы достало, однако-жъ значенье
 Напомнить бывшее Христа и сказать:
 «Се, Царь вашъ! Забыли-ль къ Нему уваженье?»
 Но всюду, какъ прежде, гремѣло: «распять!»
 — «Распять! Не имѣемъ Сего за Царя!
 «Владыка — одинъ только Кесарь надъ нами!» —
 Кричали старѣйшины, силъ не щадя.

Пилать былъ сраженъ. Вопреки указанью
 Закона, рѣшилъ онъ Христа осудить
 И, какъ-бы преступникъ, прибѣгъ къ оправданью,
 Чтобъ совѣсти голосъ въ себѣ заглушить:
 Принявши слугой принесенную воду,
 И руки для вида умывши свои,
 «Смотрите!» — воскликнулъ онъ громко къ народу,

«Невиненъ я въ Праведной этой Крови!»
 И слышитъ Онъ, робкій, себѣ въ утѣшене:
 «На насъ и на чадъ нашихъ кровь та падеть!»
 Сомнѣнья исчезли. Утихло боренье.
 Судья на распятѣ Христа отдаеть...

XI.

По улицамъ града, толпяся безпокойно,
 Шли люди куда-то. На коняхъ межъ нихъ
 Стремилися всадники гордо и стройно,
 Бряцаая уборомъ доспѣховъ своихъ.
 Кто тамъ впереди? Кто-согбенные трое
 Подъ ношею трудной тяжелыхъ крестовъ?
 Въ чертахъ затаилося горе нѣмое...
 Не тверда и медленна поступь шаговъ...
 И кликомъ и вооруженной рукою
 Ихъ воины нудять быстрѣе идти.
 Всѣхъ взоры они привлекають собою.
 Всѣмъ пищею служить въ сужденьяхъ они.

Одинъ былъ всѣхъ мощію тѣла слабѣйшій,
 Онъ крестъ Свой съ великимъ усиленіемъ несъ:
 Страдалецъ сей самый былъ Агнецъ чистѣйшій,
 Грѣхъ міра приѣмшій, Спаситель-Христосъ.
 Тотъ Самый, Кто повелѣвалъ всей природѣ,
 Хромыхъ, прокаженныхъ, слѣпыхъ исцѣлялъ,
 Кто бѣсовъ страшилъ и умершимъ въ народѣ
 Жизнь дарствовалъ,—Тотъ нынѣ казнь принималъ...
 Онъ—Божія слова и правды Учитель,
 Что прежде бесѣды безтрепетно велъ
 Предъ всѣми, сей свѣта и мира Носитель
 На смерть посреди двухъ разбойниковъ шелъ...

И тѣ, что внимать Его слову любили
 Въ минувшее время, навстрѣчу Ему
 Теперь изъ окрестныхъ жилищъ выходили
 Явить сожалѣніе, ужасъ, тоску.
 Послышались возгласы, женщинъ рыданья,
 Которыхъ глубоко сей видъ поразилъ...

Бесплодный замѣтивши знакъ состраданья,
 Христось мимоходомъ къ нимъ рѣчь обратилъ:
 «Послушайте, дщери Иерусалима!
 «Не плачьте такъ горько въ часъ этотъ о Мнѣ;
 «Печаль сія мало ко Мнѣ приложима,
 «Но плачьте о чадахъ своихъ и себѣ!
 «Не слишкомъ отнынѣ тѣ дни отдаленны,
 «Когда вы речете: счастливы дѣтей
 «Жены не родившія, много блаженны —
 «Во вѣкъ не кормившія грудью своей!
 «Горамъ тогда многіе скажутъ съ мольбою:
 «Разрушьтесь, о, горы! Падите на насъ!
 «О, холмы! Покройте насъ хладной землею!
 «Постигнетъ, — ужь скоро, казнь страшная васъ...
 «Коль скоро свершилось такое дѣянье
 «Предъ вами съ зеленою вѣтвюю — со Мной,
 «Внемлите, чего ожидать въ воздаянье
 «Должны сіи, будучи вѣтвюю сухой»?...
 Такимъ былъ указанъ Христа предрѣчьнемъ
 Иерусалиму жестокой удѣль.
 Сказуя о близкомъ его разрушеньи,
 Людей къ покаянью призвать Онъ хотѣль.

Не близокъ былъ путь до Голгоѣы кремнистой,
 И силы слабѣли все болѣ Христа.
 Не разъ ужь катился струею сребристой
 Потъ съ окровавленнаго прежде лица.
 У вратъ городскихъ Онъ къ землѣ преклонился
 И крестъ Свой не могъ уже дасть влачить.
 Строй воиновъ, шедшій позади, смутился,
 Не зная, кому сію ношу вручить.
 Она почиталась въ землѣ Иудейской
 Для всякаго страшнымъ безчестьемъ тогда.
 Навстрѣчу же житель страны Киринейской,
 По имени Симонъ, входилъ во врата.
 Тотчасъ его воины остановили,
 Найдя себѣ помощь случайную въ немъ,
 Спасителя крестъ на него возложили —
 И тронулось шествіе скорбнымъ путемъ...

XII.

Но, вотъ, ужъ Голгоа. Кресты были сняты
 Со всѣхъ осужденныхъ: Поставить въ землѣ
 Ихъ войны тцились, чтобъ тѣло распятыхъ
 Держалось прочно на ихъ высотѣ.

Одно, не лишенное вѣры, сказанье
 У насъ есть. Его намъ даетъ старина:
 Была въ той горѣ, гдѣ воспринялъ страданье
 Спаситель, Адама сокрыта глава.
 Подъ самымъ крестомъ въ глубинѣ находилась
 Теперь она, близко подножья его.
 И здѣсь она кровью Христовой обмылась,
 Какъ Бога хотѣнемъ ей то суждено...
 Здѣсь древле святой Авраамъ, для закланья,
 Надъ сыномъ свой жертвенный ножъ поднималъ, —
 И нынѣ спасенья прообразованье
 Христось самымъ дѣломъ уже совершалъ.

Пока утверждались кресты, осужденнымъ
 Испитъ предлагали со смирной вино,
 Чтобъ чувствамъ, отчасти чрезъ то притупленнымъ,
 Мученье казалось не такъ велико.
 Сосудъ съ таковымъ, ослабляющимъ муки,
 Питьемъ былъ тогда и Христу поднесенъ;
 Но, принять едва въ непорочныя руки,
 Обрато нетронутый имъ возвращенъ:
 Земное не нужно Тому подкрѣпленье,
 Кто Божію волю теперь исполнялъ
 Охотно за насъ. Облегчить злотерпѣнье
 На дрѣвѣ креста Онъ Себѣ не желалъ.

Теперь приближалось свершеніе тайной
 Премудрости Бога, всѣхъ прежде вѣковъ
 Для насъ предназначенной, не обычной
 И непостижимой для вышнихъ духовъ.
 Отъ бренной руки, отъ земли сотворенной,
 Терзается Тотъ, Кто ея былъ Творцомъ!
 Сынъ Единородный, предвѣчно рожденный.
 Оставленъ средь смертныхъ томленій Отцомъ!
 Предъ тайною этою въ недоумѣны
 Теряются разумъ и рѣчь мудреца;

Лишь вѣра дать можетъ сему объясненіе
Для всѣхъ, окомляющихъ ея сердца.

Кресты ужь стояли. Христа обнажили
Отъ ризь, приподняли на древо потомъ
И, руки Его распростерши, прибили
Длань каждую крѣпко желѣзнымъ гвоздемъ.
Потоками крови земля оросилась...

Страдалецъ, среди нестерпимыхъ болей,
Не издалъ стenanья. Имъ возносилаcь
Молитва за этихъ безумныхъ людей:
«Прости имъ, Отецъ Мой, сіе согрѣшеніе!

«Не знаютъ, что дѣлаютъ, сами они!»
Такъ полноъ Онъ былъ ко врагамъ всепрощенія,
Такъ чудно великъ въ Своей чистой любви!
Враги же-старѣйшины здѣсь были, рядомъ,
О праздникѣ думы рѣшивъ отложить,
И жаднымъ слѣдили за Жертвою взглядомъ,
Ища въ ней страданія тѣнь уловить.

Распявъ и злодѣевъ двоихъ, въ заключеніе
Надъ всѣми по дщицѣ, при самой главѣ,
Прибили, съ короткимъ на ней извѣщеніемъ
О имени каждаго и о винѣ.

Пилатомъ, гордынъ въ ущербъ фарисейской,
Дана была надпись — прибить надъ Христомъ:
«Сей есть Іисусъ; Онъ былъ Царь Іудейскій
«И Назоряинъ». Не однимъ языкомъ
Еврейскимъ гласило сіе надписаніе:

И грекъ, и римлянинъ свободно прочесть
Могли его. Видѣлось въ томъ посмѣянъе
На старцевъ и первосвященниковъ честь.
Сію-то проникнувши мысль, поспѣшили
Къ правителю съ горькой досадой они
И перемѣнить его титуло просили,—
Но былъ непреклоненъ, твердъ правъ судіи.
Ихъ выслушавъ, молвилъ въ отвѣтъ онъ сурово:
«Что я написалъ, не исправлю потомъ».
Къ Голгофѣ тогда возвратилися снова
Просители, мучимы тайнымъ стыдомъ.

Въ то время свершали привычное дѣло
Тамъ войны, кучно толпясь и шумя:

Они занимались одежды раздѣломъ,
 Ненужной для бывшихъ владѣльцевъ ея.
 Спасителя все имъ во власть оставалось
 Теперъ одѣянье. На части Его
 Уже раздирали, чтобъ не оказалось
 Обиженнымъ въ долѣ изъ нихъ никого.
 Одинъ лишь хитонъ Его нижній, не швенный
 Раздрать не нашлось удобнымъ для нихъ:
 Труда Богоматери плодъ многоцѣнный,
 Былъ весь онъ изотканъ изъ нитей льняныхъ.
 Дабы не лишить его добраго вида,
 Положено воиновъ общимъ судомъ
 (Согласно рѣченью пророка Давида) *)
 Метнуть по обычаю жребій о немъ.
 Съ такой полнотою и безъ измѣненья
 Сбывались пророчества древнихъ вѣковъ,
 Гдѣ былъ предназначенъ весь путь искупленья,
 Весь подвигъ всемірный предсказанъ Христовъ.

XIII.

Ужасныя длились минуты страданій.
 Народъ на гору приходилъ и смотрѣлъ.
 Невѣжда, язвительныхъ онъ поруганій
 И нынѣ оставить своихъ не хотѣлъ.
 «Уа», всюду слышалось, «храмъ нашъ разорившій
 «И вновь обѣщавшій—воздвигнуть въ три дня!
 «Зачѣмъ не сойдешь Ты, сіе говорившій,
 «Съ креста, чтобъ спасти отъ мученій Себя»?
 Старѣйшины также Христа поносили,
 Ко всѣмъ близъ стоявшимъ о Немъ говоря;
 Пилатомъ обижены бывъ, находили
 Утѣху въ злословьи они для себя:
 «Смотрите! Другимъ подававшій спасенье,—
 «Спаси ли не можетъ Себя Самого!
 «Коль Царь Онъ народа, пусть дастъ избавленья
 «Себѣ,—и увѣруемъ всё мы въ Него.
 «На Бога свое возлагалъ упованье

*) Псал. 21, 17, „раздѣлиша ризы Моя себѣ и о одеждѣ Моей меташа жребій“.

«Всегда Онъ,— пусть Богомъ и будетъ спасень,
 «Когда то возможно... Но тщетно названье
 «Присвоилъ Себѣ Сына Божія Онъ»!
 И даже висѣвшій къ Спасителю близко
 И смерти, какъ Онъ, ожидавшій, злодѣй
 Рѣшился злословить. Такъ, временемъ, низко,
 Отчаянно сердце бываетъ людей.

«Когда Ты—Христось», говорилъ съ дерзновеньемъ
 Несчастный, «спаси Себя нынѣ и насъ»!
 Другой же распятый, объять умилениемъ,
 И смертный со страхомъ предвидѣвшій часть,
 Сему ужаснулся явленью безумства
 И выразилъ горькій собрату упрекъ:

«Ужель ты лишенъ страха Божія чувства
 «И мысли объ участи страшной далекъ?
 «Мы терпимъ достойно свое наказанье:
 «Заслужено нами при жизни оно.

«А Сей никогда не творилъ злодѣянья!»
 И ко Христу обратился онъ, послѣ сего:
 «Господь мой! меня помани милосердьемъ,
 «Въ обители Царства войдя Своего»!
 И слышитъ: «дарю Я тебя симъ наслѣдьемъ,
 «Сегодня со Мною войдешь ты въ него»!

Умъ вѣры въ разбойничьемъ семъ покаяньи
 Зрѣть долженъ одно изъ великихъ чудесъ:
 Кто далъ ему разумъ—въ столь быстромъ познаньи
 Увидѣть въ распятомъ—Владыку небесъ?
 Въ распятомъ, оставленномъ всѣми, презрѣнномъ?!
 Когда раздавались глумленья кругомъ,
 Среди взрывовъ злорѣчія, онъ несомнѣнно
 И вслухъ всѣхъ Сего именуеть Царемъ!
 Поистинѣ, чудо сіе безпримѣрно,
 И промысла Божья видна въ немъ рука.
 Но, вѣрѣ и ревности сей равномѣрно,
 Отвѣтная милость была велика.

Не долгое время, однако-жъ, давалась
 Свобода враговъ торжеству у креста:
 Уже отъ шестаго часа открывалось
 Величье распятаго Бога-Христа.
 Природа теченье свое измѣнила,
 Дѣянія адовой тьмы не терпя,

И въ небѣ свѣтило великое скрыло
 Свѣтъ знойныхъ лучей, среди яснаго дня.
 Мракъ землю повсюду покрылъ непроглядный...
 Пресѣклась, при знаменьи грозномъ, вражда:
 Затихъ поношенія ропоть злорадный
 И хульные въ страхѣ сомкнулись уста.
 И вотъ, постепенно тогда водворяясь,
 Настала на Лобной горѣ тишина.
 Ободрены этимъ, теперь не стѣпяясь,
 Христовы друзья собирались сюда.
 Изъ нихъ здѣсь стояла уже Саломія;
 Марія за ней Магдалина пришла,
 Сестра Богоматери— также Марія,
 Затѣмъ съ Иоанномъ и Матеръ Христа.

Какою печалью ихъ сердце терзалось!
 Сколь тяжка скорбь Дѣвы Пречистой была!
 Увы, Симеоново слово сбывалось,
 Пронзалось оружіемъ страшнымъ душа!
 Но въ скорби той не было слышно рыданій,—
 Была она выше терзаній людскихъ...
 И въ Сынѣ возвысилась степень страданій:
 Постигъ Онъ всю скорбь сію въ мысляхъ своихъ.
 Ему надлежало въ сей разъ утѣшенье
 Всѣхъ прежде и болѣ для Той преподать,
 Для коей, свершая при жизни служенье
 Свое, Онъ долгъ Сына не могъ исполнять.
 И вотъ, указавъ Иоанна очами,
 Сказалъ Ей: «вотъ, сынъ— сей, Жена, для Тебя!»
 Съ подобными же и къ нему Опъ словами
 Затѣмъ обратился: «вотъ— Матерь твоя!»
 Послѣдняя въ семь ыражалася воля
 Страдальца. Она заключалася въ томъ,
 Чтобы на землѣ Богоматери доля
 Была облегчаема ученикомъ.

XIV.

Другихъ утѣшая, Себѣ въ облегченьи
 Христоръ величайшую нужду имѣлъ;

Уже три часа протекло, какъ въ томленьи
 Великомъ на древѣ Онъ крестномъ висѣлъ.
 Болѣзни отъ ранъ, чувство муки сердечной,
 Божественной отяжелѣнне главы
 И внутренній пламень достигли конечной,
 Какой невозможно постичь, высоты.
 Въ сіи-то мгновенья съ ужасною силой
 Сбывались слова псалмопѣвца на Немъ,
 Который такъ пѣснію скорбно-унылой
 Въ слухъ міра вѣщалъ о Потомкѣ своемъ:
 «Разлить совершенно, подобно водѣ, Я,
 «Разсыпались кости Мои нынѣ всѣ!
 «Какъ воскъ въ чревѣ сердце истаяло, млѣя,
 «Скудели сухой равна крѣпость во Мнѣ.
 «Языкъ Мой недвижимъ въ гортани остался,
 «И въ прахъ суждено Меня смерти пизвестъ.
 Я всюду—въ рукахъ и ногахъ—уязвлялся!
 «Кость каждую можно во Мнѣ перечестъ!
 «Безчисленнымъ псамъ, окружають, подобно,
 «Лукавые, не выпуская, Меня.
 «Отвсюду глядятъ на Меня они злобно,
 «Всю чашу презрѣнья отъ нихъ принялъ Я». *)

И, какъ-бы сему прореченію внимая,
 Страдалецъ молчалъ, весь въ Себя погруженъ.
 Его умоляющій взоръ, угасая,
 Былъ къ темнымъ теперь небесамъ устремленъ.
 Нигдѣ—луча свѣта... Нигдѣ—утѣшенья...
 Его отрелось, какъ-бы, Небо Само.
 Довольно! Переполнилась мѣра терпѣнья!
 Тѣлесное побѣждено естество.
 «О, Боже Мой, Боже, зачѣмъ Я Тобою
 «Оставленъ?»—въ безсилы Своемъ Онъ воззвалъ.
 —Отвѣта не слышалось вслѣдъ за мольбою...
 Грѣхъ міра собою на то отвѣчалъ.

И даже въ семъ скорбномъ, предсмертномъ воззваньи
 Для смѣха враги находили предлогъ:
 «Смотрите, находится Сей въ упованьи,
 «Дабы Илія Ему въ скорби помогъ!»
 Но рѣчи ихъ наглою не слышалъ Спаситель,

*) Псал. 21, -15 -19.

Клонилися быстро мученья къ концу, —
 И жажда, въ распятыхъ прямой извѣститель
 О скорой кончинѣ, явилась къ Нему.
 «Я-жажду!» — сказалъ Онъ. И, губу вонзивши,
 На трость заостренную, воинъ тогда,
 И въ укусъ, стоявшій вблизи, омочивши,
 Въ изсохшія подаль Страдальцу уста.
 Другіе кричали: «оставь, — Онъ достоинъ,
 Чтобъ спасъ Илія Его, съ неба придя».
 «Что нужды?» — на то имъ отвѣтствовалъ воинъ,
 «Быть можетъ, замедлитъ придти Илія».
 Еще раздалось со креста: «Совершилось!
 «Отець! Предаю въ Твои руки Я Духъ Мой!»
 Закрылися очи... Глава опустилась...
 И вздрогнуло Тѣло, разставшись съ Душей.

Такъ тяжелою смертію, страшно-безславной,
 Великая Жизнь пресѣчена была.
 Отъ вѣка міръ жизни не видѣлъ, той равной,
 И впрѣдъ не увидитъ уже никогда!

Но, ты не исчезла, Жизнь дивно-святая!
 Ты истины Солнце, въ конецъ не зашло!
 Ты живъ, нашъ Спаситель, всѣмъ жизнь подавая,
 И все Тобой дышетъ, Тобой все полно!

Въ тотъ мигъ, будто море, земля колебалась.
 Распалися крѣпкія глыбы камней
 И въ храмѣ завѣса до края раздралась,
 Святое Святыхъ обнаживъ для людей.
 Гробницы близъ града мгновенно открылись
 И много изъ прежде усопшихъ святыхъ
 Возстали и послѣ во градѣ явились —
 Повѣдать о силѣ Христа для живыхъ.

Теперь на Голгоѣ стоявшіе люди,
 Уныны полны, возвращались домой.
 Другіе себя ударили по груди,
 Скорбя о свершенномъ злодѣйствѣ душей,
 А сотникъ изъ — воиновъ Рима, хранившій
 Дотолѣ Распятаго, вдругъ возгласилъ
 Отъ сердца: «воистину, Мужъ Сей, почившій
 «Предъ нами, Сынъ Бога Великаго былъ!»

XV.

Быль вечерь... Уже наступала Суббота.
 Опрѣснокъ завѣтный въ домахъ былъ готовъ. *)
 Тогда у старѣйшинъ явилась забота
 На праздникъ тѣла удалить со крестовъ.
 И вотъ, свою гордость они оставляя,
 Игемону снова предстали просить,
 Дабы, для распятыхъ конецъ ускоряя,
 Онъ голени имъ повелѣлъ перебить.

Въ сей разъ убѣжденъ былъ Пилатъ ихъ рѣчами
 И воины, по повелѣнью его,
 Явились вновь на Голгооу съ мечами;
 Но былъ Назорей бездыханенъ давно.
 Безстрастье хранилъ Его ликъ омертвѣлый
 И посланнымъ было излишне терзать
 Движенья и чувства лишенное тѣло.
 Лишь воинъ пытливый, дабы избѣжать
 Присущаго взору людскому обмана,
 Ударилъ копьемъ Его въ бокъ—межь ребра,—
 И тотчасъ, предъ всѣми, отверзтая рана
 Кровь хладную вмѣстѣ съ водой излила.
 И сбылось пророчества вѣщее слово:
 «Останется кость не вредима Его»... **)
 Такъ предрѣщало Писанье, и снова:
 «Кто будетъ прободанъ, воззрять на Того» ***).
 Межь тѣмъ, еще было замѣтно боренье
 Со смертію жизни—въ распятыхъ другихъ
 И, видя то, воины, безъ замедленья,
 Перебили ударами голени ихъ.

Едва отъ Пилата ушли фарисеи,
 Распятымъ пребитіе ногъ испросивъ,
 Какъ прибылъ къ нему-же изъ Аримаѳеи
 Іосифъ, опасность и стыдъ отложивъ.
 Членъ Синедріона, онъ полонъ пріязни
 Давно ко Христу былъ и прежде скрывалъ

*) Еврейскій праздникъ опрѣсноковъ, случившійся въ то время, продолжался обыкновенно семь дней.

**) Исходъ—12. 10.—«... кости не сокрушите отъ Него»...

***) Захаріи пр.—12, 10 - «излію на домъ Давидовъ и на живущія во Іерусалимѣ духъ благодати и щедротъ, и воззрять нань, его же прободоша, и восплачутся о немъ плаканіемъ, яко о возлюбленнѣмъ».

Сіе изъ одной предъ совѣтомъ боязни.
 Теперъ же отвергся ея и желалъ
 Правителя слышать себѣ дозволенье
 На снятіе Тѣла, а послѣ надъ нимъ
 Обычное съ честью свершить погребенье,
 Не давъ его въ руки старѣйшинамъ злымъ.

Пилать внялъ прошенью... Пришелъ съ погребальной
 Іосифъ тогда на гору пеленой
 Отдать долгъ Мессіи послѣдній, печальный,
 И съ нимъ былъ содругъ его тайный, иной,
 Какъ и онъ, засѣдавшій въ совѣтѣ верховномъ,
 Святой Никодимъ, что ночью порой
 Ученіе слушалъ Христа о духовномъ
 Рожденіи свыше—въ бесѣдѣ живой.
 Пречистое Тѣло съ креста было снято
 И въ ближній Іосифа садъ снесено.
 Водой омывши, покрывъ ароматомъ,
 Обвили потомъ плащаницей его
 И, въ близкой гранитной пещерѣ укрывши,
 Тяжелою входъ заградили скалой.
 И поздно, печальный обрядъ совершивши,
 Друзья возвращалися въ городъ съ тоской.

Враги же, питая въ сердцахъ своихъ злобу,
 Воинскую стражу просили имъ дать,
 Поставить желая на три дня ко гробу,
 И къ двери свою приложили печать.
 Такъ, сами того не имѣя хотѣнья,
 Они невозможнымъ содѣлали скрывать
 Отъ міра изъ мертвыхъ Христа воскресенье,
 По смерти имѣвшее въ третій день быть.

XVI.

Минулъ день субботній, и тьма опустилась
 На холмы и доли густой пеленой.
 Природа кругомъ вся въ покой погрузилась,
 Чтобъ съ утренней рано проснуться зарей.
 Молчала Галгоа—страданій селенье,
 Стенанія, крови и лютыхъ смертей;

И въ маломъ Іосифа садъ отдалены
 Покоился мирно, безъ шума вѣтвей.
 Вотъ гробъ, гдѣ сокрытъ Своимъ тѣломъ Мессія,—
 Чернѣетъ едва средь древесной листвы:
 На дверяхъ печать и кругомъ кустодія
 Въ безмолвіи дремлетъ, склоняся на щиты.

Ужъ полночь. Чу! Съ неба, какъ будто, сіянье
 Разлилося... Дрогнула страшно земля,—
 И ангелъ явился. Его одѣянье
 И ликъ полны блеска, какъ молній-огня.
 Десницею сильною вдругъ небожитель
 Отверзъ двери гроба, скалу отвала,—
 И весь лучезарный изшелъ Искушитель,
 Надъ смертію и адомъ побѣду неся.
 Бѣжали въ нѣмомъ изступленіи изъ сада
 Стрегущіе, бросивъ оружье путемъ,
 И вѣсть сообщили, достигнувши града,
 Въ верховный совѣтъ о событіи ночью.

Возстала изъ тлѣнья жизнь дивно-святая!
 Взопло наше Солнце, чисто и красно!
 Онъ ожилъ, Спаситель, всѣхъ къ жизни взывая,—
 И все съ Нимъ ожило, веселья полно!

Враги ужаснулись о чудѣ извѣстью;
 Тревогою низкія бились сердца.
 Одно лишь для нихъ оставалось, какъ местию,—
 Скрыть слухи о семъ отъ людей навсегда.
 И стражу они наградили дарами,
 Дабы для народа сказала она,
 Что тѣло похищено учениками
 Въ минуты ея полуночнаго сна.

Столь было тьмы ада дѣянье упорно!
 Такъ мракомъ затмить свѣтъ старалосся зло!
 Но тщетно! Предъ истиной таять позорно
 И дымомъ разсѣяться лжи суждено.
 Возставшій Сынъ Бога, являясь къ вѣрнымъ,
 Неложность открылъ Своего бытія
 И мощь даровалъ имъ—съ усилениемъ безмѣрнымъ
 Предстать передъ міромъ въ защиту ея *).

*) Т. е. неложности бытія.

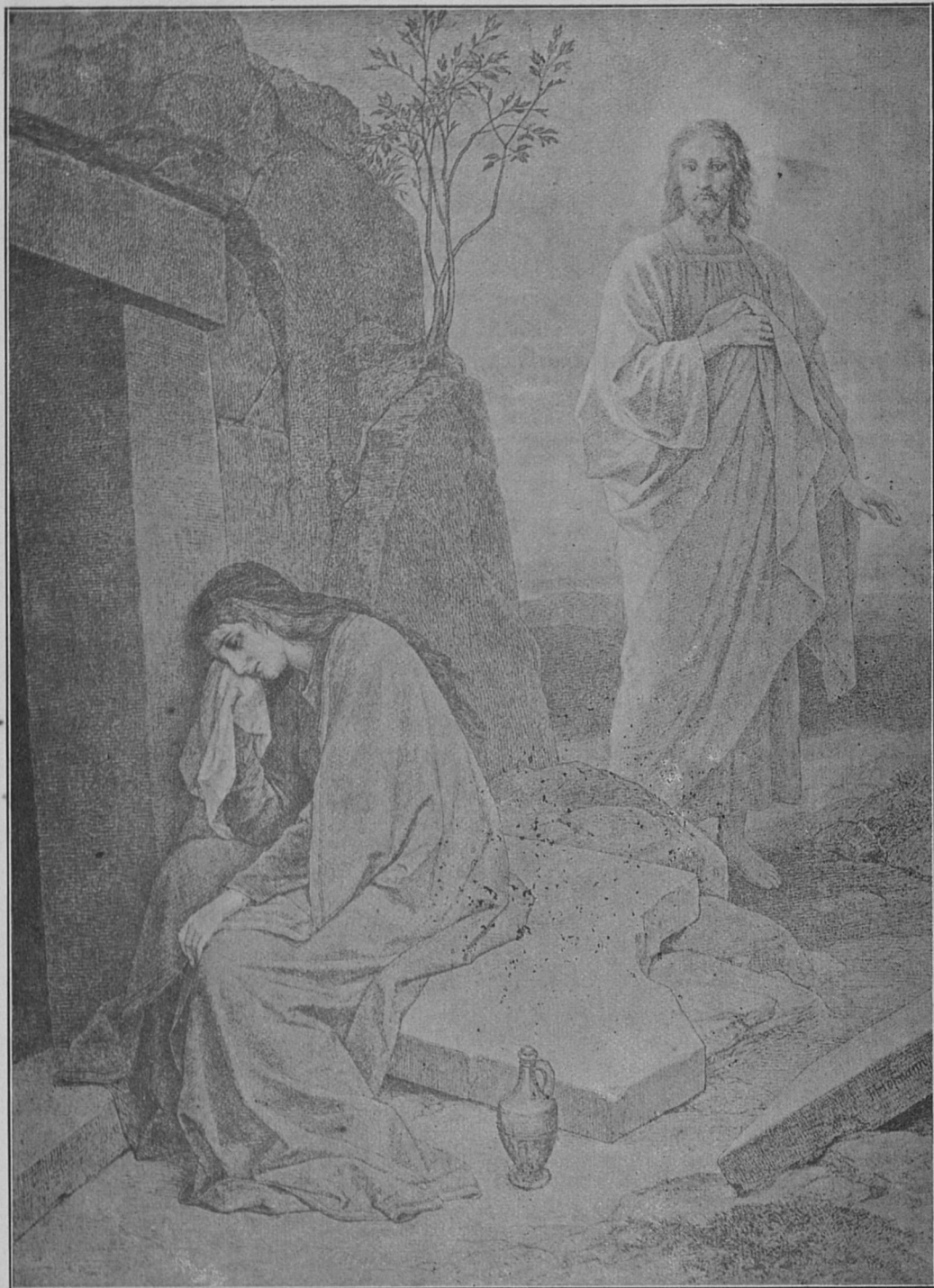
Все было напрасно: темницы, мученья,
 Огонь свирѣпѣль, обагрался мечи,—
 Тьма пала предъ ясной зарей обновленья—
 И встрѣтилъ міръ повый разсвѣтъ на пути.

Пусть будетъ же радостень тотъ, кто глубоко,
 Витіямъ коварнымъ и лъсти вопреки,
 Христу преданъ сердцемъ! Надъ бездной высоко
 Нога его станеть на твердой стези.

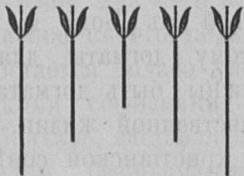
Незыблемъ и прочень, безъ думъ и томленій
 Удѣль его будетъ на брэнной землѣ.
 На небѣ-жь, въ Источникѣ всѣхъ наслажденій,
 Найдеть онъ блаженство на вѣки себѣ.
 Темна жизнь безъ вѣры. Пуста и ничтожна
 Строптивая гордость въ душѣ мудреца.
 И тяжко, пройдя путь дорогою ложной,
 Извѣдать ему пробужденье ума!
 Міръ-бурное море. Съ несытой волною
 Въ немъ людямъ бороться по гробъ суждено.
 Пусть мудрый витія укажетъ: какою
 Мы силой управимся въ вихрѣ легко?
 Умѣнье, и разумъ, и свѣточъ познаній
 Замѣнять-ли вѣру повсюду собой?
 Очистятъ-ли путь нашъ отъ всѣхъ колебаній
 И съ тайнъ удалятъ-ли покровъ вѣковой?

Не часто-ли падаетъ наше умѣнье
 Во прахъ передъ грудной житейской грозой?
 Не часто-ли разумъ нашъ, оцѣпененъ
 Окованъ, молчитъ предъ задачей любой?
 Познаньямъ дана та высокая мѣра;
 Превысить которой не можно для нихъ:
 Не часто-ли тамъ, гдѣ дѣйствительна вѣра,
 Безплодны они, при усильяхъ своихъ?

Но будутъ велики умѣнье и знанье,
 И разумъ не будетъ безсиленъ людской,
 Когда они въ вѣрѣ найдутъ оправданье,
 И станутъ съ ней рядомъ, согласной четой.
 Она-всюду крѣпость, и щить, и кормило,
 При ней-всѣ невзгоды и бури-ничто.
 Жизнь съ нею не станетъ мятежно-постылой,
 Въ ней сердце-покоя и мира полно.

Будь радостень, вѣрный! Твой-Богъ покровитель
 Онъ весь-благодать, весь-прощенье, любовь.
 И памятуй ты, какъ пролилъ Онъ, Спаситель,
 За благо Твое, на крестѣ Свою кровь!
 Еще не забудь: на землѣ Имъ святая
 Соборная церковь была создана,
 Чтобъ, вѣчно умы и сердца наставляя,
 Всѣхъ вѣрныхъ къ Нему приводила она.
 Она нерушима. Ни мракъ заблужденья,
 Ни адъ одолѣть не возмогутъ ея.
 Иди же во свѣтѣ ея повелѣній:
 Надеженъ, покоенъ сей путь для тебя!

Основное заблужденіе католичества и протестантства.

(Изъ академическихъ лекцій).

I. Отношеніе православнаго человѣка къ своей церкви и къ инославію.

Истина христіанства въ томъ состоитъ, что оно не есть лишь теорія, человѣческая догадка о бытіи, о Богѣ, о происхожденіи міра и человѣка и о цѣляхъ ихъ бытія, не система, развитая умомъ человѣка изъ данныхъ посылокъ, а есть описаніе дѣйствительной жизни, отъ вѣка бывшей въ Богѣ и принесенной въ міръ Исусомъ Христомъ. Поэтому догматы для православнаго христіанина всегда были и должны быть догматами благочестія, метафизической основой его нравственной жизни, должны утверждать собою указанія праведной христіанской совѣсти и, въ свою очередь, находятъ въ ней для себя удостовѣреніе и опытное поясненіе. Идеальный христіанинъ, слѣдовательно, въ своемъ богословствованіи всегда исходитъ изъ своего внутренняго опыта и увѣренъ въ истинѣ свободно, на томъ основаніи, что непосредственно сознаетъ, опытно участвуетъ въ этой истинѣ. Внѣшнее разсудочное признаніе бытія Божія присуще и бѣсамъ (Іак. 2, 19), но истину Божественной жизни постигаетъ, чувствуетъ только тотъ, кто ее переживаетъ. Конечно, источникъ жизни не внутри самого человѣка, въ немъ постоянно живетъ грѣхъ,—начало отрицающее Божественную жизнь; поэтому внѣшнее средство полученія истины необходимо для каждаго отдѣльнаго человѣка. Св. Писаніе и Церковь и для него являются свидѣтелями истины, но вѣрить онъ этимъ свидѣтелямъ опять таки свободно, не такъ, чтобы историческіе и другіе доводы принуждали его признать этихъ свидѣтелей заслу-

живающими довѣрія, а потому, что въ своемъ собственномъ опытѣ духовномъ, въ своей совѣсти онъ находитъ прямое и непосредственное отраженіе той истины, которую ему Церковь и Св. Писаніе предлагаютъ. «Церковь, говоритъ Хомяковъ, не авторитетъ, какъ не авторитетъ Богъ, не авторитетъ Христосъ; ибо авторитетъ есть нѣчто внѣшнее для насъ. Не авторитетъ, говорю я, а истина и въ то же время жизнь христіанина, внутренняя жизнь его; ибо Богъ, Христосъ, Церковь живутъ въ немъ жизнью болѣе дѣйствительной, чѣмъ сердце, бьющееся въ груди его, или кровь, текущая въ жилахъ его; но живутъ, поколику онъ самъ живетъ вселенскою жизнью любви и единства, т. е. жизнью церкви» (50 стр.). Не пужно христіанину восходить на небо или спускаться подъ землю, чтобы тамъ пайти своего Христа (Рим 10, 7); онъ вѣруеть въ него, потому что постоянно убѣждается, какъ Христосъ «даеть ему жизнь и дыханіе и все» (Дѣян. 17, 25).

Какъ отнесетъ такой идеальной христіанинъ къ инославію? Конечно, только отрицательно. «Сближеніе между нами (православными и католиками) возможно ли», спрашиваетъ Хомяковъ и отвѣчаетъ: «Кромѣ рѣшительнаго отрицанія, иного отвѣта нельзя дать на этотъ вопросъ. Истина не допускаетъ сдѣлокъ» (стр. 62). Зная своего Христа, опытно убѣжденный, какъ въ собственномъ бытіи, въ истинѣ православія, можетъ ли такой христіанинъ даже задаваться вопросомъ о томъ, ложно-ли инославіе? Двухъ Христовъ и двухъ православій для него не можетъ быть; слѣдовательно, новое ученіе, несогласное съ его церковью, несомнѣнно есть заблужденіе. Христіанину остается только уяснить себѣ, въ чемъ именно ошибка инославія, какими софизмами оно прикрывается и въ чемъ его нравственная болѣзнь, заставляющая прикрываться этими софизмами. И такое вполне безповоротное отрицаніе инославія не есть выраженіе какой-нибудь узости кругозора, не фанатизмъ, и никогда не можетъ довести человѣка до ненависти къ представителямъ инославія. Христіанинъ «гнушается даже одеждою, оскверненною» идолами (Иуд. 23), но только потому, что ему противны самыя идола, только, чтобы своимъ поведеніемъ какъ-нибудь не признать за ложью права на существованіе рядомъ съ истиной и тѣмъ не утвердить своихъ непросвѣщенныхъ братьевъ въ ихъ заблужденіи. Всякій же представитель инославія, какъ бы далекъ ни былъ онъ отъ церкви, всегда останется для христіанина предметомъ духовнаго попеченія. Христіанину свойственно «всѣмъ быть вся», признавать самую послѣднюю крупицу истины, если она есть у человѣка, чтобы посредствомъ этой крупницы быть понятнымъ своему противнику и «спасти хотя нѣкоторыхъ».

Но такое возвышенное настроеніе составляетъ лишь идеаль, на практикѣ рѣдко осуществимый. Большинство людей лишь отчасти живутъ по вѣрѣ и лишь отчасти принадлежать Церкви. Внутреннее чувство истины, поэтому, не слышно имъ съ такой непосредственной ясностью и вѣра для нихъ — нѣчто внѣшнее, нѣкоторое правило, наложенное на ихъ волю. Поэтому и отношенія ихъ къ своей вѣрѣ и церкви не будутъ такъ живы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отношеніе ихъ инославію будетъ уже не то. Сообразно со своимъ духовнымъ складомъ, слѣдуя своимъ симпатіямъ и пр., такіе полу-церковные люди могутъ быть настроены или консервативно или либерально.

Консерваторы всегда вѣрны своему вѣроисповѣданію. Но это не церковность истиннаго христіанина, — это лишь полу-гражданская вѣрность своему знамени, лишь конфессіонализмъ. Человѣкъ держится даннаго вѣроученія не потому, чтобы внутренне постигалъ его истину, а просто потому, что къ данному исповѣданію онъ почему-либо принадлежитъ. Происходить такое, въ сущности, самопротиворѣчивое явленіе, именно отъ того, что человѣкъ не живетъ по вѣрѣ и потому опытно не ощущаетъ ея истинности. Прямымъ выводомъ отсюда было бы отпаденіе, но этого не бываетъ или потому, что духовная косность мѣшаетъ человѣку видѣть внутреннее противорѣчіе его жизни, или потому, что ему страшень грозящій неизбѣжно, въ случаѣ послѣдовательности, безотрадный скептицизмъ, безвѣріе. Яркимъ примѣромъ такого полувѣрія, внѣшняго послушанія вѣрѣ безъ внутренняго ея постиженія можетъ служить извѣстный католическій ученый XIV в. Оккамъ (1347 или 49 г.). Какъ истый номиналистъ, онъ признавалъ, что общія понятія (а, слѣдовательно, и понятіе о Богѣ, о происхожденіи міра и под.) суть только формы человѣческаго мышленія, и потому, оперируя надъ ними, человѣкъ никогда не придетъ къ познанію истины; доказанное разсудкомъ можетъ быть истиннымъ въ той же мѣрѣ, какъ и прямо ему противоположное. Отсюда выходъ къ полному отрицанію и сомнѣнію во всемъ невидимомъ; а Оккамъ неожиданно приходитъ къ признанію безусловной истины Св. Писанія и церкви! Не имѣя познанія истины и даже напередъ отказываясь отъ пониманія ея, Оккамъ какъ бы хочетъ ограничиться лишь тѣмъ, что ему будетъ вѣрно признать за истину. Таково въ сущности духовное состояніе и всѣхъ вообще конфессіоналистовъ: не имѣя въ себѣ истины, они принуждены опредѣлять ее буквою внѣшняго, со стороны даннаго свидѣтельства, и, конечно, никогда въ полномъ обладаніи ею не будутъ. Положеніе такихъ людей предъ лицомъ иновѣрія весьма не прочно и неувѣренно. Одно умственное и, въ нѣкоторой степени, насильное

признаніе той или другой истины, безъ внутренняго переживанія въ себѣ, безъ осуществленія въ жизни, никогда полной увѣренности и спокойствія духа не дасть. Человѣкъ всегда будетъ опасаться за прочность столь легко ему давшейся вѣры и столь случайно обоснованнаго убѣжденія. Поэтому, всякая новая мысль, а тѣмъ болѣе прямое отрицаніе его официальной вѣры будетъ ему страшно и, какъ страшное, ненавистно. вмѣсто пастырской благожелательности, у такого человѣка въ отношеніяхъ къ инославію будетъ господствовать фанатизмъ, желаніе прогнать и уничтожить прежде, чѣмъ доводы противника поколеблютъ нетвердыя основанія его полувѣры. Съ другой стороны, нельзя ожидать отъ такихъ людей желанія какъ нибудь войти въ положеніе инославныхъ, открыть въ нихъ что нибудь хорошее и посредствомъ этого найти для нихъ мостъ къ истинѣ. Самъ не разумѣя сердцемъ истины и зная ее только по внѣшнимъ признакамъ, человѣкъ, конечно, не можетъ и другого исповѣданія оцѣнивать иначе, какъ только со внѣ, согласно оно съ буквой православія, или не согласно. О болѣшемъ онъ не спрашиваетъ. Типичнымъ примѣромъ такой узкой, неразсуждающей полемики можетъ служить полемика схоластическая, въ особенности въ католичествѣ. Для католика церковь не можетъ быть внутреннимъ свидѣтельствомъ, она для него совершенно опредѣленный, внѣшній трибуналъ; слову ея должно подчиняться и больше ничего. Къ этому же классу должна быть отнесена и протестантская полемика въ особенности XVII и XVIII вѣковъ, (вмѣсто внѣшняго слова Церкви, здѣсь буква Св. Писанія, одинаково убивающая), а также и всякая полемика, руководящаяся такимъ внѣшнимъ масштабомъ истины.

Противоположность конфессіонализму составляетъ либеральный индифферентизмъ, т. е. безразличіе къ вѣроисповѣднымъ особенностямъ, всѣ-де вѣры одинаковы. Но противоположность эта скорѣе видимая, поверхностная, — въ сущности и это направленіе мысли выражаетъ тоже самое духовное состояніе, — т. е. такую же только внѣшнюю, половинчатую принадлежность Церкви. Люди этого лагеря также видятъ въ вѣроученіи своей Церкви только сводъ сухихъ формулъ безъ осязательнаго содержанія. Они также не знаютъ живой истины своей церкви, и, слѣдовательно, также въ глубинѣ своей души, незамѣтно для себя, заражены сомнѣніемъ или отрицаніемъ. Разница отъ консерваторовъ только въ томъ, что фанатизмъ (*odium theologicum*), которымъ страдаетъ лагерь консервативный, этимъ либеральнымъ людямъ, не свойственъ. Поэтому, и отношенія ихъ къ инославію болѣе мягки, чѣмъ отношенія лагеря консервативнаго, т. е. болѣе послѣдовательны и искренни: неувѣренные въ глубинѣ души въ своемъ

вѣроисповѣданіи, они не пытаются навязать его другимъ, не дѣлаютъ изъ догматовъ предмета спора или причины раздѣленій. Нѣкоторые изъ нихъ по настроенію своему менѣе отвлеченные или болѣе мягкіе душой, чуждаясь догматовъ или не понимая ихъ, не перестаютъ интересоваться христіанствомъ, или собственно говоря судьбами христіанскаго общества. Ихъ болѣзненно поражаютъ происходящія въ этомъ обществѣ вѣроисповѣдныя раздѣленія, взаимная ненависть между послѣдователями Христа. Полемика, чуждая познанія истины, бесплодно играющая никому не понятными и ненужными формулами и ненавидящая противниковъ, даетъ этимъ мягкимъ людямъ много поводовъ считать себя справедливыми. И дѣйствительно, они какъ будто справедливо говорятъ, что раздѣленія несвойственны обществу любви—церкви Христовой, особенно раздѣленія изъ-за такихъ отвлеченностей, въ которыхъ не увѣрены и сами защищающіе ихъ. Дѣло богословской науки, по ихъ мнѣнію, должно состоять не въ томъ, чтобы отстаивать тонкости и, такимъ образомъ, все болѣе и болѣе углублять бездну, раздѣляющую спорящихъ, а напротивъ въ томъ, чтобы какъ-нибудь ихъ примирить, указать имъ ихъ общую почву въ исполненіи закона Христова, напомнить имъ, что христіанство не философія школьная, не схоластика, а жизнь. Какъ протестъ противъ бездушной полемики ортодоксальныхъ протестантовъ XVII вѣка, это направленіе началось среди протестантовъ, болѣе благомыслящихъ; именно въ этомъ духѣ первый началъ писать протестантскій богословъ Георгъ Калликстъ (ум. 1656 г.). Въ католическомъ мірѣ слѣды такого направленія можно видѣть въ сочиненіяхъ знаменитаго Боссюэта. Не мало представителей этого направленія и въ настоящее время. Ученые эти свою задачу поставляли въ томъ, чтобы всячески содѣйствовать дѣлу единенія христіанъ и миру церковному. Задача, конечно, великая и цѣль дѣятельности вполнѣ христіанская, святая, но дѣло въ томъ, что, не имѣя въ себѣ сознанія христіанской истины, люди этого лагеря и самое дѣло единенія ставятъ на совершенно ложную почву. Они стараются всячески сгладить, ступшевать существующія разности между исповѣданіями, представить ихъ неважными, случайными. Нѣкоторые въ этомъ доходили до того, что, вслѣдъ за Ришельё, говорили, что, напр., «даже въ ученіи объ оправданіи совершенно нѣтъ никакого различія между католиками и протестантами». Изъ вполнѣ законнаго стремленія къ «соединенію всѣхъ» получилось, такимъ образомъ, совсѣмъ неправильное воззрѣніе на догматическое ученіе, какъ на нѣчто несущественное для спасенія, какъ на нѣчто условное, обязанное своимъ происхожденіемъ мнѣніямъ человѣческимъ (латитудинаризмъ). Направленіе это,

конечно, всего болѣе естественно въ протестанствѣ, гдѣ такъ много раздѣленій и такъ легко они возникаютъ. Какъ бы ни говорилъ протестантъ объ авторитетѣ св. Писанія и пр., а всетаки дѣло вѣры для него есть дѣло личнаго убѣжденія. Можно ли это частное достояніе дѣлать мѣркой для другихъ? Какъ бы ни былъ искренній протестантъ вѣренъ своему исповѣданію, своей частной церкви, онъ не можетъ забыть, что и она есть дѣло людей, что и въ ней нельзя видѣть безусловной истины. «Была ли, спрашиваетъ Неандеръ, церковь гдѣ-нибудь въ вполнѣ здоровомъ состояніи? Это могло бы имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ не было бы мути грѣха. Во всѣхъ различныхъ формахъ христіанства мы должны умѣть различать образъ одного Христа, затемненный можетъ быть болѣе, можетъ быть менѣе, разнообразныя преломленія одного Божественнаго луча». Если же въ мірѣ нельзя найти вполнѣ полнаго и вѣрнаго выраженія Христова ученія, тогда каждому приходится выбирать только то, что ему болѣе по душѣ, уже не справляясь особенно внимательно, насколько истинна данная форма; онъ ищетъ уже не истины, а только «наибольшаго удовлетворенія» своей религіозной потребности. О вкусахъ же, конечно, не спорять.

Особенно отличается такимъ направленіемъ церковь англиканская: самый составъ ея и положеніе заставляютъ ее ставить описанное направленіе почти главнымъ принципомъ своей церковной политики. Англикане постоянно твердятъ объ уніи или съ Римомъ (теперь, правда, это стремленіе замолкло), или съ православной церковью, или же со своими диссидентами. Уніи этой они хотятъ достигнуть на почвѣ взаимной снисходительности въ дѣлахъ вѣры, взаимнаго терпѣнія, и въ основаніе приводятъ слова апостола относительно принятія немощныхъ безъ спора о мнѣніяхъ. Пусть каждая церковная община вѣруетъ и учитъ такъ, какъ ей это представляется правильнымъ (конечно, съ сохраненіемъ основнаго христіанскаго вѣроученія), пусть она совершаетъ и Богослуженіе по своему, съ почитаніемъ иконъ или безъ него, со свѣчами или безъ нихъ, но только пусть она не выражаетъ притязанія на безусловную истину, не отрицаетъ христіанскаго и въ другихъ общинахъ и не прерываетъ съ ними общенія. Первое, что поставлено цѣлью въ этомъ стремленіи къ уніи или точнѣе къ извѣстнаго рода церковной конфедерации, есть общеніе въ таинствахъ, и въ причащеніи прежде всего. Рѣшивъ этотъ вопросъ для себя и допуская къ своему евхаристическому столу всѣхъ и каждого, члены англиканской церкви требуютъ того же и для себя, и обращаются съ просьбой о причащеніи и къ православнымъ. И всякій разъ поднимается непріятный разговоръ, почему этого сдѣлать нельзя.

Отказъ отъ причащенія представляется какимъ-то средневѣковымъ упорствомъ, фанатической исключительностью, вообще недостаточнымъ проникновеніемъ духомъ Христовымъ. Официальнымъ выраженіемъ того, какой уніи желаютъ достигнуть англикане, можетъ служить, наиримѣрь, посланіе Ламбетской конференціи (1898), въ частности, ея обращеніе къ англійскимъ нонконформистамъ. Въ этомъ посланіи англиканская церковь въ сущности уступила нонконформистамъ все и согласна принять ихъ въ общеніе, если они признаютъ только два таинства и св. Писаніе въ качествѣ единственнаго источника вѣрованія (съ непремѣннымъ условіемъ, конечно, чтобы они самой церкви позволили совершать остальные таинства и соблюдать принятыя въ ней формы). А ушедшій недавно на покой, англиканскій Гибралтарскій епископъ (онъ является помощникомъ Лондонскаго по управленію заграничными англиканскими церквами въ Европѣ) въ одномъ изъ своихъ посланій необинуясь говорить о «почти полномъ догматическомъ согласіи англиканской церкви» съ нашей православной. Конечно, такое миролюбивое настроеніе и отношеніе къ инославію всегда завоюетъ себѣ симпатіи: быть нетерпимымъ къ чужимъ мнѣніямъ и вѣрованіямъ всегда считается признакомъ умственной узости и нравственной недоразвитости, несовершенства. Однако, необходимо посмотрѣть, насколько чистъ тотъ источникъ, изъ котораго исходитъ это столь миролюбивое настроеніе. При этомъ мы увидимъ, что всѣ эти благородныя попытки уніи дороги для насъ и привлекательны только до тѣхъ поръ, пока въ вопросахъ вѣры мы будемъ стоять исключительно на точкѣ зрѣнія здѣшней, земной жизни и земныхъ интересовъ. Конечно, великая польза для христіанскаго міра быть единымъ: у всѣхъ вѣроисповѣданій есть общіе враги: невѣріе, масонство; есть общее дѣло: просвѣщеніе свѣтомъ Христовымъ милліоновъ людей, еще пребывающихъ въ язычествѣ, помощь и ободреніе другимъ милліоновъ страждущихъ духовно и матеріально. Время ли думать о вѣроисповѣдныхъ счетахъ и о догматическихъ тонкостяхъ? Англикане (напримѣрь, только что упомянутый гибралтарскій епископъ) и старокатолики указываютъ и еще болѣе спеціальныя мотивы для уніи: наше общее раздѣленіе съ Римомъ. Полезно намъ соединиться, чтобы общими силами бороться съ Римомъ, который въ послѣднее время обнаруживаетъ необычайную энергію и который всегда съ такимъ искусствомъ пользуется нашей междусобной враждой. Доводъ, конечно, основательный и вполнѣ убѣдительный, но онъ имѣетъ значимость только въ томъ случаѣ, если при этомъ не забываются другіе, болѣе существенные и болѣе важныя интересы церкви. Мы въ этомъ случаѣ понимаемъ ее только съ той стороны ея, по которой она является обществомъ или учрежденіемъ, стоя-

щимъ на землѣ рядомъ съ другими обществами и учрежденіями. Для такого общества, конечно, многолюдность, вѣшняя сила и т. под. вопросъ очень важный, существенный, — особенно въ борьбѣ за существованіе. Для церкви же важнѣе не вѣшная сила, а спасительность, потому что и Христосъ пришелъ не для основанія царства на землѣ, а для спасенія заблудшихъ овецъ. Спасительность же обуславливается тѣмъ, насколько церковь сохранить во всей чистотѣ ту жизнь Христову, которую ей блюсти поручилъ самъ Христосъ. Можетъ ли церковь допустить въ свою среду другую жизнь, другое жизнепониманіе, которое хотя тоже хочетъ быть Христовымъ, но не таково? Это было бы отреченіемъ отъ себя, хотя бы эта небольшая уступка міру и духу времени принесла церкви неисчислимыя выгоды для ея собственно земного существованія, для борьбы съ врагами и т. под. Говоря это, я отчасти имѣю въ виду послѣднее движеніе въ русской богословской литературѣ въ пользу старокатоличества (которому вообще я готовъ сочувствовать), и въ частности имѣю въ виду тѣхъ представителей этого движенія, которые стараются соблазнить насъ къ униі съ ними, выставляя разныя подобныя выгоды. Старокатолики, говорятъ они, лучшіе люди въ Европѣ, они всѣ ученѣйшіе богословы, старокатолическая община была бы несокрушимымъ передовымъ оплотомъ православія на западѣ въ самой, такъ сказать, средѣ римскаго лагеря. Все это хорошо, но не въ этомъ суть дѣла. Цѣль Церкви не борьба съ Римомъ. Сказано: «ищите прежде царствія Божія, и прочее все приложится вамъ». Только бы утвердиться въ этомъ царствіи, тогда не страшень и Римъ. Апостолъ Іоаннъ Богословъ такъ опредѣляетъ характеръ христіанскаго единенія: «что мы любимъ дѣтей Божіихъ, узнаемъ изъ того, когда любимъ Бога и соблюдаемъ заповѣди Его». (I-е Іоан. 5, 2). Не всякій миръ, слѣдовательно, желателень, а только такой, ради котораго не приходится жертвовать Христомъ и Его ученіемъ. Самъ Христосъ говоритъ, что онъ принесъ на землю не миръ, но мечъ, огонь, а не слащавое и, въ сущности, неискреннее разсужденіе объ единеніи, когда на самомъ дѣлѣ, въ сердцѣ полного единенія нѣтъ. Вообще нужно сказать, что во всемъ этомъ, также какъ у консерваторовъ, земная польза даннаго исповѣданія или общины, вообще интересъ конфессіональный, хотя и въ болѣе широкомъ смыслѣ, беретъ перевѣсъ надъ интересомъ христіанскимъ, надъ любовію истины. — Та же англиканская церковь можетъ, притомъ, быть живымъ примѣромъ и того, къ чему приведетъ такое искусственное соединеніе въ одномъ церковномъ тѣлѣ элементовъ несоединимыхъ. Пюзей былъ несомнѣнно истинный членъ англиканской церкви, равно какъ и лордъ Хэлифаксъ (поднимавшій

вопросъ о соединеніи съ Римомъ), но такой же истинный и полноправный членъ и тотъ нелѣпый Кенсиль, который 10 лѣтъ назадъ поднималъ иконоборческіе скандалы въ англиканскихъ храмахъ (сбрасывалъ съ алтарей кресты и под.). Въ англійскихъ духовныхъ журналахъ часто можно встрѣтить нескончаемыя разсужденія о позволительности и даже обязательности почитанія святыхъ, о сохраненіи запасныхъ даровъ для приобщенія больныхъ и пр., и въ тоже время другіе журналы и писатели и проповѣдники задаются вопросомъ, позволительно ли даже крестъ ставить на церковномъ зданіи. И въ результатъ оказывается, что связываетъ этихъ разномыслящихъ и разновѣрующихъ людей только одинъ эстаблишментъ, только государственная организація церкви, иначе говоря, лишь внѣшній гражданскій законъ, а не вѣра, не Христосъ. Поэтому-то почтеннымъ и весьма ученымъ архіепископамъ и епископамъ англиканской церкви приходится теперь рѣшать вопросы о позволительности или нѣтъ воскуренія оміама, возжиганія свѣтильниковъ при Богослуженіи и пр., чѣмъ теперь и наши раскольники перестали интересоваться. Единеніе, слѣдовательно, только на бумагѣ, для виду, внутри же полное раздѣленіе и взаимная борьба, можетъ быть, еще большая, чѣмъ какая бы была при видимомъ формальномъ раздѣленіи разномыслящихъ. Поэтому-то такое единеніе и не удовлетворяетъ людей совсѣмъ искреннихъ: католичествующіе переходятъ въ католичество (Ньюманъ, Мэннингъ или американскій архидіаконъ Фей, пріѣзжавшій съ епископомъ Графтономъ и въ Россію въ 1903 г.), а протестантствующіе—въ методизмъ и другія секты. Первое условіе церковнаго единенія есть искренность, а она возможна только тогда, когда люди откровенно и безъ недомолвокъ скажутъ, что въ инославномъ они видятъ неправильнаго, и какого исправленія требуютъ они отъ него, чтобы считать его своимъ дѣйствительнымъ братомъ во Христѣ.

Представленные примѣры неправильностей и уклоненій богословской мысли довольно опредѣленно указываютъ намъ тотъ путь, какой долженъ избрать православный мыслитель въ отношеніи инославія. Мы должны понять западныхъ исповѣданій и оцѣнить ихъ съ точки зрѣнія истинно-христіанскаго ученія. Говоря, что нужно понять ихъ, мы отчасти опредѣляемъ и самый методъ изслѣдованія. Если мы будемъ только указывать частичныя уклоненія этихъ исповѣданій отъ истины, будемъ на основаніи св. Писанія и преданія опровергать каждый пунктъ за пунктомъ ихъ вѣроученія, то мы западныхъ исповѣданій не поймемъ, а не понявши ихъ, никого въ ихъ ложности не убѣдимъ: всегда останется возможность предполагать въ нашихъ доказатель-

ствах незамѣтную уловку, а въ неудачѣ противника только временный недосмотръ или неопытность. Нужно обнаружить самый корень болѣзни, нужно понять западныхъ вѣроисповѣданій въ ихъ основномъ міровоззрѣніи, выяснить ихъ жизнепониманіе, которое производитъ всѣ эти нездоровые симптомы, тогда частные пункты пожалуй, не потребуютъ и опроверженія. Жизнь такой предметъ, о которомъ можетъ судить всякій, у кого есть разумъ и совѣсть, есть неизвращенное нравственное сознаніе. Догматическихъ разсужденій кто-нибудь можетъ не понять, историческихъ свидѣтельствъ можно не знать, а жизнепониманіе у всякаго передъ глазами; стоитъ только сравнить его съ Христовымъ ученіемъ и ложность инославія доказана, равно какъ понято и происхожденіе всѣхъ его частныхъ уклоненій.

Если мы будемъ имѣть въ виду эту принципіальную сторону западнаго христіанства, тогда ислѣдованіе наше получить еще большій интересъ. Дѣло въ томъ, что католичество и протестанство, кромѣ того, что они являются извѣстными, внѣшнеопредѣленными исповѣданіями, существуютъ въ тоже время и въ качествѣ принциповъ жизни и мышленія (два эти принципа или только своеобразныя формы одного и того же, объ этомъ будемъ говорить послѣ), въ качествѣ принциповъ, которые, конечно, ни къ какому опредѣленному мѣсту или учрежденію не приурочены, и, слѣдовательно, могутъ дѣйствовать и, дѣйствительно, дѣйствуютъ не только въ западномъ обществѣ, но и у насъ. Напримѣръ, можно бы указать на Вл. С. Соловьева, какъ на характернаго и сознательнаго выразителя католичествующаго мышленія; но я разумѣю католическій или протестантскій уклонъ воззрѣнія, выражающійся бессознательно, прикровенно. Этотъ послѣдній можно встрѣтить и въ православныхъ научныхъ трудахъ, и въ проповѣдяхъ и въ обычномъ житейскомъ жизнепониманіи. Конечно, много это зависитъ и отъ прямого вліянія запада на насъ черезъ литературу и черезъ непосредственныя сношенія. Но однимъ заимствованіемъ всего этого не объяснить. Основательнѣе видѣть въ этомъ отпрыски однородной почвы, т. е. католичество и протестанство, стало быть, родственны челоуѣческой душѣ въ извѣстномъ ея состояніи и на извѣстной ступени нравственнаго развитія. Поэтому - то и члены православной церкви и представители православной богословской науки могутъ иногда говорить и думать и писать по католически или по протестантски. Разница между Церковью и западными исповѣданіями въ этомъ отношеніи будетъ только та, что въ Церкви это нравственное состояніе и отсюда способъ воззрѣнія, хотя и свойственны многимъ и очень многимъ членамъ, однако не выражаютъ воззрѣнія собственно церковнаго,

не приемятся церковно и составляют лишь обычное несовершенство человеческое. На западѣ же это несовершенство человеческое поставлено краеугольнымъ камнемъ, признано за истину церковно и богословской наукой и, въ качествѣ догмата, въ свою очередь направляетъ жизнь членовъ западныхъ общинъ. Такимъ образомъ, произнося свое сужденіе о католичествѣ и протестантствѣ, какъ именно о способахъ мышленія и жизнепониманія, мы коснемся предметовъ и понятій можетъ быть очень близкихъ для насъ и достигнемъ можетъ быть и положительнаго вывода, въ смыслѣ выработки православнаго жизнепониманія и принциповъ православно-богословскаго мышленія.

Архіепископъ Сергій.

О ПАСТЫРСТВѢ.

(Мысли изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго).

Часть I.

СЛУЖЕНІЕ СВЯЩЕННИКА.

4. Литургія.

Нѣтъ ничего выше и болѣе литургіи—ни на небѣ, ни на землѣ. Какъ же долженъ священникъ совершать ее! Какимъ сердцемъ, какимъ духомъ! Какими устами, руками! А какой союзъ воспоминается и дѣйствуется на литургіи!? Вся Церковь небесная торжествующая и воинствующая, земная и преисподняя, съ Главою Христомъ.

Собрать мой, іерей, кто бы ты ни былъ, наше положеніе въ святой церкви чрезвычайно важно, высоко, многоотвѣтственно: намъ поручена непрестанная проповѣдь правой, спасительной вѣры, совершеніе богослуженія и преестественныхъ, великихъ, пренебесныхъ, спасительныхъ таинствъ, пасеніе словесныхъ овецъ и руководство ихъ къ вѣчному животу, мы обязаны добрымъ примѣромъ, житіемъ и словомъ руководить народъ къ отечеству небесному. Особенно я останавливаю свое и твое вниманіе на совершеніи божественной литургіи. Боже мой! Какая бездна святости, милосердія и правды Божіей, какое величіе недомыслимое сокрыто въ ней, какое спасеніе, очищеніе, освященіе, обновленіе, обезсмертованіе, обоженіе сокрыто въ ней! Какое соединеніе преестественное твари съ Творцомъ! Возносимъ ли съ тобой, какъ должно, сердца наши горѣ, во время ея совершенія? Горимъ ли мы духомъ? Возвышаемъ ли сердца вѣрныхъ на небо своимъ благоговѣйнымъ служеніемъ? Богъ чрезъ литургію и причащеніе Св. Таинъ соединяетъ съ Собою человѣческое естество и превыше небесъ возводитъ его, съ Собою посаждаетъ на престолѣ славы, съ ангелами совокупляетъ. Понимаемъ ли мы эту высоту служенія своего, эту

безмѣрную благодѣть, правду и премудрость Божию; цѣнимъ ли ее должнымъ образомъ; благодаримъ ли Господа, любимъ ли Его горячо; любимъ ли другъ друга? Возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы: Отца и Сына и Св. Духа, Троицу единую и нераздѣльную».

Для совершенія Божественной литургіи нужна возвышенная душа или человѣкъ съ возвышенною душою, не связанный никакими житейскими пристрастіями, похотями и сластями, коего сердце все объято было бы пламенемъ Духа Святаго, пламенною любовію къ Богу и человѣчеству, ко всякой душѣ человѣческой, наипаче душѣ христіанской, чтобы искреннимъ сердцемъ всегда возноситься къ Богу въ молитвахъ. *«Огня приидохъ возрещи на землю, и что хочу аще уже возгорься».* Этотъ огонь ниспосланъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Необходимо и для насъ этотъ огонь, для нашихъ оледенѣвшихъ сердецъ, чтобы разогрѣвать, размягчать, переплавлять и очищать ихъ всегда, чтобы просвѣщать и обновлять ихъ. Гдѣ найти такого достойнаго іерея, который бы, подобно Серафиму, горѣлъ духомъ, любовію, славословіемъ, благодареніемъ предъ Господомъ за такія чудеса Его къ намъ и въ насъ, благодати и премудрости? Я первый изъ грѣшниковъ недостойно совершаю это пренебесное таинство, ибо имѣю всегда нечистое сердце, связанное похотями и сластями. Господи, Ты зриши глубины сердецъ нашихъ; но *«окропиши мя иссопомъ, и очищуся, омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся».* *«Аще чистаго помилуеши, ничтоже дивно, и аще праведнаго спасеши, ничтоже велие, но на мнѣ грѣшнѣмъ удиви милость Твою».*

Предъ совершеніемъ и во время совершенія литургіи, нужно всегда имѣть цѣльное о ней, ясное и раздѣльное представленіе; особенно же — чистое сердце, исполненное любви ко всѣмъ нелицемѣрной, всеобъемлющей, наипаче, любви къ Богу Всетворцу, Промыслителю и Искупителю міра. Крайне нужно опасаться и избѣгать земнаго пристрастія, непріязни, озлобленія, корыстолюбія, и славолюбія.

Посмотри, сколько у тебя родныхъ, близкихъ, своихъ во Христвѣ: Богоматерь, св. ангелы, патріархи, пророки, апостолы, святители, преподобные, сонмы мучениковъ, праведныхъ и всѣхъ

святыхъ. Совершай внимательно, осмысленно, сердечно, благоговѣнно, благодарно проскомидію и всю литургію, глубоко разумѣй ее, умиляйся и плачь предъ Богомъ слезами покаянія и восхищенія. Сколькихъ благъ сподобилъ Богъ родъ православныхъ христіанъ въ совершеніи литургіи!

Обрати вниманіе на моментъ причащенія твоего Божественныхъ Таинъ, Пречистаго Тѣла и Крови Христовой: всегда ли ты искренно, съ совершенною вѣрою и любовью причащаешься ихъ; не хладно ли бываетъ въ это время суетное, нечистое сердце твое,—и если такъ, то отчего это происходитъ. Это происходитъ отъ твоего чревоугодія, сластолюбія, пресыщенія наканунѣ того дня и вообще отъ постоянного чревоугодія; а оно—несовмѣстимо съ небесною пищею, съ Божественнымъ Брашномъ Тѣла и Крови Господней. Заставъ чрево поститься постоянно, если часто причащаешься; и тогда ощутишь особенную радость отъ причащенія; отъ чревоугодія сердце постоянно одевелѣваетъ и не покидаетъ старыхъ страстей: самолюбія, самоугодія, корыстолюбія, раздраженія, гнѣва, тщеславія, честолюбія, лѣности, равнодушія къ Богу и къ людямъ бѣднымъ, больнымъ, несчастнымъ. Да не будетъ у тебя бесплодно частое причащеніе Божественныхъ, святыхъ, страшныхъ Таинъ.

Великая задача и великій нравственный трудъ для священника совершать литургію: ибо нужно тщательнѣйшее приготовленіе къ служенію, всегдашнее, а не одновременное,—однимъ словомъ, нужно ему ангельское безстрастіе, пламенная къ Богу и людямъ любовь, горній умъ, такое же сердце и совершеннообразная съ волею Божіею его собственная воля.

Ты, іерей Божій, служитель Всевышняго Творца, служи литургію со страхомъ и должнымъ приготовленіемъ, особенно, если служишь ежедневно, смотри, чѣмъ ты дѣлаешь свою утробу, бывающую ежедневно, чрезъ причастіе святыхъ, животворящихъ Христовыхъ Таинъ, храмомъ Божіимъ,—не орудіемъ ли чревоугодія и лакомства, орудіемъ діавола, который чрезъ чрево увлекъ въ адъ родъ человѣчскій и подвергъ его проклятію. Держись крѣпко поста, заповѣданнаго Спасителемъ, внимай себѣ и другимъ, и спасай себя и народъ.

Достойное, сердечное, благоговѣнное, съ вѣрою живую служеніе Господу во храмѣ есть источникъ мира, радости и блаженства для души нашей. Такъ благоговѣнный священникъ, совершая службы, таинства, молитвословія въ самомъ дѣлѣ своемъ обрѣтаетъ для себя величайшее наслажденіе и блаженство.

Владычице моя, Пресвятая Богородице! Тебѣ я молился предъ литургіею, да испросиши мнѣ благодать совершить ее съ силою многою, во славу Божию, на спасеніе міра и мое собственное. Ты все устроила во благо. Благодарю Тебя, всеблагая Помощница, Скоропослушница, упованіе непостыдное.

Прославляю безмѣрное милосердіе и долготерпѣніе Божіе ко мнѣ и ко всѣмъ человѣкамъ. Въ продолженіе семидесяти лѣтъ я согрѣшалъ каждый день и каялся, и Господь миловалъ меня, не наказывалъ меня по всей правдѣ Своей, ожидая моего исправленія каждый день. Дни юности моей прошли,—и въ высшемъ учебномъ заведеніи, въ Академіи, я сталъ внимательнѣе относиться къ своему внутреннему міру. Поступивъ священникомъ, я жилъ не безъ грѣха, но больше и больше углублялся въ смыслъ своего призванія, и Господь ежедневно миловалъ меня даруя мнѣ слезы покаянія, сподобляя меня частаго причащенія Св. Таинъ; служеніе мое св. церкви, совершеніе молитвъ и таинствъ было не безъ преткновеній, невидимые враги сильно бороли и плѣняли меня, смущали меня, особенно при совершеніи Таинствъ, борьба была на жизнь и смерть, смерть духовную. Я каялся, плакалъ побѣждаемый и получалъ прощеніе. Первые годы священства я не часто, не каждый день совершалъ литургію, и потому часто ослабѣвалъ духовно, потомъ, увидѣвъ пользу ежедневнаго совершенія литургіи и причащенія св. Таинъ, я сталъ ежедневно служить и причащаться. И во всѣ годы священства и служенія Богу сколько я получалъ милости отъ Него,—нѣтъ числа. Благодарю Господа за чудныя молитвы вечернія и утреннія и правило ко св. причащенію. Сколько Господь давалъ мнѣ слезъ умиленія очистительнаго, какіе потоки изливалъ на меня, и это каждый день—даже доселѣ. Что я воздамъ Господу за всѣ эти милости? Беззаконія мои умножились паче числа песка морскаго, и я доселѣ еще живъ, и еще каюсь, не переставая согрѣшать дѣломъ, словомъ, помышленіемъ, лѣностію, нерадѣніемъ, невоздержаніемъ и всякимъ грѣхомъ, свойственнымъ человѣку. О Боже, милостивъ

буди мнѣ грѣшному еще и еще! Потерпи мнѣ, состарѣвшемуся въ беззаконіяхъ, и очисти мя отъ всякой скверны, плоти и духа. Аминь.

5. Священникъ—пастырь и учитель.

Какъ съ солнцемъ не разлучны свѣтъ и теплота, такъ съ лицомъ іерея должны быть неразлучны: святость, учительность, любовь, милосердіе ко всѣмъ, ибо чей санъ носить онъ?—Христовъ. Кого онъ столь часто приобщается? Самого Христа Бога, Его тѣла и крови. Потому священникъ долженъ быть то же въ мірѣ духовномъ, въ кругу своей паствы, что солнце въ природѣ; онъ долженъ быть свѣтомъ для всѣхъ, живительною теплотою, душою всѣхъ.

Церковь есть наилучшій, небесный другъ всякаго искренняго христіанина; священникъ долженъ быть носителемъ и выразителемъ ея духа для всѣхъ мірянъ. Церковь есть наилучшая духовная нѣжнѣйшая мать наша; священникъ долженъ быть носителемъ и выразителемъ духа матерней любви къ мірянамъ, почему и называется отцомъ, а ихъ называетъ чадами.

Онъ долженъ быть преданъ всегда общему дѣлу, благу, и не о себѣ только помышлять, не себѣ угождать, тѣмъ менѣе страстямъ своимъ: касательно себя его желанія должны быть самыя ограниченныя. Онъ всѣмъ все.

Священники Господни! сумѣйте утѣшеніемъ вѣры обратить ложе печали страдальца-христіанина въ ложе радости, сумѣйте сдѣлать его изъ несчастнѣйшаго, по его мнѣнію, человѣка, человекомъ счастливѣйшимъ въ мірѣ, увѣрьте его, что въ малѣ бывъ наказанъ, онъ будетъ великими благодѣтельницами по смерти: и вы будете друзьями человѣчества, ангелами-утѣшителями, органами Духа-Утѣшителя.

Скорбишь ли ты о согрѣшающихъ, жалѣешь ли ихъ, молишься ли о нихъ искренно, какъ о больныхъ? Если ты ихъ ненавидишь, презираешь, унижаешь, поносишь, то ты самъ тяжело со-

грѣшаешь, не имѣешь христіанской любви, и одержимъ самолюбіемъ, гордостію, самоугодіемъ. Стени и скорби, плачь о согрѣшающихъ, какъ пророкъ Іезекіиль; молись за нихъ горячо, ибо они — члены наши, члены Самого Христа—больные члены, которые надо неотложно врачевать, какъ зараженные антоновымъ огнемъ.

Искренняя молитва за народъ, и въ частности за своихъ прихожанъ, крѣпко, искренно сближаетъ насъ,—и пастырей и пасомыхъ, всѣхъ. Итакъ, хорошо молиться искренно за всѣхъ: ибо молитва сродняетъ насъ, объединяетъ.

Сладчайшій мой Спасителю! Ты, испедевъ на служеніе роду человѣческому, не въ храмъ только проповѣдывалъ слово небесной истины, но обтекалъ города и селенія, никого не чуждался, ко всѣмъ ходилъ въ дома, особенно къ тѣмъ, которыхъ теплое покаяніе Ты предвидѣлъ божественнымъ взоромъ Своимъ. Такъ Ты не сидѣлъ дома, но имѣлъ общеніе любви со всѣми. Даруй и намъ имѣть это общеніе любви съ людьми Твоими, да не заключаемся мы, пастыри, отъ овецъ Твоихъ въ домахъ нашихъ, какъ въ замкахъ или темницахъ, выходя только для службы въ церкви или для требъ въ домахъ, по одной обязанности, однѣми заученными молитвами. Да раскрываются уста наши для свободной въ духъ вѣры и любви рѣчи съ нашими прихожанами. Да раскрывается и укрѣпляется христіанская любовь наша къ духовнымъ чадамъ чрезъ живое, свободное, отеческое собесѣдованіе съ ними. О, какую сладость сокрылъ Ты, Владыко. Любовь наша безпредѣльная въ духовной, согрѣтой любовью, бесѣдѣ духовнаго отца со своими духовными чадами, какое блаженство! И какъ мнѣ не подвизаться на землѣ всѣми силами за такое блаженство! И оно еще только слабые начатки, только нѣкоторое слабое подобіе небеснаго блаженства любви. Люби особенно общеніе благотворенія, какъ вещественнаго, такъ и духовнаго. *«Благотворенія же и общенія не забываютъ».*

Каждый священникъ есть апостоль въ своемъ селѣ или приходѣ (или въ церкви городской) и долженъ ходить по домамъ, благовѣствуя царствіе Божіе, невѣждъ наставляя, нерадивыхъ, безпечныхъ, въ страстяхъ и похотяхъ живущихъ возбуждая къ

христіанскому житію, благочестивыхъ и трезвенныхъ ободря и поощря будущими наградами, немиролюбивыхъ подкрѣпляя и утѣшая. Хожденія съ крестомъ по праздникамъ должны имѣть особенно эту цѣль. Мы обыкновенно, ходя со крестомъ, пѣемъ и ѣдимъ. Это не дѣло. Надо благовѣствовать въ рукахъ со крестомъ,—о томъ, что сего ради высокій Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ, и что не должно привязываться ни къ чему земному, что надо дорожить временемъ для пріобрѣтенія вѣчности, очищать сердце свое отъ всякой скверны страстей и дѣлать добрыхъ дѣлъ какъ можно больше. *«Мое браино есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его».*

Тебѣ, пастырю людей, Господь далъ увидѣть, какъ лютъ волкъ мысленный, для того, между прочимъ, чтобы ты и самъ всеусленно спасался отъ его когтей и пасти и спасалъ врученныхъ тебѣ Богомъ овецъ. Отселѣ начни же поучать ихъ съ особенною силою, по подобію, какъ Господь училъ, и показывай имъ, какъ ловить ихъ непрестанно мысленный этотъ волкъ и чрезъ что онъ ловить, какъ льстить нашей чувственности, чтобы тѣмъ удобнѣе и охотнѣе мы грѣшили, какъ многіе не понимаютъ его льщенія, какъ охотно служатъ ему, напр., въ чревоугодіи, объяденіи, пьянствѣ, блудѣ и прелюбодѣянніи, въ сребролюбіи, гордости, тщеславіи, злобѣ, зависти, въ кощунствѣ, лѣности, сквернословіи, пустословіи, смѣхѣ, страсти къ нарядамъ, къ пляскѣ, въ страсти къ театру, къ картамъ и проч...

Священникъ неизрѣченными щедротами Христа Бога сподобляется цѣлаго моря благодати Божіей чрезъ частое пріобщеніе св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой и чрезъ совершеніе другихъ таинствъ; отъ него должны всѣ въ изобиліи почерпать благодать Христову; и онъ долженъ всѣми мѣрами заботиться разливать ее шире и шире, а не удерживать ее только въ себѣ, тѣмъ менѣе не злоупотреблять ею самому—свою недостойною жизнію или молчаніемъ, т. е. непроповѣданіемъ Слова Божія народу. *«Горь мнѣ, аще не благовѣствую»*, говоритъ апостоль. Онъ долженъ жить достойно таковой благодати, умножать ее, какъ талантъ, данный Богомъ во спасеніе и блаженство его и людей Божіихъ и во славу Божію. Въ противномъ случаѣ, онъ не только можетъ лишиться ея, но и быть тяжко осужденнымъ.

Даровъ Господнихъ не должно удерживать въ себѣ, но изливать его на другихъ; образецъ—природа: солнце не удерживаетъ въ себѣ одномъ свѣтъ, но изливаетъ его на землю и на луну. Особенно пастыри не должны свѣта своего или, лучше, Божьяго удерживать въ себѣ, но обильно изливать свѣтъ своего ума и знанія на другихъ.

Словесное существо, помни, что ты имѣешь начало отъ слова Всетворца и въ соединеніи (черезъ вѣру) съ зиждительнымъ Словомъ, посредствомъ вѣры, самъ можешь быть зиждителемъ вещественнымъ и духовнымъ. Вѣруй, что при вѣрѣ твоей въ зиждительное Слово Отчее и твое слово не возвратится къ тебѣ никогда напраснымъ, безсильнымъ (когда напр. ты молишься Благодѣтелю-Богу по руководству Церкви святой или по наставленію Господа), но принесетъ тебѣ благопотребный даръ; вѣрь, что при вѣрѣ въ зиждительное Слово, ты не будешь безъ успѣха поучать народъ во храмѣ при Богослуженіи, при совершеніи таинствъ въ домахъ; не будетъ безуспѣшно твое слово въ училищѣ, но созиждетъ умы и сердца внимающихъ тебѣ.

Намъ, проповѣдникамъ, надо только помогать дѣйствіямъ Божиимъ надъ сердцами человѣческими, ловить ихъ готовыя расположенія къ покаянію и усиливать ихъ.

Дажь должную честь, важность, достоинство, твердость священству, тобою носимому и дѣйствующему къ славѣ Божіей и спасенію твоему и людей,—и не зриай ни на чьи лица, ни на свое лицо и свои недостатки, грѣхи или свои достоинства; но единственно на Христа Бога, Коего образъ ты носишь, Коего представляешь,—ходатая Бога и человѣковъ—во время Богослуженія; весь ты Божій, а не свой долженъ быть въ это время; и самые грѣхи твои или лукавое, по дѣйству діавола, воспоминаіе о нихъ возверзи въ покаяніи на Господа, какъ Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, и не смущайся отъ воспоминаія или натиска ихъ. Аминь.

Среди православныхъ „разсѣянiя“ по Финляндіи.

(По отчету о поѣздкахъ III-го походнаго причта по округу
во второй половинѣ 1910 года).

Первыми миссіонерскими выѣздами III походнаго причта епархіи были очень частыя поѣздки его въ ближайшія окрестности Соанлахты на 10—20 километровъ, пользуясь случайными требами какъ предлогомъ собирать народъ данной мѣстности для назиданія духовными босѣдами и для приученія, въ особенности молодежи и дѣтей, къ участію въ богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ, съ каковою цѣлью въ сихъ мѣстностяхъ совершалось помимо требъ и полное богослуженіе, т. е. всенощная и литургія. Изъ требъ особенно къ совершенію таинствъ крещенія и миропомазанія надъ младенцами поощрялось стеченіе народа въ сопровождавшихъ совершеніе таинствъ поученіяхъ на разныя темы, вытекающія изъ значенія сихъ таинствъ, при чемъ не упускались изъ виду и иновѣрцы, особенно баптисты, отрицающіе крещеніе младенцевъ. Причтомъ использованъ былъ также за отчетное время въ миссіонерскихъ цѣляхъ добрый обычай народа собираться по вечерамъ въ дома, гдѣ имѣется покойникъ, особенно на послѣднюю ночь передъ погребеніемъ. Въ такіе дома причтъ пріѣзжалъ и по собственному почину для совершенія панихидъ и поученій собравшемуся народу на темы о христіанской кончинѣ, о мытарствахъ, о значеніи поминовенія усопшихъ, о единеніи земной церкви съ небесною.

Селеніе «Соанлахта» растянута верстъ на 10 въ длину. Населеніе западной половины ея, представляющей длинный полуостровъ, болѣе чѣмъ на половину лютеранское съ *лютеранскою киркою* и народною школою съ большинствомъ учащихся лютеранъ и «православною» учительницею для православнаго меньшинства—сестрою извѣстнаго инспектора Садовникова. Восточная половина деревни населена преимущественно православными. Въ ней расположена и *православная церковь-школа*, а въ трехъ верстахъ отъ нея въ Коуккухонка—народная школа съ большинствомъ учащихся православныхъ съ «православнымъ» учителемъ Аарнію, мужемъ учительницы урожденной Садовниковой. Какъ учитель, такъ и учительница

отличаются крайнимъ нерадѣніемъ къ посѣщенію Храма Божія: тотъ и другая были за отчетное время въ церкви только по одному разу. Неблагодарное вліяніе такихъ воспитателей выражается въ томъ, что изъ дѣтей и юношества мальчики и юноши нерадиво посѣщаютъ Храмъ Божій и молодежь вообще плохо знаетъ Законъ Божій, даже священную исторію. На такое противоцерковное вліяніе народныхъ школъ постоянно ропщеть православное населеніе. Въ видахъ борьбы съ нимъ причтомъ и предпринимались частыя поѣздки въ окрестности Соанлахты. Для улучшенія школьно-воспитательнаго дѣла полезно было бы расширить мѣстную православную дѣтскую школу при церкви до курса равнаго народной школь или — что еще лучше — преобразовать эту школу въ русскую церковно-приходскую. Народъ православный и то поговариваетъ, что финскихъ-то школъ здѣсь много, между ними *прошла бы хоть одна русская*. Въ видахъ болѣе широкаго пользованія такою церковною русскою или финскою самостоятельною школою, а не подготовительною только лютеранско-народной, при ней необходимо было бы устроить общежитіе для очень многочисленной бѣдной дѣтвы въ цѣлой группѣ ближайшихъ Соанлахтѣ деревень.

Ближайшія къ Соанлахтѣ и граничащія съ нею деревни: Кіеккуа, Койринваара и Ялонваара. Населеніе первой все въ большинствѣ бѣдное, хиженики, но многіе на собственныхъ клочкахъ земли, приобрѣтенной на ссуды изъ фонда для безземельнаго населенія, смѣшанное съ лютеранскимъ, многодѣтное. Въ Койринваара преобладаетъ лютеранское населеніе, имѣется и народная школа съ лютеранскимъ большинствомъ учащихся и съ особою православною *учительницею* для православнаго меньшинства, которой, кстати сказать, за преподаваніе Закона Божія лютеранская община едва достаиваетъ выкинуть 40—50 марокъ въ годъ и развѣ при совмѣщеніи *руководля* прибавляетъ еще до 150 марокъ. Съ деревнями Койринваара и Кіеккуа граничить въ глуши за Кіеккусимъ озеромъ деревенька Харсу Корписельскаго прихода. Многолюдная деревня Ялонваара (10 верстъ отъ Соанлахты), населена преимущественно православными. Въ этой деревнѣ имѣется свое кладбище. По разсказамъ старожиловъ у самаго кладбища существовала часовня въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, въ каковой и по сіе время жители деревни справляютъ свой деревенскій праздникъ. Но часовню сжегъ жившій въ тѣ времена близъ кладбища крестьянинъ изъ лютеранъ. Про такое возмутительное дѣяніе иновѣрца старики разсказываютъ съ такою спокойною терпимостью, словно истребленіе православныхъ святынь составляетъ у лютеранъ предписываемую ихъ вѣрою обязанность. Деревенскій же праздникъ Покрова превратился въ недозволенный закономъ базарь-ярмарку, день торгашества законными и незаконными товарами въ родѣ спиртныхъ напитковъ, сборища хулигановъ, пьянства и драки съ обычными особенно у иновѣрцевъ-рабочихъ

пьярнями ножемъ. Площадь для этого разгула отведена за версту от деревни при большой дорогѣ въ соснякѣ, въ глубинахъ котораго очень удобно укрываться контрабандистамъ-спиртоторговцамъ, но очень небезопасно полицейскимъ излавливать ихъ оттуда. Жители Ялонваара очень недовольны подобнымъ оскверненіемъ ихъ деревенскаго, въ старину спокойнаго *церковнаго* праздника, на который обычно прїѣзжали въ гости родные и знакомые изъ другихъ деревень, въ часовнѣ совершалась служба, на кладбищѣ передъ могилами поминали родныхъ усопшихъ. Старики сговариваются возстановить въ своей деревнѣ старинное церковное празднованіе своего деревенскаго праздника: запретить устройство ярмарки, самую площадь для праздника перенести по прежнему въ центръ деревни у кладбища, построить часовню. Такое возстановленіе ими уже начато расширеніемъ площади кладбища въ виду тѣсноты прежней. Прежнее оставлено въ срединѣ, словно островъ съ высокимъ строевымъ лѣсомъ, а вокругъ по склонамъ горы съ молодымъ лѣсомъ отмежевана новая полоса, которую остается обнести оградой. Пространство земли подъ кладбище уступлено деревнѣ жителями ея—братьями Вуористами изъ ихъ общихъ земельныхъ владѣній. Въ домѣ одного изъ этихъ братьевъ и положено въ этомъ году начало церковнаго празднованія деревенскаго праздника совершеніемъ молебна празднику Покрова Божіей Матери съ пѣніемъ избранныхъ стихирь, переведенныхъ на финскій языкъ и заготовленныхъ для сей цѣли въ нѣсколькихъ рукописныхъ экземплярахъ, чтобы любители пѣнія изъ народа могли участвовать въ пѣніи. Переведены были тропарь: «Днесъ благовѣрніи людіе свѣтло празднуемъ...», кондакъ «Дѣва днесъ предстоитъ въ церкви...», послѣдняя стихира на Господи возвахъ: «Срадуются съ нами умная вся чиновачалія...», первая стихира на литіи, вторая и третья на стиховнахъ. Послѣ пѣнія стихирь сказано было поученіе, въ которомъ изложена исторія праздника, указано, въ какое духовное сообщество гостей праздничныхъ вступаютъ истою, по церковному, празднующіе этотъ праздникъ, а въ обличительной части рѣчи выражено порицаніе столь оскорбительному для святости праздника современному его празднованію пьянымъ разгуломъ да торговлею, чему уже вовсе не срадуются умная чиновачалія. Въ заключеніе предложено было жителямъ деревни всячески озаботиться скорѣйшею постройкою часовни и возстановленіемъ христіанскаго празднованія деревенскаго праздника. Впрочемъ, жители Ялонваара отличаются усердіемъ къ посѣщенію Храма Божія, а изъ молодежи особенно дѣвицы—къ церковному пѣнію. Такъ вечеромъ въ праздникъ Вознесенія Господня пришлось во дворѣ одной хижины въ этой деревнѣ совершать отпѣваніе одной бѣдной дѣвушки-сироты. Народу на площадь двора собралось много. Тутъ-то деревенская молодежь показала свое усердіе къ церковному пѣнію; такъ, при участіи ея спѣто было все чиновослѣдованіе отпѣванія по новому переводу требника

безъ малѣйшихъ пропусковъ. Тропари на канонѣ читались лучшими чтицами изъ дѣвицъ, обучавшихся кромѣ мѣстной народной школы въ Импилахтинскомъ народномъ университетѣ (kansanopisto). Вся эта праздничная толпа провожала тѣло до кладбища. Такое же усердіе къ церковнымъ службамъ молодежь этой деревни оказала и въ субботу передъ Пятидесятницей, на которую объявлено было предварительно совершеніе богослуженія въ этой деревнѣ. Богослуженіе совершалось въ домѣ крестьянина Михаила Вуоринена. Въ пятницу вечеромъ служилась всенощная, а въ субботу Литургія, послѣ которой богомольцы дружную толпою отправились на кладбище поминать родныхъ на могилахъ совершеніемъ панихидъ и литій. Тамъ поминки совершались болѣе двухъ часовъ и молодежь не расходилась по домамъ, принимая участіе въ пѣніи у могилъ.

Въ пришедшее на воскресный день 1-ое августа крестный ходъ послѣ Литургіи направился вмѣсто ближайшей къ церкви-школѣ рѣчкѣ, не отличающейся опрятностью береговъ, за двѣ версты на берегъ озера къ пароходной пристани. Путь шелъ мимо лютеранской кирки, у которой стояла большая толпа народа, собиравшагося разойтись и разѣхаться по домамъ. Однако пропустивъ крестный ходъ съ большою толпою православныхъ богомольцевъ, вся лютеранская толпа послѣдовала за православною на берегъ. Крестный ходъ съ хорошими хоругвями, многими иконами расположился на зеленомъ мысочкѣ, отдѣлявшемся маленькимъ заливчикомъ отъ пароходной пристани, на которой стояла толпа баптистовъ, только что пріѣхавшихъ на пароходикѣ изъ Вярчеля для устройства своихъ собраній въ Соанлахтѣ. По совершеніи водосвятія и пропѣтіи положенныхъ стихирь, сказано было поученіе о значеніи водоосвященій и освящающей силѣ креста Христова, при чемъ выяснена была мысль, какъ слово крестное бываетъ для спасаемыхъ силою Божіею, а для погибающихъ юродствомъ. Юродство это въ обличеніе протестантовъ освѣщено было свѣжимъ примѣромъ грубаго надругательства надъ православнымъ цѣлованіемъ креста въ фельетонѣ гельсингфорсской газеты «Гельсингинъ Саноматъ» подъ заглавіемъ: «Моментальные снимки и каррикатуры изъ путешествій по Олонецкой Карелии».

Съ начала августа причтъ сталъ совершать выѣзды въ болѣе отдаленныя мѣстности своего округа. На праздникъ Преображенія Господня причтъ отправился въ село Яглярви, Корписельскаго прихода. По пути туда останавливался на ночлегъ у о. Настоятеля прихода въ Корписелькя. У него причтъ справлялся, какія мѣстности нуждались бы въ посѣщеніи походнымъ причтомъ въ его приходѣ и по его указанію внесены были въ маршрутъ будущаго года болѣе отдаленныя отъ церкви мѣстности, справлялся также о томъ, практикуется ли въ его приходѣ лютеранская пропаганда, въ какомъ видѣ и въ какихъ мѣстностяхъ, но никакихъ свѣдѣній объ этомъ не было сообщено.

Проѣздомъ отъ Корписелья до Яглярви совершенно было въ деревнѣ Толваярви таинство крещенія, при чемъ собравшемуся народу сказано было поученіе съ наставленіемъ и впредь собираться въ дома, гдѣ совершается это таинство, дабы подробнѣе запечатлѣвать въ душѣ совершившееся надъ каждымъ въ младенчествѣ духовное возрожденіе и освященіе и такимъ образомъ возможно чаще настраиваться на «хождение во обновленіи жизни».

5-го августа совершенно было въ Яглярвской церкви всенощное бдѣніе, за которымъ сказано было поученіе о праздникѣ и готовящимся къ таинствамъ покаянія и причащенія говѣльщикамъ. Рано утромъ 6-го числа, передъ чтеніемъ молитвъ послѣдованія исповѣди, говорилось поученіе о томъ, въ чемъ состоитъ таинство покаянія и какъ слѣдуетъ къ нему приступать. Во время чтенія послѣдованія ко святому причащенію и часовъ совершалась исповѣдь причастниковъ. Въ концѣ Литургіи передъ самымъ приобщеніемъ говорилось поученіе причастникамъ. Послѣ Литургіи совершалось въ домѣ церковнаго старосты освященіе воды, а послѣ онаго—освященіе посѣва ржи на новомъ полѣ.

По рассказамъ стариковъ пропаганда антицерковная велась здѣсь кромѣ наѣзжавшихъ политиканствующихъ агитаторовъ также бывшимъ учителемъ мѣстной народной школы, который въ своихъ корыстныхъ расчетахъ расположить жителей къ болѣе щедрому вознагражденію его учительскаго труда, выставлялъ этотъ трудъ болѣе высокимъ и полезнымъ, чѣмъ служеніе священноцерковнослужителей, при чемъ дерзаль проводить мысль о томъ, что вовсе не нужны ни епископы ни священники. На это старики возражали по своему: «тебя что-ли съ куфаркою въ шляпѣ лучше содержать?»

Слѣдующимъ пунктомъ была деревня Лоймола, расположенная отъ приходской Шуйстаемой церкви въ 46 верстахъ. Въ деревнѣ Лоймола у самаго кладбища имѣется старая часовня. Въ ней и совершена была въ воскресенье 8-го августа утренняя и часы съ обѣдницею. За утреней говорилось поученіе о спасительной силѣ креста Христова, а въ концѣ обѣдницы о подвигѣ крестоношенія и послѣдованія Христу, при чемъ попутно выяснялось значеніе ношенія православными христіанами наперенныхъ крестиковъ и значеніе надмогильныхъ крестовъ. Послѣ обѣдницы отпѣты были на кладбищѣ погребенные не отпѣтыми покойники и совершенно поминовеніе усопшихъ у могилъ по просьбѣ собравшагося народа. Въ виду невмѣстительности часовни народу объявлено было, что всенощная вечеромъ того же дня и Литургія на слѣдующій день будутъ совершены въ новомъ зданіи новой школы, куда народъ и собрался къ 4-мъ часамъ пополудни. Сперва совершенно было таинство св. Крещенія надъ четырьмя младенцами. Потомъ служили всенощную, за которую читался акаѣистъ Иисусу Сладчайшему. Въ развитіе выясненныхъ въ утреннихъ бесѣдахъ съ народомъ мыслей велась бесѣда о

званіи христіанина. Въ понедѣльникъ съ 6-ти часовъ утра народъ снова собрался въ помѣщеніе школы. По прочтеніи молитвъ «послѣдованія исповѣди» говорилось поученіе о таинствахъ покаянія и причащенія, потомъ во время чтенія «послѣдованія ко святому причащенію» совершалась исповѣдь, а по окончаніи оной Литургія. Чтеніе за богослуженіями совершалось избранными учащимися въ народной школѣ, а въ пѣніи особенно болѣе знакомой для дѣтей Литургіи участвовали всѣ учащіеся во главѣ съ учителемъ и его женою.

Во вторникъ 10-го числа совершалась утренняя, послѣдованіе ко святому причащенію и Литургія въ часовнѣ деревни Ууксъ-ярви, расположенной по обѣ стороны озера того же имени въ двухъ верстахъ отъ большой дороги.

Довольно многолюдная и густо населенная деревня Ууксъ-ярви слыветъ за самую пьяную деревню, отличающуюся крайне грубыми, даже звѣрскими, нравами нѣкоторыхъ изъ ея жителей. Даже блюстителямъ общественнаго порядка приходилось отвѣдывать на своей спинѣ силу пьяныхъ кулаковъ главныхъ вожаковъ пьянаго разгула. Источникъ всѣхъ безобразій и обфдннїя этой деревни—русскій спиртъ и водка поставляются тайною контрабандою подъ фирмою «братьевъ Лирки». Оптовый складъ привозимаго изъ Вешкелицъ и другихъ «казенокъ» спирта и водки помѣщается у одного изъ братьевъ на Шуэзерской сторонѣ неподалеку отъ постоялаго двора Паперо. Изъ этого склада и рассылаются этапы въ разные філіалы, въ томъ числѣ и въ самый бойкій изъ нихъ—Ууксъ-ярви. Будучи удалена отъ приходской церкви на 30 слишкомъ верстъ, эта несчастная деревня съ ея многочисленною бѣдною дѣтворою оказалась почти заброшенною и въ школьномъ отношеніи. Народной школы въ ней нѣтъ, до ближайшихъ въ Лоймола и Леппясюрья около 20 верстъ; да и дѣтская школа—подвижная, находится здѣсь только въ весеннее полугодіе.

За утреней передъ шестопсалміемъ сказано было народу поученіе о томъ, на какую жизнь пастырь церкви въ чинѣ церковнаго богослуженія можетъ призвать благословеніе Господне: на такую жизнь, какую ведутъ жители деревни, нельзя призывать благословенія Божія, какъ богопротивную, а безъ благословенія Божія нельзя жить истинною жизнью; посему необходимо во что бы ни стало перемѣнить образъ жизни на лучший. Послѣ Литургіи посѣщено было находящееся близъ часовни кладбище, гдѣ надъ нѣкоторыми могилами по просьбѣ присутствовавшихъ совершены были заупокойныя молитвословія: панихида и нѣсколько литій. Несмотря на проливной дождь и будничныи день народу набралась полная часовня, довольно вмѣстительная.

Въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы богослуженіе совершалось въ Соанлахтинской церкви-школѣ для многочисленныхъ говѣльщиковъ изъ округа этой церкви. Въ понедѣльникъ 16-го числа состоя-

лись торги и начался ремонтъ церкви-школы; вслѣдствіе чего въ ней не могли совершаться богослуженія въ теченіи двухъ мѣсяцевъ до окончанія работъ.

На 1-е (14-е) сентября причтъ отправился въ пунктъ Мууанто, находящійся въ 30-ти верстахъ отъ Соанлахты. Тамъ совершалось съ кануна всенощное «новолѣтію» по рукописному переводу, а въ самый праздникъ — Литургія. За богослуженіями присутствовалъ со своими учащимися учитель мѣстной народной школы. За Литургією приобщались учащіеся, младенцы и престарѣлые обоого пола. Бесѣда къ народу велась о томъ, какъ подобаесть проводить церковный годъ: св. церковь есть всеобщая учительница благочестія для ученыхъ и неученыхъ на всю жизнь; въ земныхъ школахъ разныхъ наименованій обучаются опредѣленное число лѣтъ и потомъ сдаютъ экзаментъ; въ этомъ же небесномъ училищѣ надо усердно учиться каждый годъ, каждый праздникъ и готовиться къ доброму отвѣту на страшномъ судищѣ Христовомъ.

Возвратившись изъ Мууанто, причтъ отправился въ Уомасъ, Кидельскаго прихода и Кясняселькя, Салминскаго прихода. Проѣздомъ туда на почлегѣ въ Сюскюярви совершено было крещеніе младенца. Въ деревнѣ Уомасъ въ помѣщеніи дѣтской школы совершалось всенощное бдѣніе въ субботу 4-го сентября и Литургія въ воскресенье 5-го числа. Читеніемъ и пѣніемъ на богослуженіяхъ участвовали учительница съ учащимися и деревенскою молодежью. Причастниками были учащіеся, младенцы и престарѣлые. За Литургіей говорилось поученіе о *единой спасающей Церкви* въ виду мѣстной лютеранской агитаціи, которая ведется и случайными и постоянными жителями изъ лютеранъ, въ томъ числѣ мѣстнымъ блюстителемъ порядка—полицейскимъ констаблемъ. Немногочисленнымъ мѣстнымъ лютеранамъ—лѣсничему, подвѣдомственнымъ ему лѣснымъ сторожамъ изъ лютеранъ и полицейскому очень не понравились хлопоты православныхъ жителей объ устройствѣ въ деревнѣ новой «часовни-школы»—дѣтской, постоянной. Посему они обратились лѣтомъ къ карельскому студенческому обществу народнаго просвѣщенія съ просьбою открыть въ деревнѣ финскую народную школу. Учительницу дѣтской школы подговаривали обучать въ предположенной школѣ православныхъ дѣтей Закону Божію, изъ чего видно, что агитаторы замыслили пригласить въ свою школу учителемъ *лютеранина*. У православныхъ подъ разными угрозами и застрачиваніями отобрали рукоприкладства въ пользу навязываемой школы, а потомъ предъ открытіемъ этой школы стращали подписавшихся штрафомъ, если они не будутъ посылать своихъ дѣтей въ новооткрываемую народную школу.

Къ 5-ти часамъ вечера вмѣстѣ съ деревенскою молодежью, приглашенною для церковной спѣвки, собрались въ просторную избу и взрослые. Послѣ спѣвки съ попутною бесѣдою, объясняющею порядокъ богослуженія и значеніе пѣснопѣній, мужички стали толковать о школь-

номъ дѣлѣ, а въ результатѣ своихъ разужденій обратились къ священнику съ просьбою написать имъ прошеніе къ Его Высокопреосвященству о желаніи ихъ открыть постоянную церковную школу съ вышнимъ курсомъ въ предположенной къ постройкѣ часовнѣ-школѣ. Попросили они также написать заявленіе главному агитатору въ пользу лютеранской народной школы — лѣсничему Бакману о томъ, что они отказываются отъ обязательства своихъ подписей въ пользу народной школы и остаются при своемъ первоначальномъ рѣшеніи относительно своей православной школы, предоставляя лютеранамъ устраивать свою школу для своихъ дѣтей. Прошеніе и заявленіе съ рукоприкладствами присутствовавшихъ препровождены были по назначенію. Агитаторы, какъ оказалось, узнавъ объ «измѣнѣ» православныхъ отцовъ семействъ, забили набатъ въ Сердобольскихъ газетахъ «Ладогѣ» и «Омагиненъ», напели въ нихъ разныхъ небылицъ, вызвали въ деревню своего сотрудника— инспектора Садовникова для успокоенія возмущившихся умовъ у православныхъ жителей—и успокоили, школа ихъ дѣйствуетъ.

Присутствовавшими на вечернемъ собраніи мужичками было куплено у причта нѣсколько экземпляровъ изданій Карельскаго Православнаго Братства, въ томъ числѣ брошюры о погрѣшностяхъ лютеранъ. Одну такую брошюру купилъ православный домохозяинъ, въ домѣ котораго квартируетъ полицейскій констабль. На слѣдующее утро послали изъ того дома парня къ причту съ жалобою на полицейскаго чиновника въ томъ, что онъ увидавъ брошюру и просмотрѣвъ ее, со злостію швырнулъ въ уголъ на лавку, при чемъ сказалъ, что подобнымъ книжкамъ мѣсто въ помойной ямѣ, а распространителей слѣдовало бы арестовать. Въ понедѣльникъ, направляясь въ слѣдующій пунктъ и встрѣтивъ упомянутаго полицейскаго на дорогѣ, причтъ обличилъ его въ преступленіяхъ оскорбленія вѣры и гоненія противъ православной учительницы, которую онъ собирался лишить жизни.

Странно, что въ глуши чисто православныхъ деревень заводятъ лѣсничихъ, лѣсныхъ сторожей и полицейскихъ непремѣнно изъ лютеранъ, словно подобныхъ должностей не могли бы занимать православные.

Отъ деревни Уомасъ до ближайшаго пункта Кясняселькя 12 верстъ. Во вторникъ утромъ 7-го сентября священникомъ посѣщена была мѣстная финская народная школа и выслушанъ урокъ по Закону Божію, веденный женою учителя Лежоева, по случаю его болѣзни. Занятія въ школѣ были только открыты для подготовленія малолѣтокъ. Черезъ школьныхъ дѣтей оповѣщены были и жители болѣе удаленныхъ домовъ на окраинахъ деревни о предстоящихъ праздничныхъ службахъ въ часовнѣ. Вечеромъ совершена была всенощная, а утромъ Литургія, за которой говорилось поученіе о праздникѣ.

Въ деревнѣ Кясняселькя въ домѣ крестьянина Егора Меншакова помѣщается и русская министерская народная школа, но она почему-то

была еще не открыта и учителя въ деревнѣ не было. Въ этой школѣ обучается очень малое число дѣтей вслѣдствіе слишкомъ усердной агитаціи противъ нея со стороны панфиннистовъ-лютеранъ.

Послѣ Кяняселькя причтомъ предпринята была поѣздка въ Оружь-ярви, гдѣ совершалась всенощная въ субботу вечеромъ 11-го сентября въ часовнѣ у новостроенной церкви, а въ воскресенье отелужена Литургія. Въ виду борьбы финско-лютеранской школы съ православно-русской, поученіе къ народу говорилось объ обязанности родителей подѣ строгою отвѣтственностью передъ Богомъ воспитывать дѣтей своихъ въ духѣ православной церкви и слѣдовательно предпочитать ту школу, которая сближаетъ дѣтей съ церковью и избѣгаетъ такой школы, которая удаляетъ ихъ отъ церкви.

На обратномъ пути изъ Оружь-ярви причтъ совершалъ въ праздникъ Воздвиженія утромъ въ часовнѣ Уусикиюля утреню съ выносомъ креста и обѣдницу, а въ Шуйстамо 16-го числа участвовалъ въ Архіереискомъ священнослуженіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Православнаго Карельскаго Братства во имя св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія по Финляндской епархіи за второе 1¹/₂-лѣтіе существованія Братства (1-е іюня 1909 г. — 1 дек. 1910 г.).

I. Общія замѣчанія.

Съ іюня мѣсяца 1909-го года дѣятельность Православнаго Карельскаго Братства во имя Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія получила нѣсколько иное направленіе, чѣмъ за первые полтора года существованія Братства. До этого времени Братство, какъ одно цѣлое, жило и дѣйствовало только въ предѣлахъ Финляндской и Олонецкой Карелии. Для карель Кемскаго уѣзда, Архангельской епархіи, было учреждено особое Бѣломорское Братство, которое и работало независимо, безъ всякой связи съ своими сосѣдями. Теперь въ іюнь мѣсяцъ (18—19-го числа) 1909 года, на первомъ, по открытіи Братства, общемъ собраніи въ Валаамскомъ монастырѣ это Бѣломорское Братство вошло въ союзъ съ своимъ старшимъ братомъ и для всѣхъ трехъ сосѣднихъ епархій былъ принятъ и утвержденъ Св. Синодомъ (опредѣленіемъ 19 — 29-го декабря 1909 года) одинъ общій уставъ для объединеннаго Карельскаго Братства. Этотъ уставъ не коснулся ни цѣли, ни задачъ, какія ставило себѣ Братство въ первомъ своемъ уставѣ. Какъ тогда, такъ и теперь Карельское Братство имѣетъ своею главною задачею «содѣйствовать укрѣпленію и преуспѣянію Православія и церковно-народныхъ началъ среди карель Архангельской, Олонецкой и Финляндской епархій». Главная особенность поваго устава состоитъ только въ томъ, что имъ устанавливается болѣе независимое и самостоятельное управленіе дѣлами Братства въ каждой епархіи отдѣльно, подъ руководствомъ мѣстныхъ совѣтовъ и примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Въ этомъ направленіи и развивалась дѣятельность Православнаго Карельскаго Братства въ теченіе второго 1¹/₂-лѣтія его существованія, подъ

благодатнымъ покровомъ св. воина Христова, Великомученика и Побѣдоносца Георгія, на утверженіе карель въ завѣтахъ св. церкви и вѣрности православно-русскимъ преданіямъ.

II. Составъ Братства.

По записямъ Финляндскаго Совѣта.

Согласно § 5 устава попечителемъ Братства по Финляндской епархіи состоялъ Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій Сергій. Почетныхъ членовъ Братства, по избранію общихъ собраній въ Видлицахъ 26 ноябля 1907 года и на Валаамѣ 18 іюня 1909 года, состояло 13 человекъ. По записямъ Финляндскаго Совѣта, пожизненныхъ членовъ Братства по 1-е іюня 1909 года состояло 114, вновь записалось 53, всего состоитъ 167 пожизненныхъ членовъ. Дѣйствительныхъ членовъ съ 1-го іюня 1909 года состоитъ 306 человекъ. Членовъ соревнователей съ денежными взносами и безъ взносов состоитъ 58 человекъ.

За отчетное время Братство понесло утрату въ лицѣ почетнаго члена Протопресвитера придворнаго духовенства, духовника Ихъ Величествъ, о. Іоанна Леонтьевича Янышева; изъ пожизненныхъ членовъ скончались: протоіерей Казанскаго собора о. Д. Мегорскій и А. Махначева.

III. Управление дѣлами Братства.

Текущими дѣлами Братства по Финляндской епархіи завѣдывалъ Совѣтъ въ г. Выборгѣ, при архіерейскомъ домѣ, изъ шести членовъ, одинъ въ званіи предсѣдателя.

Финляндскій Совѣтъ за отчетное время исполнялъ и обязанности Главнаго Совѣта Братства, согласно §§ 25 и 26 устава.

Главный Совѣтъ Братства поставлялъ въ извѣстность Архангельскій и Олонецкій Совѣты о болѣе важныхъ своихъ мѣропріятіяхъ и постановленіяхъ.

Постановленія Совѣта обычнымъ порядкомъ представлялись на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, согласно § 24 устава.

а) Личный составъ Главнаго (Финляндскаго) Совѣта.

Перемѣнъ въ личномъ составѣ Совѣта Братства по Финляндской епархіи за отчетное время не произошло. Въ Совѣтѣ состояли: въ качествѣ предсѣдателя, синодальный карельскій миссіонеръ, архимандритъ Кипріанъ, и членами — ключарь Выборгскаго кафедральнаго собора, протоіерей Николай Никольскій, настоятель

Покровской церкви въ г. Вильманstrandъ, протоіерей Іоаннъ Варооломеевъ, епархіальный наблюдатель, священникъ Григорій Свѣтловскій, купецъ с. Салми, Выборгской губ. В. Ѳ. Хозяиновъ и купецъ г. Выборга Ив. Т. Акимовъ.

Кандидатами къ нимъ состояли: священникъ Выборгскаго кафедральнаго собора Михаилъ Успенскій, діаконъ того же собора Михаилъ Парвицкій и церковный староста того же собора Д. М. Маркеловъ. Обязанности казначея и дѣлопроизводителя исполняли тѣ же лица: И. Т. Акимовъ—обязанности казначея, протоіерей Н. Никольскій—обязанности дѣлопроизводителя.

Въ составъ ревизіонной комиссіи, по избранію общаго собранія на Валаамѣ 18—19 іюня 1909 года, входили: протоіерей Выборгскаго кафедральнаго собора П. Забѣлинъ и столоначальникъ финляндской духовной консисторіи А. В. Шадринъ.

Для письменоводства по дѣлалъ Братства и карельской миссіи при Совѣтѣ состоялъ діаконъ Выборгскаго кафедральнаго собора М. Парвицкій.

IV. Дѣятельность Финляндскаго Совѣта.

За отчетные полтора года Совѣтъ имѣлъ 24 засѣданія, на которыхъ рѣшались текущія дѣла Братства, исполнялись постановленія общаго собранія отъ 18—19 іюня 1909 года и съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства обсуждались и проводились въ жизнь нѣкоторыя новыя мѣропріятія по Финляндской Кареліи. Дѣятельность Главнаго Совѣта, какъ и въ минувшіе полтора года, развивалась въ трехъ главныхъ направленіяхъ, согласно уставу Братства: 1) просвѣтительномъ—издательство, школы, бібліотеки; 2) миссіонерскомъ и 3) благотворительномъ.

I.

А) Издательство.

Съ одобренія издательской комиссіи, Совѣтомъ отпечатаны на двухъ языкахъ—русскомъ и карельскомъ—слѣдующія брошюры: 1) О спасеніи души (500 экземпляровъ); 2) Какъ нужно вѣровать, жить и молиться (500 экз.); 3) Шестопсалміе (500 экз.); на одномъ финскомъ языкѣ: 4) Молебное пѣніе въ недѣлю Православія (150 экз.); 5) Лютеранскія заблужденія (1500 экз.); на одномъ русскомъ языкѣ: Историческая записка о положеніи Православія въ финляндской Кареліи (юбилейное изданіе, въ количествѣ 1500 экземпляровъ). За недостаткомъ средствъ остаются не

отпечатанными, приготовленными къ изданію на карельскомъ языкѣ: евангелія отъ Матѳея и Іоанна; Житіе Маріи Египетской; Божественная литургія (для священника и діакона); рядъ проповѣдей и другихъ брошюръ и мелкихъ статей для религіозно-нравственнаго чтенія.

Находится на разсмотрѣніи переводчиковъ и подготавливается ко второму изданію вышедшая изъ продажи брошюра на карельскомъ языкѣ: Вопросы при исповѣди мірянъ, а также карельско-русскій словарь, составленный учителемъ министерской школы въ Видлицахъ, г. Королевымъ.

За отчетное время, какъ и въ первые 1½ года существованія Братства, въ переводческой дѣятельности особенно потрудились священникъ Олонецкой епархіи, о. В. Никольскій. Всѣ переводы, по прежнему, печатались главнымъ образомъ съ его одобренія и послѣ тщательной провѣрки. За эту отзывчивость и готовность безвозмездно послужить просвѣщенію родныхъ карель Совѣтъ приносить о. Викт. Никольскому глубокую признательность и благодарность. Нельзя не отмѣтить также усердія новыхъ переводчиковъ: священника с. Видлицъ, о. М. Морошкина, священника с. Ильинскаго, о. М. Каргопольцева, о. діакона того же села Благовѣщенскаго и псаломщика с. Большія Горы, Никольскаго. Эти переводчики съ полнымъ умѣніемъ и добросовѣстностью исполняли порученія о. Предсѣдателя издательской комиссіи и несли свои труды на общую пользу также безвозмездно. Совѣтъ находилъ бы нужнымъ поощрить ихъ усердіе присужденіемъ Высочайше утвержденнаго знака Братства третьяго вида. (Священнику о. В. Никольскому знакъ II вида присужденъ общимъ собраніемъ на Валаамѣ 18—19 іюня 1909 года).

Изданія на финскомъ языкѣ подготавливались къ печати о. Предсѣдателемъ совмѣстно съ священникомъ А. Якубовымъ. Последнимъ приготовлены къ изданію служба Страстной седмицы, но за неимѣніемъ средствъ Совѣтъ не можетъ приступить къ печатанію этого важнаго и необходимаго для епархіи труда.

Всѣ свободныя отъ другихъ мѣропріятій средства расходуются Совѣтомъ на карельскія изданія, которыя несутъ первые лучи свѣта въ темную карельскую среду. Въ послѣднее время нѣкоторыя русскія газеты (напр. «Московскія Вѣдомости») удѣляли вниманіе этимъ начинаніямъ Братства, считая карельскій языкъ въ богослуженіи и школъ весьма существеннымъ средствомъ огражденія карель отъ натиска финско-лютеранской культуры. Эти замѣчанія подхвачены были потомъ и въ финской печати и теперь издательская дѣятельность Братства на карельскомъ языкѣ финляндскими націоналистами считается едва ли не самымъ важ-

нымъ средствомъ къ обрусѣнію карель, поскольку эти переводы, удовлетворяя пробудившейся въ карелахъ любознательности, дѣлаютъ ихъ равнодушными къ финскому просвѣщенію. Это обстоятельство, не имѣющее быть можетъ большого значенія для карель, живущихъ по ту сторону границы, въ Архангельской и Олонецкой губ., куда финская культура врывается контрабанднымъ путемъ, здѣсь, въ Финляндіи, по сю сторону границы, гдѣ эта культура давитъ на карель рукой финскаго правительства, оно имѣетъ рѣшающее значеніе. Это прекрасно понимаютъ и сами карелы и финляндскіе націоналисты, ухаживающіе за ними. Карелы вездѣ восторженно встрѣчаютъ и богослуженіе и проповѣдь на карельскомъ языкѣ, раскупая во множествѣ карельскіе переводы и изданія, и въ то же время настойчиво просятъ русскихъ школъ и сторонятся финскаго просвѣщенія. А финляндскіе націоналисты, чтобы задержать и ослабить, хотя отчасти, силу этого вліянія Братства на карельскую народную массу и сами по временамъ начали выпускать брошюры на карельскомъ языкѣ, отпечатанныя русскими буквами, и карельско-финскіе словари, рассчитывая этимъ привлечь народъ на свою сторону. Все это не только оправдываетъ издательскую дѣятельность Братства на карельскомъ языкѣ, но и воодушевляетъ переводчиковъ на новые труды въ той полной надеждѣ, что исторія въ этомъ дѣлѣ будетъ безпристрастнѣе нашихъ современниковъ, которымъ иногда кажется, что карельскіе переводы создаютъ какой-то особый карельскій вопросъ и пробуждаютъ въ карелахъ какое-то несуществующее карельское самосознаніе. Совѣтъ увѣренъ, что это карельское самосознаніе всегда совпадетъ съ нашимъ роднымъ православно-русскимъ. Кромѣ этихъ изданій на карельскомъ и финскомъ языкахъ въ складъ Братства въ разное время поступило до 700 экземпляровъ брошюръ на русскомъ языкѣ, пожертвованныхъ разными лицами въ распоряженіе Совѣта.

Совѣтъ выражаетъ глубокую благодарность о. М. Прудникову за пожертвованіе въ распоряженіе Совѣта свыше 300 экземпляровъ брошюръ.

Въ распоряженіе о. Предсѣдателя Совѣта въ текущемъ году отпущено изъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ 30 экз. слѣдованной псалтири и по 50 экз. учебнаго октоиха и часослова для бесплатной раздачі въ карельскія часовни, особенно удаленныя отъ церкви.—Изъ книжнаго склада часть карельскихъ, финскихъ и русскихъ изданій разослана по школамъ, церквямъ и часовнямъ финляндской епархіи.

Всего разослано въ братскія бібліотеки, школы, часовни и роздано народу при миссіонерскихъ поѣздкахъ о. Предсѣдателя и

катихизаторовъ до 3000 экземпляровъ разныхъ изданій. Кромѣ этого распространено во время этихъ поѣздокъ свыше 2000 священныхъ изображеній на бумагѣ и до 1000 крестиковъ.

При обзорѣнїяхъ епархіи Его Высокопреосвященствомъ за отчетное время, большею частію бесплатно, роздано народу до 2000 экземпляровъ финскихъ, карельскихъ и русскихъ изданій, свыше 500 экземпляровъ священныхъ изображеній и до 1000 крестиковъ.

В)

За отчетное время, кромѣ пяти библиотекъ, открытыхъ Совѣтомъ за первые 1½ года существованія Братства, вновь открыто еще пять библиотекъ: четыре въ Салминскомъ приходѣ, въ д.д. Уксалонъ-пя, Ууси-кюля, Канабрѣ и Кауноселькѣ и одна въ Иломанцѣ при церкви. При каждой библиотекѣ заведены каталоги и имѣются братскія изданія на продажу. Выдачею книгъ и продажею завѣдуютъ особыя комиссіи изъ трехъ и двухъ лицъ изъ мѣстныхъ крестьянъ. Въ каждую изъ этихъ библиотекъ комитетомъ Братства препод. Сергія и Германа отпущены все изданія Братства на финскомъ языкѣ.

Въ дополненіе къ этимъ десяти постояннымъ библиотечкамъ Совѣтомъ въ послѣднее время пріобрѣтена одна сумочная библиотека, преимущественно изъ книгъ на русскомъ языкѣ.

Въ цѣляхъ болѣе широкаго распространенія братскихъ и другихъ изданій, особенно въ приходахъ съ разбросаннымъ православнымъ населеніемъ, Совѣтомъ открыта должность особаго книгоноши, которую въ настоящее время занимаетъ послушникъ Валаамскаго монастыря, Андрей Степановъ, родомъ изъ карель. Въ теченіе полугода имъ сдѣлано было три поѣздки по Салминскому, Иломанскому и Шуйстамскому приходамъ. Особенно плодотворной оказалась третья поѣздка Степанова по Шуйстамскому приходу вмѣстѣ съ предсѣдателемъ Сонкаярантскаго общества православной молодежи Ив. Каргапяя. Они въ теченіи двухъ недѣль посѣтили свыше 20-ти пунктовъ, вездѣ устраивали молитвенныя собранія и чтенія съ туманными картинами при многочисленном стеченіи слушателей. За одну эту поѣздку ими продано на 100 марокъ братскихъ и другихъ изданій.

Благодаря всемъ этимъ мѣропрїятіямъ, книга теперь не является рѣдкостью въ карельской деревнѣ и нужно пожелать только, чтобы больше и больше появлялось брошюръ и листовъ, разъясняющихъ карелу и финну сущность православной вѣры въ отличіе отъ лютеранскихъ заблужденій. Изданная Совѣтомъ брошюра на финскомъ языкѣ «Лютеранскія заблужденія» обратила на себя

вниманіе не только въ средѣ православныхъ, но и во враждебномъ православію лютеранскомъ лагерѣ.

В)

Но главнымъ мѣропріятіемъ Финляндскаго Совѣта въ просвѣтительномъ отношеніи было школьное дѣло, начатое еще въ первый годъ существованія Братства. Въ минувшемъ учебномъ году Совѣтомъ содержались двѣ финскихъ школы въ д.д. Сонкаяранта и Ліусваара, Иломанскаго прихода, и вновь открыты двѣ русскихъ школы въ д.д. Канабра и Кауносельга, Салминскаго прихода. О состояніи этихъ школъ въ 1909—10 учебномъ году смотр. № 4 «Православнаго Финляндскаго Сборника» (1910 г.)

Съ наступленіемъ текущаго учебнаго года школьная дѣятельность Финляндскаго Совѣта Братства раскинулась еще шире. Въ послѣднихъ числахъ августа открыто вновь двѣ русскихъ школы въ д.д. Карку, Салминскаго прихода, и Мейсенваара, Суоярвскаго прихода. Своимъ существованіемъ эти новыя школы всецѣло обязаны щедрымъ пожертвованіемъ Его Высокопревосходительства Г. Финляндскаго Генераль-Губернатора Ф. А. Зейна. Въ теченіе минувшаго года имъ пожертвовано въ распоряженіе Совѣта на школьное дѣло въ Кареліи 7000 марокъ. Въ увѣковѣченіе такого отеческаго вниманія къ скромной дѣятельности Братства, Совѣтъ просилъ Его Высокопревосходительство и получилъ согласіе на наименованіе одной изъ этихъ школъ, именно въ д. Карку, «Софійской», въ честь Супруги Его Высокопревосходительства Софіи Ивановны. Насколько нужны эти школы, можно судить уже потому, что они съ самаго перваго дня открытія переполнены дѣтьми: въ Карку пятьдесятъ человѣкъ, а въ Мейсенваара 48-мъ. Это обстоятельство заставило Совѣтъ сдѣлать новые расходы и пригласить въ Карку вторую учительницу, которая и занимается съ I-мъ отдѣленіемъ въ отдѣльномъ зданіи. Эта дополнительная школа содержится также на пожертвованіе Его Высокопревосходительства.

Во всѣхъ русскихъ Братскихъ школахъ (ихъ теперь четыре) учительницами состоятъ окончившія учительскую школу при Красностоцкомъ женскомъ монастырѣ, Гродненской епархіи. Нельзя поэтому не вспомнить здѣсь благодарнымъ словомъ высокопросвѣщенной настоятельницы этой обители, игуменіи Елены, въ которой Совѣтъ нашелъ такую отзывчивость и незамѣнимую поддержку своимъ начинаніямъ въ школьномъ дѣлѣ. Только благодаря этимъ учительницамъ, бросившимъ свою родину для далекой Кареліи, Братскія школы съ первыхъ своихъ шаговъ обратили на себя

общее вниманіе и стали почетными соработниками въ ряду другихъ русскихъ школъ.

Эта школьная дѣятельность Совѣта нашла себѣ оцѣнку и со стороны Епархіального Начальства. Съ началомъ текущаго учебнаго года въ вѣдѣніе Совѣта переданы двѣ епархіальныхъ русскихъ школы въ д. Минала, Салминскаго прихода, и Мѣнцѣля, Сердобольскаго прихода, и выдана субсидія въ 600 мар. на финскую школу въ д. Ліусваара.

Къ началу учебнаго года законченъ и ремонтъ Братской школы въ д. Сонкаянранта. Отъ прежняго зданія не осталось и слѣда. Все передѣлано заново и самая постройка отведена нѣсколько въ сторону. Теперь это прекрасная школа съ просторнымъ, свѣтлымъ помѣщеніемъ для класса, такимъ же помѣщеніемъ для интерната, комнатою для учителя и кухней. Вся постройка обошлась Совѣту свыше 3.000 марокъ. При этомъ бревна были взяты изъ принадлежащаго Братству имѣнія, а двери и рамы пожертвованы Валаамскимъ монастыремъ. Зданіе освящено 22-го августа о. Предсѣдателемъ Совѣта, при многочисленномъ стеченіи народа. Въ интернатъ принято 21 человекъ, а всего школу посѣщаетъ до 35 человекъ. Школа начала свою жизнь въ новомъ помѣщеніи и съ новою учительницею, П. Комаровой, родомъ изъ Суоярви, этого дѣвственнаго карельскаго уголка. Совѣтомъ въ настоящее время заготовляется ходатайство о присвоеніи этой школѣ наименованія и правъ финской народной школы. По своей программѣ эта школа вполне соотвѣтствуетъ народной финской. Устраивается даже особый руководѣльный классъ для мальчиковъ съ отдѣльнымъ учителемъ. На приобрѣтеніе обстановки для руководѣльнаго класса Его Высокопреосвященствомъ пожертвованы спеціальныя средства.

Школьная дѣятельность Братства въ Кареліи возбуждаетъ особое недовольство и сильную ненависть въ лагерѣ финляндскихъ націоналистовъ и агитаторовъ. Каждая новая школа, открытая Братствомъ, особенно русская, встрѣчается въ финской печати цѣлымъ потокомъ брани и всякой клеветы. Не могутъ эти просвѣтители примириться и съ финскими братскими школами въ Сонкаянрантѣ и Ліусваарѣ. Въ первой изъ нихъ ни одного звука не преподается по русски, но просвѣтители продолжаютъ упорно называть ее русской и три года уже глумятся и надъ школою и надъ всѣми сочувствующими Братству лицами. Эта ненависть вскрываетъ передъ нами весьма характерную черту финляндскихъ проевѣтителей, которые, по своей близорукости, не могутъ отличить вѣры отъ національности, хотя и трубятъ объ этомъ постоянно. По ихъ представленіямъ, всякая попытка роспитать и наставить дѣтей въ понятіяхъ православной вѣры и укрѣпить ихъ въ любви

къ православно-церковному быту будетъ ненаціональной и враждебной панфинскимъ упованіямъ, поскольку православная вѣра связываетъ карель и русскихъ въ одну семью и внушаетъ подозрѣнія къ финско-лютеранской культурѣ. Поэтому-то, какъ карелы чуждаются финской школы и всякаго панфинскаго агитатора, такъ и эти послѣдніе больше всего ненавидятъ православную вѣру и поносятъ всякую школу, стоящую близко къ церкви и православному духовенству. Даже самъ инспекторъ народныхъ финскихъ школъ въ Карелии съ большинствомъ православныхъ, извѣстный (бывшій священникъ) Садовниковъ, высказалъ въ печати («Лаатокка» № 121, 1910 г.) сожалѣніе о томъ, что дѣтскія школы въ Карелии до сего времени находятся въ рукахъ православнаго духовенства, которое ведетъ воспитаніе дѣтей въ неудобномъ ему православно-русскомъ направленіи. И тотъ же инспекторъ схлопоталъ финскую школу въ д. Карку въ противовѣсъ нашей Братской школѣ, хотя и ошибся въ своихъ расчетахъ. Въ Братской школѣ пятьдесятъ человекъ, а въ финской всего 15-ть, изъ которыхъ половина пришлыхъ лютеранъ. Чтобы направить финскую школу, инспекторъ самъ являлся въ Карку, когда наша учительница выѣхала въ сосѣдній приходъ на праздникъ Воздвиженія. Было все пущено въ ходъ: агитаторы открыто ходили по домамъ, обѣщали бѣднымъ въ школѣ пищу и одежду, но школа «просвѣтителей» по прежнему остается съ 15-ю учениками, а для дѣтей, посѣщающихъ Братскую школу угроза учительницы отправить шалуна въ финскую школу стала самымъ внушительнымъ наказаніемъ. И это не въ одной Карку, а повсюду въ пограничныхъ приходахъ Салминскомъ и Суоярвскомъ. Такъ то карелы рѣшаютъ вѣковую борьбу двухъ культуръ: православно-русской и финско-лютеранской.

II.

Миссіонерская дѣятельность Финляндскаго Совѣта за отчетное время протекала при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ первые полтора года существованія Братства. Во-первыхъ, составъ карельской миссіи увеличился еще однимъ человекомъ, съ спеціальными обязанностями книгоноши. Должность эта открыта Совѣтомъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1910 года и назначенъ на нее послушникъ Валаамскаго монастыря, Андрей Степановъ, родомъ изъ карель. Братскимъ миссіонеромъ съ 8 сентября 1909 года состоялъ іеродиаконъ Исаакій, а катихизаторомъ монахъ Варсонофій съ 15 апрѣля 1910 года, бывшій послушникъ Василій Толстухинъ, за свое усердіе къ миссіи удостоенный Его Высокопреосвященствомъ къ празднику Пасхи посвященія въ стихарь,

а 21 ноября въ санъ іеродіакона. Всѣ эти лица пользовались готовымъ содержаніемъ отъ архіерейскаго дома въ Хюмпеля близъ Сердоболя и получали денежное пособіе изъ средствъ Совѣта и отчасти изъ личныхъ средствъ о. предсѣдателя, архимандрита Кипріяна: іеродіаконъ Исаакій получалъ 600 марокъ въ годъ, о. Варсонофій—120 рублей и Андрей Степановъ—60 рублей въ годъ. Разъѣзды этихъ миссіонеровъ по прежнему покрывались изъ личныхъ средствъ о. Предсѣдателя.

Во-вторыхъ, большую услугу миссіи за отчетное время оказали Братскія школы. Какъ упоминалось выше, эти школы съ первыхъ своихъ шаговъ вошли въ живую связь съ народомъ и сдѣлались проводниками истиннаго православно-русскаго просвѣщенія не только въ среду дѣтей, но и въ темную карельскую массу. Не разъ дѣти цѣлыми школами участвовали въ миссіонерскихъ служеніяхъ о. архимандрита и въ своихъ пунктахъ, и въ сосѣднихъ деревняхъ. Все это поднимало духъ и настроеніе и учащихся и учащихся, постепенно приучая ихъ къ этой высокой миссіонерской задачѣ, особенно въ глухихъ карельскихъ деревняхъ, удаленныхъ на 80-ть верстъ отъ церкви (какъ напр. д. Ліусваара). И Братскія школы въ этой дѣятельности не были одиноки. Совѣтъ не можетъ не упомянуть о той отзывчивости, съ какой принимались миссіонерскія начинанія Совѣта другими русскими школами Министерства Народнаго Просвѣщенія въ приходяхъ Салминскомъ и Суоярвскомъ, въ особенности школами Маншильской и Тулемской. И учителя и ученики этихъ школъ не разъ сопровождали о. архимандрита въ его миссіонерскихъ поѣздкахъ не только въ Салминскомъ, но и въ сосѣднемъ Олонецкомъ уѣздѣ, украшая миссіонерскія службы и собранія прекраснымъ пѣніемъ и всякимъ другимъ участіемъ.

Въ третьихъ, Совѣтъ съ особой благодарностью долженъ отмѣтить ту видную заслугу передъ карельской миссіей, которая по всей справедливости выпадаетъ на долю Сонкаярантскаго общества православной молодежи. Общество вступило уже въ пятый годъ своей дѣятельности и по прежнему съ неослабной энергіею вело миссіонерскую работу среди разбросаннаго и окруженнаго лютеранствомъ православнаго населенія Иломанскаго прихода, особенно въ восточной его части. Какъ видно изъ отчета, ежегодно представляемаго обществомъ въ Совѣтъ Братства, въ минувшемъ году въ одной Сонкаярантѣ, центральномъ пунктѣ общества, было 23 многочисленныхъ молитвенныхъ собранія съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, чтеніемъ проповѣдей изъ православныхъ финскихъ изданій, произнесеніемъ самостоятельныхъ рѣчей о разныхъ вопросахъ вѣры, особенно пререкаемыхъ у насъ съ лютеранами. Не

разъ общество являлось въ мѣстный Иломанскій храмъ (отъ храма Сонкаяртантскаго въ 35-ти верстахъ) и украшало своимъ пѣніемъ весьма бѣдную службу въ Иломанскомъ храмѣ. Многіе изъ членовъ общества приняли на себя обязанность разъѣзжать по сосѣднимъ деревнямъ для устройства молитвенныхъ собраній и общенародныхъ церковныхъ спѣвокъ. Въ настоящее время общество вступило въ борьбу съ баптистами, которые начали свою пропаганду среди лютеранъ и православныхъ Иломанскаго прихода. Въ этомъ отношеніи достоинъ вниманія одинъ случай изъ жизни общества, о которомъ въ свое время докладывалось Епархіальному Начальству.

«Когда наше общество, пишетъ въ своемъ докладѣ предсѣдатель общества, Ив. Каргапя, въ воскресенье 25-го іюля (7-го августа) посѣтило съ цѣлью богослуженія Корваварское отдѣленіе въ Коверо, то послѣ торжественнаго богослуженія православная женщина, жена бобыля Илиі Тараскайна, заявила, прося съ любовію о мѣропріятіи общества къ спасенію находящейся въ услуженіи несовершеннолѣтней дочери своей отъ насильственнаго совращенія ея баптистами въ свою вѣру, такъ какъ они, баптисты, не слушаются ихъ (родителей) и совратили (соблазнами) ихъ дочь. Въ утѣшеніе обезпокоеннаго сердца этой женщины общество со своимъ отдѣломъ выразило чрезъ главнаго предсѣдателя свою полную готовность ревностно помочь въ качествѣ защитника православія. Затѣмъ, такъ какъ было извѣстно, что вечеромъ въ тотъ же день въ домѣ одного бывшаго лютеранипа Ісаака Юрмалайна состоитъ собраніе 8 баптистскихъ проповѣдниковъ, гдѣ задержана эта дѣвица, то общество съ отдѣломъ своимъ, подъ руководствомъ предсѣдателя, рѣшило отправиться туда, чтобы отобрать по просьбѣ отца его дочь. По пути туда посѣтили избушку названнаго Тараскайна и для полученія молитвенной силы и единенія въ семьѣ была пропѣта молитва «Царю Небесный». По указанію отца, достигли мѣста собранія. Когда одинъ изъ участвующихъ кончилъ свою рѣчь, то я, какъ предсѣдатель общества, просилъ позволенія сказать нѣсколько словъ, на что послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ. Сказали, что не позволяютъ мнѣ говорить, пока не окончится собраніе. Затѣмъ, вѣроятно, намъ на зло продолжали собраніе три часа, и когда оно окончилось, было уже 10 часовъ вечера. По окончаніи собранія хозяинъ дома сказалъ: предсѣдатель церковнаго общества просилъ позволенія сказать нѣсколько словъ; послѣ нѣкоторыхъ возраженій согласились. Я сказалъ: мнѣ, какъ предсѣдателю православнаго церковнаго общества и защитнику вѣры нашей православной церкви, больно за васъ, самовольныхъ возмутителей православныхъ, такъ какъ вы противъ воли родителей и безъ всякаго на то права производите соблазнъ среди

взрослыхъ и несовершеннолѣтнихъ, посѣвая своими рѣчами смѣшеніе и раздоры среди православныхъ, какъ напимѣрь, въ проносимыхъ сегодня вечеромъ своихъ рѣчахъ воспрещали слушать и повиноваться церковнымъ учителямъ и пастырямъ, роднымъ отцу и матери, но требовали повиновенія себѣ, какъ будто вы въ состояніи безъ Святыхъ Таинствъ, порицая правила церкви, даровать блаженство людямъ... Отвѣчайте, отказываетесь ли отъ своего посягательства на эту соблазняемую вами дѣвушку. На это баптисты сказали: мы крестимъ всѣхъ, погружая въ прудъ, не спрашивая никого ни о чемъ, безъ различія возраста, съ одного простого согласія... Не желаешь ли, окрестимъ и тебя... Въ д. Кихтелюсѣ мы окрестили одну женщину, которая заявила, что ей 25 лѣтъ отъ роду и что она православная (это была другая дѣвица по имени Ида Матвѣева Тараскайнень, слѣпая)... На это я замѣтилъ: но эту вы черезъ своихъ помощниковъ прямо похитили отъ отца. Тогда Илія Тараскайнень спросилъ у своей дочери Маріи (19 лѣтъ): признаешь ли меня за своего отца? Та отвѣтила: признаю. Если признаешь, то, какъ отецъ и опекунъ несовершеннолѣтней дочери, я беру тебя къ себѣ изъ общества сектантовъ. Дочь сказала, что не пойдетъ съ нимъ и стала кричать; тогда отецъ силой взялъ ее, не обращая вниманія на протестъ и воспрещенія баптистовъ; а я, сказавъ, что несовершеннолѣтняя дѣвочка должна быть взята отцомъ подъ его религіозное покровительство, вмѣстѣ съ другими членами общества помогъ отцу отбить свою дочь отъ сектантовъ. По выходѣ изъ дому, все общество въ присутствіи многочисленной толпы народа (было не менѣе 200 человекъ) воздали славу Богу пѣніемъ «Хвалите имя Господне»... Вся толпа была на нашей сторонѣ, всѣ со слезами на глазахъ молились и благодарили Бога за спасеніе несовершеннолѣтней дѣвицы изъ сѣтей вражихъ. Дѣвушку на утро рѣшено было отправить къ православному священнику въ Иломантси. Было еще произнесено нѣсколько задушевныхъ рѣчей о вѣрѣ, прежде чѣмъ мы разошлись на ночлегъ, благодаря Бога за данный намъ случай поборотся за святую вѣру».

Такъ подвизается Сонкаянрантское общество молодежи во славу святой церкви. А вѣдь все это простые люди, въ большинствѣ случаевъ бѣдные, занятые своимъ хозяйствомъ и не получившіе большого образованія — поистинѣ сила Божія въ немощи совершается!

Развивая свою миссіонерскую дѣятельность преимущественно въ Восточной Финляндіи, гдѣ живутъ карелы, Совѣтъ не оставлялъ безъ вниманія и западную ея часть, гдѣ занимается разностной и другой торговлей большинство выходцевъ изъ Архангельской и

Олонецкой Карелии. Черезъ этихъ выходцевъ и идетъ главнымъ образомъ финско-лютеранская пропаганда въ русскую, преимущественно Архангельскую Карелию. На духовныя нужды этихъ людей обратилъ свое пастырское вниманіе одинъ протоіерей Абоскаго прихода, о. К. Скородумовъ, который теперь на средства, отпускаемые въ его распоряженіе Совѣтомъ, и дѣлаетъ разѣзды по отдаленнымъ уголкамъ своего обширнаго прихода къ этимъ заброшеннымъ на чужбину людямъ. За отчетное время о. протоіереемъ было предпринято шесть такихъ поѣздокъ.

Затѣмъ, въ заботахъ объ огражденіи и русскаго населенія епархіи отъ сектантской пропаганды Совѣтомъ разосланы были сотни экземпляровъ миссіонерскихъ брошюръ и листовъ (изданіе С.-Петербургскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта) по всѣмъ городамъ епархіи съ предложеніемъ о. о. настоятелямъ своего посредничества и услугъ по рекомендаціи и выпискѣ другихъ миссіонерскихъ изданій. Нѣкоторые причты откликнулись на эту мѣру и черезъ посредство Совѣта начали выписывать и распространять среди своихъ прихожанъ миссіонерскія изданія.

Но главную опору карельской миссіи, какъ и прежде, составляли безъ сомнѣнія содержимые Совѣтомъ Братства миссіонеры. Они вмѣстѣ и подъ ближайшемъ руководствомъ о. Предсѣдателя, можно сказать, не выѣзжали за отчетное время изъ Карелии, посѣщая одинъ за другимъ карельскіе приходы и дѣломъ и словомъ проповѣдуя Божіе слово благовременно и безвременно. Особое усердіе въ миссіонерскомъ дѣлѣ проявляетъ братскій миссіонеръ о. іеродіаконъ Исаакій, не жалѣющій своихъ силъ на просвѣщеніе темной Карелии. Совѣтъ находилъ бы благовременнымъ поощрить его труды присужденіемъ Высочайше утвержденнаго знака Братства второго вида.

Особую группу миссіонерскихъ мѣропріятій Совѣта составляютъ заботы объ организаціи народныхъ чтеній съ туманными картинами. Эти картины и фонари къ нимъ полтора года тому назадъ были переданы въ распоряженіе Совѣта Епархіальнымъ Начальствомъ. Но прошло ровно годъ дорогого времени прежде чѣмъ Совѣту удалось собрать безъ всякаго порядка разбросанныя по приходамъ коллекціи картинъ и испорченные фонари. Въ настоящее время фонари отремонтированы, картины разобраны по группамъ и чтеніямъ, разложены въ особые ящички и при каталогахъ рассылаются по приходамъ въ извѣстномъ порядкѣ. Кромѣ этихъ картинъ, въ началѣ осени Совѣтомъ пріобрѣтено нѣсколько новыхъ коллекцій по русской церковной исторіи и противъ пьянства. Сверхъ того, докторомъ Г. Г. Надеждинымъ изъ Гатчины пожертвовано до сотни разныхъ картинъ, преимущественно патріо-

тическаго содержанія. Въ теченіе отчетнаго времени картинами и фонарями пользовались священники и псаломщики карельскихъ приходовъ, миссіонеры и учителя русскихъ и финскихъ школъ. Всего было на рукахъ до шестидесяти отдѣльныхъ чтеній. По отзывамъ руководителей народными чтеніями, слушателямъ особенно нравятся церковно-бытовыя картины и рассказы, напримѣръ, объ Алексіи человекѣ Божіемъ, о Маріи Египетской и пр.; за этими чтеніями народъ прямо молится и проливаетъ слезы.

Не осталась и эта наша мѣра безъ подражанія со стороны финляндскихъ просвѣтителей. Минувшимъ лѣтомъ, какъ разъ въ дни Успенскаго поста, который особенно свято проводится въ Карелии, въ пограничныхъ карельскихъ деревняхъ странствовала группа чтецовъ и пѣвцовъ съ кинематографомъ и оскорбительными картинами изъ монашескаго быта. По донесенію мѣстныхъ причтовъ, Епархіальное Начальство обратило свое вниманіе на этотъ новый видъ панфинской пропаганды, а Совѣтъ не будетъ жалѣть силъ и средствъ для болѣе правильной и цѣлесообразной постановки народныхъ чтеній.

III.

Продолжалась за отчетное время и благотворительная дѣятельность Совѣта. Неоднократныя поѣздки по Карелии о. Предсѣдателя и его помощниковъ имѣли между прочимъ и то благое значеніе, что они своими глазами видѣли все убожество карельскихъ часовень, и на мѣстѣ учили народъ, какъ слѣдуетъ относиться къ часовнѣ и устраивать въ праздничные дни молитвенныя собранія. Но необходимы иконы и книги, чтобы расположить народъ къ болѣе правильному посѣщенію часовень. И Совѣтъ по прежнему удовлетворялъ эти нужды, насколько позволяли средства и пожертвованія. За отчетное время роздано въ карельскія часовни Финляндской епархіи до 80-ти экземпляровъ разныхъ иконъ, подсвѣчниковъ, облаченій и другихъ церковныхъ принадлежностей.

Изъ болѣе крупныхъ пожертвованій слѣдуетъ отмѣтить значительное количество св. иконъ (до 30-ти), переданныхъ Совѣту о. протоіереемъ П. Лахотскимъ изъ Троицкой, что на Стремянной улицѣ въ С.-Петербургѣ, церкви. Съ благодарностью Совѣтъ вспоминаетъ также усердіе о. Іоанна, строителя Валаамскаго подворья въ Москвѣ, и священника о. М. Прудникова, черезъ которыхъ въ распоряженіе Совѣта въ разное время поступило много цѣнныхъ и благолѣпныхъ иконъ. Одна св. икона преп. Серафима, пожертвованная о. Іоанномъ, содержитъ въ себѣ драгоцѣнную святыню — ковчежець съ частицей мантии преп. Серафима. Эта икона приго-

товляется въ настоящее время къ торжественному перенесенію въ одинъ изъ карельскихъ приходоѡ, по усмотрѣнію Совѣта.

Кромѣ этихъ вещественныхъ пожертвованій, Совѣтомъ оказана денежная помощь на благоуукрашеніе церквей и часовень въ д.д. Мигли (Сердобольскаго прихода), Ууси-кюля, Карку (Салминскаго прихода), Кюдясюрья (Кидельскаго прихода), въ Питкярантѣ, въ г. Юэнсу, въ д. Вусттаніеми (Иломанскаго прихода) и въ д. Ватчалѣ, Петрозаводскаго уѣзда, Олонецкой епархіи.

Олонецкому Совѣту выдана субсидія (300 руб.) на содержаніе учительско-миссіонерскаго курса при Селецкой второклассной школѣ и пособіе на сапожную мастерскую въ дер. Паданахъ, Повѣнецкаго уѣзда; 10-ти бѣднѣйшимъ ученикамъ Братской школы въ д. Карку выдано на одежду и обувь. Оказано пособіе на завтраки тремъ школьникамъ при Братской школѣ въ д. Кауносельки и одному выдано на обувь. На средства, пожертвованныя о. Предсѣдателемъ въ текущемъ учебномъ году содержится два стипендіата изъ карель въ Юргильской второклассной школѣ, Олонецкой епархіи.

Кромѣ этого, изъ его средствъ оказано пособіе на дорогу семи дѣвочкамъ-карелкамъ, пожелавшимъ продолжать свое образованіе въ учительской школѣ при Красностокскомъ монастырѣ, Гродненской епархіи.

Оказывалась Совѣтомъ и частная помощь на поѣздки школьничковъ Братскихъ и другихъ школъ для участія въ народныхъ праздникахъ, напр., изъ Маншила въ Видлицы на 21-е февраля, изъ Канабра, Кауносельги и Варпусельги въ Маншила для общаго говѣнія на первой недѣлѣ Великаго поста и изъ Маншила въ Колатсельгу для поклоненія иконѣ Св. Великомученика Пантелеймона 27-го іюля. По просьбѣ учителя Улахтинской школы Салминскаго прихода выдано пособіе пяти ученикамъ на образовательную экскурсію для обозрѣнія достопримѣчательностей города С.-Петербурга и два раза организованы поѣздки пѣвчихъ на Валаамъ въ дни годовыхъ монастырскихъ праздничковъ.

Благодаря также частнымъ пожертвованіямъ, Совѣтъ имѣлъ возможность пріобрѣсти четыре походныхъ аптечки для д.д. Мойсенваара (Суоярвскаго прихода), Карку, Канабра и Кауносельги (Салминскаго прихода). Эти аптечки находятся при школахъ, и бесплатное пользованіе ими разрѣшено Совѣтомъ для всѣхъ желающихъ. Эта мѣра, несомнѣнно, благотворно отразится на благосостояніи глухихъ карельскихъ деревень, гдѣ взрослые и особенно дѣти прямо гибнутъ отъ неумѣнія обращаться съ самыми простыми болѣзнями и еще болѣе отъ невозможности во время получить медицинскую помощь.

Но духовныя и матеріальныя нужды карельской деревни далеко еще не удовлетворены этими случайными и частичными пособиями. Въ дѣлахъ Совѣта имѣется рядъ прошеній и ходатайствъ, которыя для своего удовлетворенія требуютъ значительныхъ расходовъ, на что Совѣтъ, при множествѣ другихъ затратъ, не можетъ рѣшиться.

V.

Особые случаи въ жизни Братства.

Отчетное время въ жизни Братства было богато отрадными событіями и празднествами, изъ которыхъ достойны особаго вниманія слѣдующія:

1) Торжество перенесенія св. иконъ «Одигитріи» и Великомученика Пантелеймона, пожертвованныхъ иноками Старога Аѳона въ распоряженіе Финляндскаго Совѣта Братства. Это торжество было приурочено ко времени общаго собранія Братства на Валаамѣ 18—19-го іюня 1909 года и продолжалось цѣлую недѣлю по особой программѣ, выработанной Совѣтомъ. Св. иконы сопровождалась крестнымъ ходомъ изъ Петербурга черезъ Коневецъ (16 и 17-го іюня), Валаамъ (17—20-го іюня) въ Салми (20—21-го іюня) и Колатсельгу на Олонецкой сторонѣ (21—24-го іюня). Икона Одигитріи поставлена въ Салминской Николаевской церкви, а икона Великомученика Пантелеймона въ с. Колатсельгѣ Олонецкой епархіи. Та и другая икона сдѣлались теперь народными святынями и Господь Богъ прославляетъ ихъ своей благодатію и милостію. Записано уже нѣсколько случаевъ чудесныхъ исцѣленій отъ иконы Великомученика Пантелеймона. Прославленію св. иконъ много способствовала та торжественная обстановка, съ коей они переносились въ назначенныя мѣста. Вся приладожская Карелія въ эти достопамятные дни была на ногахъ и тысячи народа встрѣчали и провожали св. иконы на десятки верстъ. На Валаамѣ съ этимъ торжествомъ одновременно былъ устроенъ школьный праздникъ, на который собралось изъ финскихъ и русскихъ береговыхъ школъ свыше 900 человекъ дѣтей.

2) Вторымъ отраднымъ событіемъ было церковно-народное торжество въ с. Видлицахъ, Олонецкой епархіи, мѣстѣ открытія Карельскаго Братства, по случаю перенесенія иконы покровителя Братства Св. Великомученика Георгія, пожертвованной Финляндскому Совѣту союзомъ русскаго народа. Это торжество происходило

20 и 21-го февраля сего (1910) года и сопровождалось крестным ходомъ, торжественными богослуженіями и народнымъ собраніемъ въ волостномъ присутствіи при участіи многихъ школъ, духовенства, миссіонеровъ и многочисленнаго народа, прибывшаго на торжество изъ далекихъ деревень и сосѣдней Финляндіи.

3) Третьимъ важнымъ событіемъ была поѣздка дѣтей на Валаамъ русскихъ и финскихъ школъ четырехъ приладожскихъ приходоѡвъ 27—30-го іюня 1910 года, устроенная Финляндскимъ Совѣтомъ Братства на средства, пожертвованныя Его Высокопревосходительствомъ Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ Ф. А. Зейномъ. Въ поѣздкѣ участвовало свыше 600 человекъ дѣтей и сопровождалась она крестнымъ ходомъ изъ Салмы при участіи многочисленнаго духовенства во главѣ съ о. архимандритомъ Кипріаномъ. На Валаамѣ торжество закончилось архіерейскимъ служеніемъ Его Высокопреосвященства, который нарочито для этого прибылъ въ обитель. Пароходъ для паломниковъ былъ предоставленъ въ распоряженіе Совѣта всегда отзывчивымъ и ревностнымъ къ православно-русскому дѣлу въ Кареліи Вас. Ѳед. Хозяиновымъ.

4) Наконецъ, достопамятныя Выборгскія торжества 13—14-го іюня 1910 года по случаю 200-лѣтія завоеванія Петромъ I Выборгской крѣпости и возвращенія Кареліи въ первоначальное и исконное владѣніе Россіи. Это знаменательное для Кареліи событіе Финляндскій Совѣтъ Братства отмѣтили особымъ карельскимъ праздникомъ, который и состоялся 13-го іюня по особой выработанной Совѣтомъ программѣ. Праздникъ почтили своимъ присутствіемъ Владыки Архангельскій и Олонецкій, Его Высокопревосходительство, Финляндскій Генераль-Губернаторъ Ф. А. Зейнъ съ Супругою и многіе другіе высокопоставленныя лица военнаго и гражданскаго міра. Къ этому юбилею Совѣтомъ была издана особая историческая записка о положеніи православія въ Финляндской Кареліи и отъ всего Братства возложены вѣнки на могилу воиновъ, павшихъ при взятіи Выборга, и къ памятнику Великаго Освободителя Кареліи Петра I, и поднесена икона Покровителя Братства Великомученика Георгія для новаго военнаго собора въ память юбилея.

Всѣ эти и другія мѣстныя торжества, которыми сопровождались неоднократныя за отчетное время поѣздки по Кареліи о. предсѣдателя, архимандрита Кипріана, имѣли большое значеніе какъ для успѣховъ православно-русскаго дѣла въ Кареліи, такъ и для самого Братства. Карелы, по собственному ихъ признанію, теперь спокойнѣе и увѣреннѣе смотрятъ на послѣдствія разрушительной бури, пронесшейся надъ нашей святой церковью и дорогимъ отечествомъ и самое Братство сдѣлалось въ ихъ глазахъ

роднымъ, и дорогимъ и получило значеніе сильнаго защитника и охранителя святой карельской старины отъ всякаго посягательства иновѣрныхъ финновъ-лютеранъ.

VI.

Состояніе средствъ Финляндскаго Совѣта.

Къ 1-му іюня 1909 года оставалось	3.571 р. 70 к. и
	<u>17.515 м. 73 п.</u>

За отчетное время поступило:

а) членскихъ взносовъ	2.722 р. 35 к. и
	3.549 м. 42 п.
б) пожертвованій безъ особаго назначенія . . .	1.350 р. 81 к. и
	5.914 м. 36 п.
в) пожертвованій съ особыми назначеніями:	
1) на содержаніе Братскихъ школь	6 р. 27 к. и
	12.015 м. 85 п.
2) » пособіе бѣднѣйшимъ школьникамъ . . .	166 р. 83 к. и
	628 м. 40 п.
3) » изданія на карельскомъ языкѣ	297 р. — к. и
	118 м. 17 п.
4) » содержаніе катихизаторовъ, миссіонер- скіе и другіе разъѣзды	119 р. 69 к. и
	2.684 м. 63 п.
5) » благоуукрашеніе карельскихъ церквей и часовень	925 р. 88 к. и
	25 м. — п.
6) » содержаніе письмоводителя при Совѣтѣ	170 м. — п.
г) сборовъ въ церквахъ и монастыряхъ епархіи .	127 р. 27 к. и
	596 м. 48 п.
д) отъ продажи братскихъ изданій	29 р. 11 к. и
	200 м. 28 п.
е) процентовъ съ братскихъ капиталовъ	326 р. 44 к. и
	1.300 м. 41 п.
ж) пожертвованій отъ лицъ неизвѣстныхъ и другихъ случайныхъ поступленій	118 р. 65 к. и
	453 м. 50 п.

Всего за отчетное время поступило	6.190 р. 30 к. и
	<u>27.656 м. 50 п.</u>

Съ оставшимися къ 1-му іюля 1909 года всего	
въ приходѣ	9.762 р. — к. и
	<u>45.172 м. 23 п.</u>

Въ теченіи отчетнаго времени израсходовано:

а) на отпечатаніе братскихъ изданій	108 р. 43 к. и 896 м. 85 п.
б) » содержаніе братскихъ школъ въ д.д. Сон- каянранта, Ліусваара, Карку, Кауносельга, Канабра и Мойсенваара	200 р. 44 к. и 5.920 м. 36 п.
в) » содержаніе интерната при Сонкаярантской школѣ	673 м. — п.
г) » ремонтъ Сонкаярантской школы	3.098 м. 25 п.
д) » содержаніе учительско-миссіонерскаго кур- са при Селецкой второкласной школѣ	300 р. — к.
е) » жалованье и разѣзды катихизаторовъ	265 р. 92 к. и 1.510 м. 78 п.
ж) » стипендіи и пособіе бѣднѣйшимъ школь- никамъ и учащимъ	155 р. — к. и 1.092 м. 55 п.
з) » школьные праздники и поѣздки дѣтей и пѣвчихъ на Валаамъ	1 р. 50 к. и 795 м. 39 п.
и) » благоуукрашеніе бѣднѣйшихъ церквей и часовенъ	1.467 р. 70 к. и 677 м. 15 п.
і) » приобрѣтеніе Высочайше утвержденныхъ знаковъ Братства	817 р. 55 к.
к) » содержаніе канцеляріи и почтовые расходы	40 р. 48 к. и 501 м. 14 п.
л) случайные расходы (аптечки, свѣтовые кар- тины, юбилейныя подношенія и пр.)	307 р. 51 к. и 417 м. 89 п.
	<hr/>
Всего израсходовано	3.614 р. 56 к. и <u>15.684 м. 72 п.</u>

Въ остаткѣ къ 15-му ноября т. г. въ кассѣ Совѣта состоить	6.147 р. 44 к. и <u>29.487 м. 51 п.</u>
--	--

Эти суммы хранятся частью въ русскихъ и финскихъ процентныхъ бумагахъ, частью на текущемъ счету и наличными у казначея, а именно:

5	билетовъ	Внутр. Госуд. 5% займа 1905 г. №№ 241329, 241916, 309211, 309212 и 154667 по 200 рублей каждый (пожертв. митрополита Антонія)	1000 р.
1	б.	Трет. Внутр. 5% займа № 393387 (пож. архіеп. Сергія)	500 »
1	»	» » » № 402245 (имени Старчекова)	500 »
2	»	» » » № № 199071 и 404693 по 500 р. каждый	1000 »
1	»	Госуд. 4% ренты № 2873 (пож. Валаамск. мон.)	1000 »
1	»	» 4% » № 0223 въ 500 р.)	пож. прот. В. Аврамова по 100 руб. кажд.)
2	»	» 4% » №№ 00661 и 00462	
1	»	» 4% » № 00397	200 »
4	»	» 4% » №№ 14057, 00767, 01567 и 04779 по 100 р. кажд.	400 »
1	»	» 4% Крест. зем. б. № 124062	100 »
1	»	» 4% Дворян. » » № 21091	100 »
1	»	5% Финл. Ференингсъ-Банка № 305106	5000 м.
5	»	5% » » » №№ 304919, 275641, 275682, 62939 и 275558 по 3000 м. каждый	15000 м.
1	»	5% Финл. народн. банк. № 647 (им. М. Реппяненъ)	150 »
На текущемъ счету въ Финл. Ферен. банк.			9300 »
На лицо у казначея: русскими			647 р. 44 к.
финскими			37 м. 51 п.
<hr/>			
Итого			6147 р. 44 к.
<hr/>			
			и 29487 м. 51 п.

Приходо-расходная книга и наличность процентныхъ бумагъ и суммъ были провѣрены 18-го октября ревизіонной комиссіею: протоіереемъ П. Забѣлинымъ и столоначальникомъ консисторіи А. В. Шадринимъ, о чемъ и сдѣлана соотвѣтствующая надпись въ приходо-расходной книгѣ.

Русскія и финскія процентныя бумаги хранятся въ Ференингсъ-банкѣ въ особомъ ящикѣ, принадлежащемъ Совѣту Братства; въ томъ же банкѣ хранятся и наличныя суммы на текущемъ счету по чековой книгѣ; остальные на рукахъ у казначея Совѣта.

Сравнивая поступления первых 1½ лѣтъ существованія Братства съ поступлениями второго 1½-лѣтія, нельзя не замѣтить безъ глубокаго удовлетворенія, что за отчетное время при увеличившихся почти вдвое расходахъ братскій капиталъ возросъ также почти вдвое. Это объясняется отчасти значительными пожертвованіями, которыя Совѣтъ за отчетное время имѣлъ утѣшеніе получить отъ Его Высокопревосходительства Г. Финляндскаго Генераль-Губернатора Ф. А. Зейна, а также и тѣмъ интересомъ къ дѣятельности Братства, который до сего времени поддерживается въ сердцахъ людей, любящихъ Св. Русь и ея славу на этой мятущейся окраинѣ. Въ Совѣтъ на святое дѣло Братства продолжаютъ нести свою лепту неизвѣстные намъ люди и ближнія и дальнія съ востока и запада и юга нашего обширнаго отечества.

Продолжали и монастыри епархіи Валаамъ и Коневецъ вносить на карельское дѣло свою щедрую лепту (Валаамъ—1000 руб. въ годъ, а Коневецъ—400 руб. наличными).

Совѣтъ съ радостью можетъ засвидѣтельствовать, что одними этими поступлениями изъ монастырей епархіи и %% съ Братскихъ капиталовъ почти наполовину обезпечены всѣ разнообразныя мѣропріятія и учрежденія Карельскаго Братства въ Финляндской епархіи.

За членскіе и добровольные взносы и пожертвованія Совѣтомъ, согласно Высочайше утвержденному положенію о знакахъ Карельскаго Братства, присуждались соответствующіе знаки. За отчетное время такихъ знаковъ Совѣтомъ выдано: перваго вида 21 экземпляръ, втораго 25 и третьяго 20 экземпляровъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

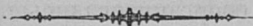
26-го ноября 1910 года исполнилось трехлѣтіе существованія Православнаго Карельскаго Братства. Достопамятный этотъ день въ судьбахъ Кареліи! Прежде забытая и почти невѣдомая, предоставленная своей судьбѣ и отданная на свободное расхищеніе вѣковыхъ своихъ духовныхъ сокровищъ со стороны пришлыхъ и чуждыхъ людей, эта вѣрная дочь Россіи теперь на устахъ у всѣхъ, кому дороги завѣты исторіи и слава нашей церкви и родины на этой искони православной и русской карельской окраинѣ. Всѣ знаютъ, что и сердцу Цареву теперь вѣдомы, близки и дороги судьбы и нужды многострадальной Кареліи и вѣрные слуги царскіе не отказываются приходить на помощь Братству своимъ содѣйствіемъ и вниманіемъ. И быть можетъ совершающіяся передъ нами событія послѣднихъ лѣтъ на этой мятущейся окраинѣ находятся въ невѣдомой пока, таинственной связи съ этимъ ка-

рельскимъ движеніемъ, зародившемся три года тому назадъ въ отдаленной карельской деревнѣ Видлицахъ, у самыхъ береговъ бурной Ладоги, этой безмолвной свидѣтельницы кровавой исторіи православно-русской Кареліи. Но не будемъ увлекаться... Много раньше нашего Братства съ его призывомъ «за спасеніе Кареліи» съ недалекаго шведско-финскаго запада раздались голоса «на Карелію» и слово стало дѣломъ грознымъ и разрушительнымъ для вѣковыхъ православно-русскихъ преданій карельской старины. Пережитое трехлѣтіе и со стороны людей, объявившихъ этотъ походъ, было временемъ настойчивой и планомѣрной работы. За это время создались и соорганизовались разные союзы, общества и просто землячества для культурнаго панфинскаго завоеванія Кареліи. Возникли особыя лютеранскія, сектантскія и другія миссіи для скорѣйшаго приобщенія карель къ финско-лютеранскому Сіону. Массами выпускаются брошюры, листки и цѣлыя газеты въ родѣ «Omainen» («Родственникъ»), старающейся всѣми неправдами вытравить врожденную карелямъ любовь къ церкви, послушаніе пастырямъ и преданность русскому народу. И все это не частное какое нибудь предпріятіе и не случайное дѣло какой нибудь группы людей. Нѣтъ, это цѣлый походъ планомѣрный и обдуман- ный во всѣхъ подробностяхъ и при томъ поддерживаемый фин- ляндскимъ чиновнымъ міромъ, заправляющимъ политическими судьбами этой угрюмой страны. Передъ такими-то соперниками стоитъ наше Братство, начавшее свою дѣятельность почти безъ всякихъ средствъ и вліятельной поддержки. Но... слава Богу за все! Прожитое Братствомъ трехлѣтіе говоритъ само за себя и слу- житъ надежнымъ увѣреніемъ, что и впредь: «Господь крѣпость людямъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ», какъ начертано на братскомъ значкѣ.

СПИСОКЪ

болѣе значительныхъ денежныхъ пожертвованій.

Отъ Высокопреосвященнѣйшихъ Митрополитовъ:

Владимира	наличн.	100 р. — к.
Флавіана	»	100 р. — к.
» Архіепископа Финляндскаго Сергія		37 р. 50 к. и 1.825 м. 17 п.
» Финляндскаго Ген.-Губернатора Ф. А. Зейна		8.150 м. — п.
» Протоіерея В. Аврамова	(бил.)	700 р. — к. и наличн. 1.038 м. 97 п.
» Архимандрита Кипріана		334 р. 84 к. и 1.744 м. 78 п.
» Іеромонаха Веніамина		345 р. — к. и 344 м. — п.
» Валаамскаго монастыря		250 р. — к. и 3.334 м. 33 п.
» Коневскаго монастыря		150 р. — к. и 667 м. — п.
» Хозяинова Василя Ѳеодоровича		100 р. — к.

ОТЧЕТЪ

Комитета Православнаго Финляндскаго Братства во имя Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ за 1909 — 1910 братскій годъ.

(Двадцать пятый годъ).

Въ отчетномъ году въ Братствѣ состояло 36 пожизненныхъ членовъ, число же годовыхъ членовъ не выяснено за непоступленіемъ еще въ Комитетъ отъ большинства агентовъ выданныхъ имъ подписныхъ листовъ.

Согласно § 5 устава Братства, дѣлами послѣдняго завѣдывалъ Комитетъ, членами котораго въ отчетномъ году состояли: протоіерей М. Н. Казанскій (предсѣдатель), протоіерей П. Θ. Забѣлинъ (казначей), архимандритъ Кипріанъ, протоіерей П. И. Петровскій и коммерціи совѣтникъ Θ. И. Сергѣевъ.

Кандидатами въ члены Комитета состояли: преподаватель русскаго реального училища въ гор. Выборгѣ И. И. Симоновъ и купецъ Д. М. Маркеловъ.

Собраній Комитета Братства въ отчетномъ году было 4.

Кромѣ Комитета, въ Братствѣ въ отчетномъ году имѣлись еще слѣдующія учрежденія: редакціонная комиссія, комиссія для изданія мелкихъ брошюръ, главный книжный складъ въ гор. Сердоболѣ, иконный складъ тамъ же, сердобольская и выборская ревизіонныя комиссіи.

Для распространенія черезъ продажу среди православнаго населенія Финляндіи изъ братскихъ складовъ книгъ, брошюръ иконъ и нагрудныхъ крестиковъ, Братство въ отчетномъ году имѣло 91 агента и комиссіонера.

Безплатнымъ, согласно постановленію собранія Братства отъ 30 ноября (13 декабря) 1900 года, отпускомъ финскихъ изданій Братства и таковыми же изданіями Св. Синода за счетъ Братства пользовались 92 бібліотеки.

Въ отчетномъ году Братствомъ изданъ на финскомъ языкѣ православный календарь на 1910 годъ и подготовлены къ изданію

3-й выпускъ бесѣды архіепископа Филарета Черниговскаго (въ настоящее время уже отпечатанъ) и нотная панихида съ чиномъ отпѣванія мірянъ; кромѣ того, напечатанъ краткій отчетъ за 1908—1909 братскій годъ на русскомъ языкѣ.

Годовымъ собраніемъ Братства 1907—1908 года было постановлено рекомендовать Комитету Братства въ издательской дѣятельности быть возможно экономнымъ въ виду имѣвагося тогда по кассѣ свободныхъ братскихъ суммъ перерасхода въ 3077 мар. 83 пени. Долгъ этотъ за 1908—1909 братскій годъ сократился до 2500 марокъ, въ отчетномъ же году на покрытіе оставшагося долга въ просвѣтительно-благотворительный капиталъ уплачено 1500 марокъ и посему къ 1910—1911 братскому году задолженность кассы свободныхъ суммъ Братства составляетъ только 1000 марокъ.

На проценты отъ двухъ фондовъ имени Антонія, перваго Архіепископа Финляндскаго, въ отчетномъ году, согласно поступившимъ въ Комитетъ Братства прошеніямъ и ходатайствамъ съ утвержденія Его Высокопреосвященства, были произведены слѣдующіе расходы:

Оказано пособіе 8 учащимся Сердобольской учительской семинаріи и курсовъ для подготовки учителей и учительницъ дѣтскихъ школъ на общую сумму въ 600 марокъ.

На постройку часовни въ дер. Мигли, Сердобольскаго прихода, 1300 марокъ.

На ремонтъ Питкярантской церкви 250 марокъ.

По счетамъ Сердобольскаго Синодальнаго книжнаго склада въ уплату за отпущенныя онымъ въ субсидируемыя Братствомъ бібліотеки при школахъ книги 133 марки 60 пени.

На проѣздъ учениковъ-пѣвчихъ въ Валаамскій монастырь во время религіознаго паломничества школьниковъ въ названный монастырь лѣтомъ 1910 года—300 марокъ.

За изданныя въ минувшемъ братскомъ году нотныя изданія—743 марки 75 пени.

Діакону С. Бобровскому за нотныя переложенія—25 мар.

Краткій денежный отчетъ по Главному книжному складу.

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1-му іюля 1909 года оставалось за складомъ 42 м. 28 п.

Въ теченіе отчетнаго года поступило:

отъ Комитета Братства 743 » 75 »

За проданныя книги:

а) изданія Братства	143 м. 57½ п.
б) частныя изданія	147 » 90 »
	<hr/>
ИТОГО	1077 м. 50 п.

РАСХОДЪ.

Отправлено въ Комитетъ Братства	166 м. 75 п.
Расходы по изданію	577 » — »
Почтовые, транспортные и канцелярскіе расходы	89 » 04 »
Жалованье завѣдующему складомъ	200 » — »
Страховка отъ огня	41 » 25 »
	<hr/>
ИТОГО	1074 м. 04 п.

Въ остаткѣ къ 1-му іюля 1910 года 3 м. 46 п.

В С Е Г О 1077 м. 50 п.

Краткій денежный отчетъ по Иконному складу.

ПРИХОДЪ.

Къ 1-му іюля 1909 года оставалось за складомъ 37 м. 56 п.

Въ теченіе отчетнаго года поступило:

Отъ агентовъ	57 » 38 »
За проданное изъ склада	68 » 87 »

ИТОГО 163 м. 81 п.

РАСХОДЪ.

На покупку нагрудныхъ крестиковъ	45 м. 33 п.
На почтовые и транспортные расходы	4 » 47 »
Жалованье завѣдующему складомъ	100 » — »
Страховка отъ огня	2 » 40 »

ИТОГО 152 м. 20 п.

Въ остаткѣ къ 1-му іюля 1910 года 11 м. 61 п.

В С Е Г О 163 м. 81 п.

Краткій отчетъ о движеніи суммъ Братства за 1909—1910 братскій годъ по Комитету Братства.

1. Касса специально-братскихъ свободныхъ суммъ.

ПРИХОДЪ.

Къ 1-му іюля 1909 года оставалось:

Билетами	7703 р. — к.	м. — п.
Наличными	29 » 95 »	67 » 52 »

Къ сему поступило по 1-е іюля 1910 года:

Наличными	49 » 91 »	2325 » 59 »
Оборотными	— » — »	200 » — »

ИТОГО 7782 р. 86 к. 2593 м. 11 п.

РАСХОДЪ.

Израсходовано въ теченіе года:

Наличными	— р. 33 к. 2526 м. 08 п.
Оборотными	75 » — » — » — »

 ИТОГО 75 р. 33 к. 2526 м. 08 п.

Въ остаткѣ къ 1-му іюля 1910 года:

Наличными	4 р. 53 к. 67 м. 03 п.
Билетами	7703 » — » — » — »

 ВСЕГО 7782 р. 86 к. 2593 м. 11 п.

2. Просвѣтительно-благотворительный фондъ имени Антонія, перваго Архіепископа Финляндскаго.

ПРИХОДЪ.

Къ 1-му іюля 1909 года оставалось:

Билетами	19198 р. — к. — м. — п.
Наличными	— » — » 1608 » 20 »

Къ сему поступило по 1-е іюля 1910 года:

Наличными	— » — » 1943 » 23 »
Возвращено изъ спеціально-братскихъ суммъ въ уплату части оставшагося долга въ 2500 м.	— » — » 1500 » — »

 ИТОГО 19198 р. — к. 5051 м. 43 п.

РАСХОДЪ.

Израсходовано въ теченіе года:

Наличными	— р. — к. 2164 м. 15 п.
---------------------	-------------------------

Въ остаткѣ къ 1-му іюля 1910 года:

Билетами	19198 » — » — » — »
Наличными	— » — » 2887 » 28 »

 ВСЕГО 19198 р. — к. 5051 м. 43 п.

3. Пѣвческій фондъ имени Антонія, перваго Архіепископа Финляндскаго.

ПРИХОДЪ.

Къ 1-му іюля 1909 года оставалось:

Билетами	9599 р. — к. — м. — п.
Наличными	— » — » 2156 » 09 »

Въ теченіе года поступило:

Наличными	— » — » 994 » 19 »
---------------------	--------------------

 ИТОГО 9599 р. — к. 3150 м. 28 п.

РАСХОДЪ.

Израсходовано въ теченіи года:

Наличными — р. — к. 1193 м. 80 п.

Въ остаткѣ къ 1-му іюля 1910 года:

Билетами	9599	>	—	>	—	>	—	>
Наличными	—	>	—	>	—	>	1956	>
							48	

 В С Е Г О 9599 р. — к. 3150 м. 28 п.

4. Капиталь на внутреннюю миссію.

ПРИХОДЪ.

Къ 1-му іюля 1909 года оставалось:

Наличными 3 р. 51 к. 133 м. 76 п.

Въ теченіе года поступленій не было.

РАСХОДЪ.

Израсходовано въ теченіе года 3 > 51 > 133 > 76 >

Остатка нѣтъ.

ВЪЧНАЯ ПАМЯТЬ.

(Размышленія православнаго на день «Радоницы», по поводу бывшихъ финскихъ демонстрацій на смерть Л. Толстого).

Эти два малыхъ слова обратили на себя въ послѣднее время большое вниманіе финскаго иновѣрнаго цивилизованнаго общества вслѣдствіе того, что эти слова вмѣстѣ съ нѣкоторою другою молитвою нашей святой Церкви («Со святыми упокой, Христе...») въ качествѣ прекраснаго гимна нашей православной Церкви пѣли въ память графа Толстого. Этотъ изъ двухъ молитвъ соединенный «гимнъ» обнародованъ былъ и на столбцахъ нѣкоторыхъ финскихъ газетъ. Лютеранское общество Финляндіи взапуски съ русскими свободомыслящими интеллигентами возносило въ своихъ торжественныхъ концертахъ ходатайственныя молитвы о томъ усопшемъ, совершеніе заупокойныхъ молитвъ по которымъ запретила наша святая Церковь чрезъ свою законную власть, такъ какъ покойный самъ задолго до своей смерти, признавая себя чуждымъ святой Церкви, выразилъ свою послѣднюю волю просьбою, что онъ не желаетъ вовсе, чтобы его по смерти благословляли въ послѣдній покой по церковному обычаю. Онъ, слѣдовательно, не хотѣлъ, чтобы св. Церковь испрашивала для него вѣчной памяти *въ церковномъ смыслѣ* и молила бы его душѣ у Христа упокоенія въ свѣтлыхъ ликахъ святыхъ людей. Такимъ образомъ стоящіе внѣ святой Церкви молитвенники, распѣвая въ своихъ торжественныхъ хорахъ занятый ими у нашей св. Церкви прекрасный гимнъ въ память любимаго ими писателя, вовсе не сослужили ему пріятной службы, а напротивъ—непріятную: ибо просили для него того, чего онъ вовсе не желалъ себѣ. Услышано ли же это ихъ «ходатайство?».

Первымъ отвѣтомъ на это пусть будутъ слова Спасителя Нашего, сказанныя Имъ въ отвѣтъ невѣровавшимъ іудеямъ на вопросъ изъ невѣрующаго разума: «како можетъ сей намъ дати плоть свою ясти?»— «Аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ» (Іоан. 65:2—53).

Во вторыхъ, Спаситель намъ при нѣсколько иномъ случаѣ училъ: «Аще кто хочетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ... Иже бо аще постыдится Меня и Моихъ сло-

весь въ родѣ семь прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, постыдится того и Сынъ Человѣческій, егда придетъ во славу Своей со святыми ангелы... И иже не возметъ креста своего и вслѣдъ Мене грядеть, нѣсть Мене достоинъ». (Марк. 8:34. 38; Матѳ. 10:38).

Вѣшнимъ признакомъ православнаго христіанина служить крестальный крестикъ, уже въ младенчествѣ тотчасъ послѣ крещенія возлагаемый на шнуръ на шею для видимаго напоминанія о томъ, что по заслугамъ Христовымъ онъ избавленъ отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти и что непобѣдимая, непостижимая и божественная сила честнаго и животворящаго креста помогаетъ ему въ хожденіи во обновленной жизни и сохраняетъ его отъ вѣчнаго зла. Въ то же время этотъ видимый знакъ Завѣта Крещенія напоминаетъ ему о духовномъ крестношеніи, о послѣдованіи Христу, о самоотверженіи, и распинаніи плоти со страстями и похотями и объ исповѣдываніи Христа предъ людьми. Отрицатель и хулитель этого знаменія есть въ тоже время отрицатель и хулитель Христа.

Послѣдователь Христа, крестносець и исповѣдникъ не можетъ обойтись безъ Христа, но подобно живой вѣтви на истинной и живой лозѣ—Христѣ постоянно пребываетъ въ живомъ общеніи съ нимъ, приступая возможно чаще во всю жизнь свою въ тѣлѣ на землѣ со страхомъ Божиимъ и вѣрою къ принятію тѣла Христова и вкушенію источника безсмертнаго,—пріобщаясь святой Вечери Господней во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную, во исцѣленіе души и тѣла, въ миръ душевныхъ своихъ силъ въ вѣру не постыдну, въ любовь нелицемѣрну, во исполненіе заповѣдей, въ приложеніе божественной благодати и присвоеніе небснаго царства; молясь каждый разъ, чтобы Господь сподобилъ его даже до послѣдняго издыханія пріобщаться сихъ страшныхъ и животворящихъ даровъ съ чистою совѣстію.

Толстой не только не слѣдовалъ этимъ важнѣйшимъ основамъ закона Церкви Христовой, но и въ своихъ сочиненіяхъ и въ жизни являлся презрителемъ и хулителемъ оныхъ, хвастаясь въ то же время, что царство Божіе внутри его, и даже въ смертный часъ не могъ проснуться отъ этого ужаснаго сна грѣховнаго, которымъ его усыпилъ ослѣпленный гордостію погрѣшающій разумъ. Ужасный сонъ! Этотъ именно сонъ названъ небеснымъ Учителемъ *грѣхомъ противъ Духа Святаго*—сопротивленіемъ ясной откровенной истинѣ Божіей,—каковый грѣхъ не останется людямъ ни въ сей жизни ни въ будущей.

Приличествуетъ ли поэтому Толстому и его единомышленникамъ вѣчная память въ духовномъ смыслѣ? Объяснимъ только сперва, что собственно значитъ церковная «вѣчная память». Этотъ прекрасный гимнъ—«вѣчная память» ничто иное какъ послѣднія слова слѣдующей молитвы: «Во блаженномъ успеніи вѣчной покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему (имя) и сотвори ему вѣчную память». Эту мо-

литу произносить диаконъ или священникъ печально протяжнымъ и и умильно умоляющимъ тономъ въ концѣ церковнаго отпѣванія тѣла, а также и совершаемыхъ по усопшимъ заупокойныхъ молитвъ - панихидъ и литій. Пѣвчіе поютъ потомъ эти послѣднія слова «вѣчная память» три раза.

Что это значить и какъ осуществляется въ отношеніи каждого усопшаго? Въ этой молитвѣ св. Церковь просить, чтобы перешедшій изъ земной части Единой Церкви въ небесную Ея часть членъ Церкви пребывалъ въ молитвенной памяти членовъ земной Церкви—царства благодати и чтобы Господь Богъ помнилъ его въ небесной Церкви—въ царствѣ славы нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Этой же прекрасной и блаженной вѣчной памяти желаетъ всѣмъ православнымъ членамъ Церкви, не лишившимся сего высокаго членскаго достоинства отпадениемъ отъ единенія со св. Церковію, совершитель таинства Вечери Господней епископъ или священникъ за каждой литургіей во время великаго входа, когда говоритъ: «И васъ всѣхъ православныхъ христіанъ, да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

Совершеніе вѣчной памяти по усопшемъ начинается на землѣ тотчасъ по его смерти *обще и особо*. *Всеобще* св. Церковь молится за каждымъ богослуженіемъ «о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братьяхъ нашихъ, здѣ (на мѣстѣ совершенія службы) лежащихъ и повсюду православныхъ». Поминаютъ и *особо* каждого усопшаго въ болѣе широкомъ или тѣсномъ кругу членовъ Церкви. Эта «вѣчная память» творится и такъ, что родные и друзья усопшаго поминаютъ его въ молитвахъ своихъ, вносятъ его имя въ особое поминаніе церковное, по которому потомъ поминается въ храмѣ или на кладбищѣ въ *особые* (день смерти, именинъ или по желанію родственниковъ) или *обще* дни поминовенія усопшихъ. Въ этихъ молитвахъ усопшимъ просятъ покоя, тишины, блаженной памяти, оставленія грѣховъ, царства небеснаго; просятъ, чтобы Господь сподобилъ ихъ неосужденными предстать у страшнаго престола Господа славы; чтобы избавилъ ихъ отъ всякой болѣзни, печали и воздыханія и вселилъ души ихъ туда гдѣ сіяетъ свѣтъ лица Божія; чтобы водворилъ ихъ въ свѣтломъ, вѣчно зеленѣющемъ, мирномъ мѣстѣ, гдѣ пребываютъ всѣ праведные. За божественной литургіей на проскомидіи вынимаются изъ приносимой для того просфоры частицы какъ бы для представительства поминаемыхъ въ поминаніи предъ приносимымъ за весь міръ жертвеннымъ «Агнцемъ» и въ концѣ литургіи вѣрныхъ эти частицы погружаются въ святую чашу въ кровь Христову съ молитвою: «Отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею честною молитвами святыхъ Твоихъ». Такая вѣчная память творится въ царствѣ благодати—въ святой Христовой Церкви постоянно *всѣмъ въ вѣръ и надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной усоп-*

шимъ праотцамъ, отцамъ и братьямъ нашимъ православнымъ, содѣйствуя ихъ развитію въ загробной жизни, ихъ переходу въ свѣтлое царство вѣчной славы...

Да—въ вѣчное царство славы! И сколь многіе изъ свѣтлѣйшихъ православныхъ христіанъ за время существованія царства благодати уже перешли въ оное прекрасное царство славы, въ которомъ они праведниками, святыми людьми уже сіяютъ какъ солнце! Лучи ихъ свѣта видѣются и намъ, грѣшнымъ, въ совершающихся по ихъ молитвамъ и по вѣрѣ просящихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ. Даже въ наши скудные вѣрою и любовію времена все появляются такія новыя свѣтлыя звѣзды на звѣздообильномъ небѣ Церкви Христовой въ силу Божию спасаемымъ вѣрующимъ и въ юродство погибающимъ врагамъ Креста Христова и силою его воинствующей святой Церкви. Вѣдь только въ теченіе семидесяти лѣтъ безчисленные паломники совершали обычныя заукояныя моленія на могилѣ подвижника Серафима Саровскаго и въ отвѣтъ на это усердіе получали чудесныя исцѣленія до того момента, въ который Хозяину Церкви, имущему всяку власть на небеси и на земли, угодно было чрезъ дѣйствующую Ею властію церковную власть провозгласить, что сей смиренный инокъ долженъ величаться какъ святой человѣкъ. И послушная сему рѣшенію святая Церковь вмѣсто испрашиванія вѣчной памяти стала пѣть: «Ублажаемъ ты, преподобне отче Серафиме, и чтемъ святую память твою, наставниче монаховъ и собесѣдникъ ангеловъ». Только третій годъ пошелъ со дня блаженнаго перехода въ загробную жизнь великаго молитвенника о. Іоанна Кронштадтскаго, но гробница его тѣла стала содержащимъ притягательную силу источникомъ въ Петербургѣ и онъ привлекаетъ къ себѣ съ шири всей Россіи усердныхъ почитателей этого героя вѣры—совершать обычныя моленія по дорогѣ усопшемъ. Но и на эти моленія уже начинаютъ совершаться все повторяющіяся чудеса... Можетъ быть недалеко тотъ моментъ, въ который Вседержитель повелитъ пѣть и этому праведнику: «Величаемъ ты, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего». Въ честь и память святыхъ людей вынимаемыя частицы изъ особой просфоры также погружаются въ кровь Христову съ прекраснымъ привѣтствіемъ: «Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме; слава бо Господня на тебѣ возсія. Ликуй нынѣ и веселися, Сіоне, ты же чистая красуйся Богородице о востаніи Рождества Твоего!»—

Для достиженія себѣ блаженнотворной вѣчной памяти въ святой Церкви, будемте же православные, непоколебимо пребывать въ ученіи и обрядахъ вѣрности — Христовой и Апостольской, Единой истинней и православной нашей Церкви и будемте побуждать и другихъ, особенно отпадшихъ отъ нея, внѣ ея блуждающихъ по распутіямъ «свободной вѣры», войти въ ея дверь, пока она открыта, пока объемлющая любовію своею все человѣчество Церковь Христова молится *объ оглашенныхъ,*

какъ о внѣ ея стоящемъ разновѣрномъ и разномысленномъ человѣческомъ стадѣ—«да Господь помилуетъ ихъ, огласитъ ихъ словомъ истины, откроетъ имъ Евангеліе правды, *соединитъ ихъ святой Своей соборной и апостольской Церкви*, да и ти съ нами, вѣрующими, славятъ пречестное и великолѣпное имя тріедиаго Бога»... Ибо послѣ молитвы объ оглашенныхъ св. Церковь за каждой Литургіей уже повелѣваетъ имъ удалиться изъ среды вѣрныхъ и не допускаетъ ихъ къ участию въ той животворящей безкровной жертвѣ, которая только въ Церкви Христовой приносится по установленію Христову, а не по самовольному установленію человѣческому, не имѣющему никакой силы, какъ и апостоль говоритъ о прельстителяхъ послѣднихъ временъ: «у нихъ есть внѣшняя скорлупа благочестія, но силу его они отвергаютъ» (2 Тим. 3—5).

Церковь повелѣваетъ имъ удалиться, чтобы они приготовились къ общенію съ нею, или раскаялись во грѣхахъ, вызвавшихъ ихъ отлученіе отъ общенія съ Церковію, и исправились бы, а испросили обратнаго принятія въ общеніе. «Елицы оглашенни, изыдите! Оглашенни, изыдите! Елицы оглашенни, изыдите, да никто отъ оглашенныхъ!». Такъ гласитъ сіе повелѣніе...

Не убоился гордый Левъ Толстой этого страшнаго повелѣнія, хотя оно направлено было и лично къ нему неліцемернымъ приговоромъ верховной власти св. Церкви, подвергнувшей его церковной анаемѣ, и въ награду за это свое безстрашіе получилъ то, что *утонулъ у самой пристани* въ волнахъ своего вольнодумства и *потерялъ вѣчную память* во святой Церкви. Да убоятся сего примѣра хоть тѣ въ этой странѣ, которые въ послѣдніе годы чрезъ легкомысленное отпаденіе отъ единенія съ единою, святою, соборною и апостольскою Церковію навлекли на себя такой же праведный приговоръ—Церковную анаему и да возвратятся скорѣе со смиреніемъ блуднаго сына въ покинутый домъ Отчій: ибо иначе и они потеряютъ вѣчную память въ святой Церкви. Пусть тогда сколько угодно разъ поетъ имъ «вѣчную память» въ своихъ торжественныхъ концертахъ стоящій внѣ Церкви міръ,—слово Господне останется непреложнымъ: *Аще же и Церковь (грѣшникъ) преслушаетъ—буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: (іерархіи св. Церкви)—Елика аще свяжете на земли, —будутъ связана на небеси»...* (Матѣ. XVIII, 17—18).

Свящ. А. Якубовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Назначенія на должности.

Резолюціею Высокопреосвященнаго Сергія, Архієпископа Финляндскаго и Выборгскаго, назначень на должность псаломщика при Сергіевской церкви Райволовскаго пріюта Братства во имя Царицы Небесной крестьянинъ Рязанской губ. и уѣзда Никита Саломатинъ—съ 11 декабря 1910 года.

Исправляющимъ должность псаломщика второго штата причта при Тайпальской Богородице-Тихвинской церкви Высокопреосвященнымъ Сергіемъ, Архієпископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ, назначень сынъ священника Олонецкой епархіи Семень Орловъ—съ 8 января сего года.

На вновь открытую вакансію помощника миссіонера при Православномъ Карельскомъ Братствѣ назначень Высокопреосвященнымъ Сергіемъ, Архієпископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ, іеромонахъ Валаамскаго монастыря Исаакій, а на вакансію катихизатора при томъ же Братствѣ назначень іеродіаконъ того же монастыря Варсанофій.

Награжденія.

Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архієпископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ, преподано архипастырское благословеніе съ грамотами: 1) уроженцу гор. Гельсингфорса Андрею Александровичу Баранову за пожертвованіе имъ въ Успенскій соборъ серебрянаго кувшина, цѣною въ 100 рублей, и напрестольнаго Евангелія въ серебряномъ окладѣ, цѣною въ 170 рублей; 2) подрядчику строительныхъ работъ Александру Никаноровичу Ермолаеву за его труды по возобновленію Манчинсаарской Крестовоздвиженской церкви и его личныя пожертвованія въ пользу сей церкви.

Н О В Ы Е Ш Т А Т Ы .

Согласно ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, архієпископа Финляндскаго и Выборгскаго, въ мартѣ текущаго года Святѣйшимъ Синодомъ учреждены при Православномъ Карельскомъ Братствѣ въ Финляндской епархіи должность помощника миссіонера и двѣ должности катихизаторовъ и назначено на содержаніе изъ спеціальныхъ суммъ Святѣйшаго Синода помощнику миссіонера 300 рублей и двумъ катихизаторамъ по 180 рублей каждому.

О разрѣшеніи постройки новаго храма въ мѣстности „Черная рѣчка“, Выборгской губерніи.

По ходатайству православныхъ дачевладѣльцевъ мѣстности «Черная рѣчка», Новокирхскаго прихода, Выборгской губерніи, для обслуживанія ихъ религіозно-нравственныхъ нуждъ, Финляндскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ январѣ текущаго года дано разрѣшеніе построить въ означенной мѣстности храмъ.

Изъ предложенныхъ бесплатно мѣстными дачевладѣльцами участковъ земли подъ постройку новаго храма, по надлежащемъ изслѣдованіи грунта, избранъ земельный участокъ дѣйств. ст. сов. Евгенія Епафродитовича Картавцова, мѣрою въ $\frac{1}{2}$ десятины.

Тотъ же самый г. Картавцовъ изъявилъ согласіе пожертвовать двѣ десятины земли для будущаго причта, недалеко отъ церковнаго участка, отъ четверти до полудесятины земли подъ постройку русской школы и три тысячи рублей деньгами на постройку церкви.

Несомнѣнно найдутся среди дачевладѣльцевъ и другіе щедрые жертвователи на святое дѣло.

На постройку церкви въ означенной мѣстности Финляндскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ рѣшено употребить хранящійся въ консисторіи капиталъ въ 6.000 рублей съ процентами, поступившій по духовному завѣщанію потомственной почетной гражданки Надежды Ал. Дехтеринской на устройство часовни въ мѣстности «Черная рѣчка».

Такимъ образомъ, болѣе чѣмъ наполовину постройка новаго храма обезпечена средствами.

Мѣсто для постройки храма избрано центральное, возвышенное и красивое.

Съ Божіей помощью и благодаря щедрымъ жертвователямъ, несомнѣнно, въ недалекомъ будущемъ будетъ воздвигнутъ новый храмъ для духовнаго назиданія петербургскихъ дачниковъ и дачевладѣльцевъ.

Щедрый даръ къ Свѣтлому Празднику.

И нынѣ, какъ и въ минувшемъ году, къ Свѣтлому дню отъ Его Высокопревосходительства, Г. Начальника края Ф. А. Зейна на имя Его Высокопреосвященства, Архіепископа Сергія поступило выдающееся по своей щедрости пожертвованіе на церкви, школы и въ пособіе Братствамъ вашей епархіи. Да воздасть Господь истинно по русски щедрой рукѣ Высокаго жертвователя-Покровителя благая возъ благая!!.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ПЕЧАТИ.

Толстой и Русская Церковь.

(Kotimaа, 30-го Января 1911 г. № 8).

Помню, когда я первый разъ увидалъ въ финскомъ переводѣ выпуски изъ произведеній графа Толстого—быль ли я тогда уже студентомъ, этого не припомню—и просматривалъ ихъ... Я знаю, что ихъ тогда съ большимъ восхищеніемъ расхваливали и совѣтовали прочитатъ. Но и для моего, молодого, тогда еще очень незрѣлаго смысла уже чувствовалось въ этихъ выпускахъ вѣяніе чуждаго духа,—чуждаго тому Писанію и той Лютеранской набожно-духовной литературѣ, какую въ родномъ моемъ домѣ отъ самаго дѣтства, не взирая на юность, я привыкъ всегда слышать. И это мое наблюденіе такъ крѣпко запечатлѣлось въ моемъ сердцѣ, что каждый разъ, когда мнѣ приходилось видѣть кого-либо расхваливающего произведенія Л. Толстого, это расхваливаніе мнѣ было противно и такъ это было, уже вотъ, около 3-хъ десятковъ лѣтъ. Вслѣдствіе того же самого впечатлѣнія, я уже не многое изъ произведеній его пера прочитывалъ—развѣ что либо незначительное,—когда казалось мнѣ нужнымъ это наблюденіе «чуждаго духа». Иногда въ моей душѣ промелькала мысль:—ну а если этотъ Русскій Старецъ всетаки пророкъ? Если онъ всетаки болѣе глубоко чувствуетъ Христовъ духъ, чѣмъ другіе болѣе поверхностные,—и, можетъ статься, всегда чувствуетъ въ той же степени, какъ тѣ осуждающіе его Русскіе священники..!

Теперь, когда свершилась его смерть, я ожидалъ свѣдѣній о самыхъ послѣднихъ предсмертныхъ его часахъ. И поскольку я видѣлъ изъ газетъ, эти свѣдѣнія ничего не освѣщаютъ; и пока освѣщающимъ дѣло остается только опубликованное письмо князя Ливена (ruhtinas Lievenin kirje),—помѣщенное и въ этой газетѣ въ № 133,—письмо раскрывающее его (Толстого) религиозную точку зрѣнія. И сказаннаго въ этомъ письмѣ довольно, хотя бы для кого—какъ для проштудировавшаго всѣ произведенія Л. Толстого, такъ и для того, кто изъ нихъ и листа не видалъ. Посему и я остаюсь съ удивленіемъ наблюдать любовь Русской

Церкви къ истинѣ въ этомъ дѣлѣ и смѣлость въ ея изъявленіи въ такое крайне длительно-тягостное время,—какового времени дѣтьми теперъ намъ приходится быть. Я сомнѣваюсь, чтобы такое же непоколебимое, несклоняющееся предъ общественнымъ мнѣніемъ, мужество могло найтись гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ,—этому есть ясные признаки въ нашей собственной средѣ, и едва-ли не найдется и у другихъ,—какъ мнѣ чувствуется уже потому, что въ теченіи года, напримѣръ, Норвежская Церковь имѣла возможность показать что былъ за человѣкъ и она это показала (*кто это разумѣется и какъ показала Норвежская Церковь—объ этомъ умалчивается*), (курсивъ редакціи)—и это та Церковь, которая во мнѣніи и другихъ и самихъ норвежцевъ несомнѣнно стоитъ выше Церкви Русской. Не смотря на все, Церковь Русская была въ полномъ правѣ и обязана уже для Себя самой и чести ради своего ученія считать Л. Толстого чуждымъ Себѣ уже по одному тому, что самъ Л. Толстой публично отрекся «Распятаго Господа» и отвергъ грѣховное поврежденіе человѣка... Эти строки я написалъ въ выраженіе моего почтительнаго уваженія къ Русской Церкви въ этомъ дѣлѣ.

«Финнъ-лютераникъ».

* * *

Примѣчаніе. Весьма характеренъ самъ по себѣ, и посему оставляется безъ всякихъ коментарій этотъ отзывъ *лютераника*, (откровенно тутъ же ставящаго Свою Лютеранскую Церковь куда выше Церкви Русско-Православной), въ отношеніи къ постановленію Русской Церковной Власти по вопросу о Церковномъ отлученіи и погребеніи умершаго Л. Толстого, смерть котораго для многихъ своихъ же «*Православныхъ*» дала поводъ бросать камни и грязь всякой хулы и осужденій противъ Своей Матери-Церкви, истощившей всѣ мѣры и средства материнской любви и попеченія, чтобы вернуть въ свое лоно заблудившееся чадо... Но все было напрасно: гордость отпадшаго сына не могла воспріять и пойти навстрѣчу любви Матерней...

* * *

Офинниваніе Выборгской Карелии.

Въ шведской газетѣ «Åbo Underrättelser» сообщалось, что въ Финляндіи по подпискѣ собираются деньги на борьбу съ русскимъ вліяніемъ въ Выборгской Карелии, что одна только, такъ называемая карельская студенческая корпорація, пожертвовала на это дѣло 30 тысячъ марокъ. Чтобы никого не смущало, въ данномъ случаѣ, названіе одной изъ студенческихъ гельсингфорскихъ

корпораціи карельской, нужно помнить, что финляндцы употребляют слово «карель» и «карельскій» въ географическомъ, а не этнографическомъ смыслѣ. Кареліею они называютъ Выборгскую губернію и восточную половину Куопіоской, какъ мѣстности, которыя когда то были заняты карелами. Теперь, однако, въ большей части этихъ мѣстностей карель уже нѣтъ: часть ихъ погибла въ войнахъ со шведами и финнами, часть въ XVII вѣкѣ выселилась отсюда въ Тверскую губернію. Карелы, какъ особая народность, удержались въ этой области лишь въ пограничныхъ съ Олонецкою губерніею уѣздахъ: Салминскомъ, Выборгской губерніи и Иломантскомъ, Куопіоской. Всѣ остальные части этихъ двухъ губерній заняты теперь финнами, именующими себя карелами, именно въ географическомъ смыслѣ, т. е. финнами, живущими въ прежней области карель. И гельсингфорскіе студенты-финны, родомъ изъ этой прежней карельской области, своей корпораціи дали поэтому названіе карельской.

Студенты-финны, составляющіе карельскую корпорацію, не удовольствовались географическимъ смысломъ этого названія, но захотѣли оправдать его и этнографическимъ содержаніемъ: они поставили себѣ цѣлью офиннить по крайней мѣрѣ салминскихъ и иломантскихъ карель, если ужъ нельзя пока офиннить Имперскихъ карель. Къ сожалѣнію, иломантскіе карелы почти уже офиннены, и борьба ведется теперь лишь съ салминскими карелами: тѣ еще не отказались отъ чувства обособленности отъ финновъ, не утратили еще свои русскія симпатіи. Вотъ эти то чувства въ салминскихъ карелахъ и рѣшено подавить, рѣшено вывести русскій духъ изъ православныхъ карель Салминскаго уѣзда, чтобы тѣмъ удобнѣе перейти затѣмъ и въ Имперскую Карелію.

Деньги, собираемыя нынѣ по Финляндіи на борьбу съ русскимъ духомъ въ Выборгской Кареліи, играютъ громадную роль: при помощи ихъ душатся руссофильствующіе карелы. Карельская корпорація успѣла только пожертвовать 30 тысячъ марокъ, какъ уже финскій пасторъ въ Салмѣ покупаетъ частное имѣніе тамъ, чтобы раздать его переселенцамъ-финнамъ. Эта послѣдняя попытка является противодѣйствіемъ Высочайшему повелѣнію о томъ, чтобы участки казеннаго имѣнія Тулема, находящагося въ Салмѣ, при раздачѣ его безземельнымъ, были прежде всего распределены между православными карелами.

Какимъ образомъ деньги помогаютъ душить руссофильствующихъ карель, видно изъ нижеизложеннаго. Въ городѣ Сердоболѣ находится теперь нѣсколько отдѣленій частныхъ финляндскихъ банковъ. Всѣ эти отдѣленія любезно открыли кредитъ карельскимъ крестьянамъ-землевладѣльцамъ, подъ залогъ, конечно, земли. И

карелы - крестьяне соблазняются предупредительною любезностью этих банковых отдѣленій по выдачѣ ссудъ, и понемногу попадаютъ въ зависимость отъ нихъ. А разъ карель попалъ въ такую зависимость отъ финляндскаго банка, то всякое проявленіе руссофилства сопровождается уже раззореніемъ для карела. Нынѣшнею, напр., зимою карелы деревни Менчеля заговорили о необходимости открыть у себя русскую школу, и вотъ слѣдствіе этого: пять самыхъ вліятельныхъ крестьянъ - карель этой деревни раззорены. Ведя торговля дѣла, они имѣли неосторожность кредитоваться въ сердобольскихъ банкахъ, которые, узнавъ объ ихъ хлопотахъ о русской школѣ, сговорились между собою и одновременно предъявили ко взысканію долговья ихъ обязательства. Земли этихъ крестьянъ будутъ теперь проданы за безцѣнокъ, на нихъ будутъ, конечно, переселены финны, а о русской школѣ въ Менчелѣ болѣе не будетъ рѣчи.

Всѣ подобныя обстоятельства настойчиво требуютъ, во-первыхъ, назначенія чиновниками въ Салминскій уѣздъ людей русскаго происхожденія; во вторыхъ, открытія въ селѣ Тулема Салминскаго прихода хотя бы небольшого отдѣленія русскаго банка, которое подъ залогъ земли выдавало бы кареламъ ссуды. Земли, переходящія по несостоятельности должниковъ въ руки банка, должны быть передаваемы русскимъ. Этими мѣрами можно съ одной стороны поддержать карель, съ другой — понемногу усиливать въ Карелии русскій элементъ.

Ушкуйникъ.

(Газета «Россія», № 1636).

Праздникъ русской школы въ финскомъ городѣ.

(19-е февраля въ Сердобольской народной школѣ).

17-го февраля мнѣ привелось быть случайнымъ гостемъ-путникомъ на «русскомъ торжествѣ» въ самомъ гнѣздѣ непримиримаго «руссофобства», — въ извѣстномъ своимъ финноманствомъ Сердоболѣ.

Русская школа, выжитая отсюда десятка два лѣтъ назадъ, несмотря на явную въ ней нужду и пользу, и снова едва-едва пробившая себѣ дорогу въ когда-то бывшій совѣмъ «русскимъ» Сердоболь, — эта русская школа вспомнила великій день Россіи — 19-го февраля 1861 г. — и незабвеннаго Ея Освободителя Императора Александра II. «Крохотная школка, скудная дѣтьми, убогая

снаружи», какъ рисуютъ ее гордящіяся своими дворцами-школами Сердобольскіе финны,—что, думалось мнѣ, можетъ она устроить своими малыми силами и въ своей слишкомъ скромной обстановкѣ... Но я съ радостью свидѣтельствую—и не стыжусь покаяться—все видѣнное и слышанное мной исполненіе этого «вечера» превзошло всякія ожиданія, разогнало всякія, навѣянные «общественнымъ судомъ» недовѣрчивыя мысли: исполненіе программы этого вечера могло бы составить гордость и славу любого учебнаго заведенія, даже и повыше народной школы и можно съ увѣренностью сказать, что большинству другихъ школъ и во снѣ не снилось справиться такъ память великаго дня свободы Россіи, какъ справилась эта, закинутая въ финскомъ плѣну, Сердобольская русская школа... Начало вечера—чтенія о Царѣ-Освободителѣ съ туманными картинками, а также рѣчей подполк. С. Н. Благовѣщенскаго и о. законоучителя, свящ. Д. Зотикова—я не засталъ... При мнѣ начался уже собственно дѣтскій вечеръ, при участіи самихъ школьничковъ. Часть дѣтей при нашемъ приходѣ находилась въ классѣ, въ какомъ-то нетерпѣливомъ ожиданіи... Тутъ же группами тѣснились и гости... Всѣ чего-то ждали. Учительница и другая часть дѣтей гдѣ-то отсутствовали... Вотъ ,наконецъ, учительница вызываетъ черезъ корридоръ въ другое помѣщеніе С. Н. Благовѣщенскаго и его супругу... «Не всѣ, не всѣ»,—«еще нельзя, еще рано»—останавливаетъ ея же голосъ и дѣтей, и гостей, ринувшихся было вслѣдъ за подполковникомъ... «Пожалуйте» — вдругъ приглашаютъ всѣхъ насъ въ сосѣднюю комнату (общезитіе)... Входимъ и готовы глазамъ не вѣрить: предъ нами сцена,—поднимается занавѣсъ и... нашимъ глазамъ со всѣми мелочами представляется картина: «Посмотри,—въ избѣ мерцающа свѣтитъ огонекъ—возлѣ дѣвочки малютки собрался кружокъ»... Деревенская изба полна «народа»; «бородачи-старики»,—уставя бороды, сидятъ кругомъ стола, слушая малютку... «Бабы»—суютъ дѣтямъ соску...» «Свѣсь голову, сиди на печкѣ, хоть не слышитъ, дѣдь»... «и съ трудомъ отъ слова къ слову, пальчикомъ вода», вкругу «стариковъ», сидитъ крошка-малютка... А въ свѣтцѣ лучина—едва-едва освѣщаетъ всю картину... Впереди малютка-чтець читаетъ стихотвореніе «Манифестъ».

Глазъ не оторвалъ бы отъ этой картины нашей деревни-матушки! Широко была задумана исполнителями эта картина и, нужно правду сказать,—мило, прелестно была она и выполнена... Вотъ освѣтилъ еще бенгальскій огонь всю эту милую картину и хотѣлось бы безъ числа аплодировать милымъ исполнителямъ дѣтямъ и ими руководившимъ умѣлымъ и любящимъ сердцамъ. «Ура!» «ура!» Декорація, устройство, костюмы, сарафаны, рубашки, лапти, парики, гримъ—все свое «производство», все дѣло

рукъ той же малой русской семьи, окружающей и берегущей свою школу, такъ обиженную отношеніемъ къ ней финновъ, но такъ заслуживающую дани полного уваженія и любви всякаго, кто хочетъ цѣнить дѣло школы по существу, а не по предвзятымъ и набитымъ тенденціями политикански-партийнымъ счетамъ... Еще минута и конецъ картинѣ. Идемъ въ классъ, куда вслѣдъ за нами шествуютъ и «старики» и «бабы»... и своимъ деревенскимъ дѣтскимъ хоромъ исполняютъ прелестный напѣвъ того же «Манифеста»: «Посмотри въ избѣ мерцающа»... Вотъ спѣли «Манифестъ» и еще нѣсколько дѣтскихъ пѣсенокъ и «старичковъ» и «бабъ» зовутъ къ чайному столу... Загуторила дѣтская толпа, заперстрѣли предъ нами сарафаны, косоворотки, кумачныя и холщевыя рубахи, лапти и осташи и т. д. Пошло веселое пѣнье, угощеніе—зажужжали пчелы, а «царица» этого дѣтскаго улья—опять куда то скрылась и съ ней большинство дѣтей-дѣвочекъ... Опять таинственность, опять приглашеніе на минутку Сергѣя Николаевича, опять нетерпѣливое ожиданіе и порываніе туда же всѣхъ гостей и дѣтей.— «Пожалуйте! готово!»... Идемъ—и картина новая, еще лучше той, раскрылась предъ нами: Это—«Матушка Русь»... Группа дѣвиць крестьянокъ въ разныхъ сарафанахъ и русскихъ костюмахъ, съ серпами, косами, снопами, въ ногахъ у нихъ дѣти, сзади парубки, а въ центрѣ всей группы «Матушка Русь» какъ «Красавица-боярышня» вся въ бѣломъ съ голубымъ костюмѣ, въ боярскомъ головномъ жемчужномъ уборѣ, съ серпомъ и колосьями,—стоитъ гордая, могучая, привѣтливая... «Ужъ и есть за что полюбить тебя—назвать Матерью,—стать за честь Твою противъ недруга, за тебя въ нуждѣ сложить голову!» обращаясь къ этой Руси-Дѣвицѣ, мило декламируетъ 10-лѣтняя малютка школьница изъ этой же группы живой картины... Дивная картина, умѣлыя руки, ее исполнившія, русское горячее сердце ее задумавшее!.. Смотрѣлъ бы не оторвался, пѣлъ бы гимны—пѣсни этой Руси родной, не умолкая... Еще освѣтилась картина, еще блеснула, какъ милое красное вешнее солнышко и занавѣсъ опускается. Не хотѣлось бы уходить отъ этой дорогой, милой картины,—но съ нами же идетъ и вся эта живая дѣтская «Русь» и тамъ въ классѣ, перемѣшавшись съ «стариками и бабами деревни» начинаетъ распѣвать своимъ милымъ дѣтскимъ хоромъ все тѣ же родные, дорогіе русскіе мотивы... Откуда-то появилась скрипка, заиграла, запѣла она, къ ней пристали голоса—и вся эта «Русь» и «сарафаны» и «лапти» замелькали въ веселомъ хороводѣ, въ невинномъ бойкомъ дѣтскомъ танцѣ... Перемѣна—чай, веселый говоръ... Произнесеніе стихотвореній «Слава, народу давшій свободу», «Моли-тесь, дѣти, за Русь Святую» и др. Пѣніе «Гимна» и «Славы» и

еще «Манифеста». И опять пѣніе, веселіе, дѣтскій хороводъ... Около 4¹/₂ часовъ уже длится этотъ «вечеръ», уже поздно, уже 9-й часъ.

Никому не хочется порвать этотъ «живой духъ», это непринужденное веселіе дѣтскаго улья... Но время кончатъ—пора... Съ самымъ горячимъ сердечнымъ «спасибо» и дѣтямъ, и ихъ «матери» — учительницѣ, и ихъ дорогимъ сотрудникамъ-попечителямъ,—мы покидаемъ школу. Честь и слава ихъ трудамъ! Слава каждой каплѣ пота! Да спорится ихъ работа!!...

Слѣдуетъ отъ души сказать глубокое спасибо всѣмъ труженикамъ этой школы и устроителямъ этого Русскаго вечера, стоявшимъ въ корнѣ дѣла и всѣмъ другимъ, кто содѣйствовалъ успѣху вечера и кто вообще сочувствуетъ этой школѣ, идущей своимъ тѣснымъ путемъ, среди широкихъ усыпанныхъ цвѣтами, обставленныхъ всякими триумфами дорогъ, которыми шествуетъ здѣсь финское засилье, неудостоивающее и взгляда на всякій, едва пробивающійся всходъ и проблескъ «русскаго просвѣщенія на почвѣ Кареліи»...

Слышать приходилось на этомъ вечерѣ, что этой школѣ предстоитъ вскорѣ большая радость, — устройство собственнаго школьнаго зданія въ центрѣ города... Радуемся мы этой радости школы, — дай Богъ ей скорѣй увидѣть и торжественно справить свой день «новоселья»!

Путникъ.

(«Финляндская Газета» № 40).

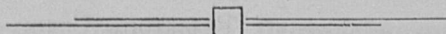

СОДЕРЖАНІЕ:

Стран.

1. Слово въ Великій Пятокъ. Иннокентія Архієпископа Херсонскаго I — III
2. Отъ Тайной вечери до Воскресенія. Стихотвореніе свящ. К. Бѣльскаго 3 — 43
3. Основное заблужденіе католичества и протестантства. (Изъ академическихъ лекцій). Архіеп. Сергія 44 — 54
4. О Пастырствѣ. (Мысли изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго) 55 — 62
5. Среди православныхъ „разсѣянія“ по Финляндіи. (По отчету III походн. причта) 63 — 71
6. Отчетъ о дѣятельности Православнаго Карельскаго Братства за второе 1¹/₂-лѣтіе 72 — 94
7. Отчетъ Комитета Братства Свв. Сергія и Германа за 1909 — 1910 бр. годъ 95 — 99
8. Вѣчная память. (Размышленія по поводу бывшихъ демонстрацій на смерть Л. Н. Толстого) 100 — 104
9. Епархіальная хроника. Назначенія, новые штаты и т. п. 105 — 107
10. Изъ мѣстной печати. Толстой и Русская Церковь. Офиниваніе Выборгской Карелии. Праздникъ русской школы въ финскомъ городѣ 108 — 114

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я :

Краткій отчетъ Сакской Комиссіи

и списокъ пожертвованій, поступившихъ изъ Финляндской Епархіи на расширеніе епархіальныхъ помѣщеній въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, для больныхъ духовнаго вѣдомства всѣхъ епархій Россіи, по 1-е декабря 1910 г.:

Черезъ Финляндскую Духовную Консисторію—отъ причта Абосской церкви, отъ Выборгскаго кафедральнаго собора и причта и отъ Валаамскаго монастыря—25 р. 70 к.; черезъ благочиннаго 1 округа священ. І. Ирова (№ 1086)—12 р.; отъ Коневского Рождественскаго монастыря (№ 1091)—5 р.; черезъ Финляндскую Духовную Консисторію (листь не возвращенъ)—5 р. 65 к. А всего изъ Финляндской Епархіи пожертвованій поступило 48 р. 35 к.

— Н О В Ы Я И З Д А Н І Я : —

діакона **І. СМОЛИНА.**

Миссіонерскія памятки или схематическія бесѣды по различнымъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами, выходятъ листками въ особомъ, узкомъ и продолговатомъ форматѣ, *) и имѣютъ цѣлю служить пособіемъ для самостоятельнаго прохожденія курса начальныхъ миссіонерскихъ познаній и въ то же время—закладками для Библіи, на случай бесѣды съ сектантами. На каждый предметъ печатается особый листокъ на велевой бумагѣ въ 2 стр. Цѣна 1/2 коп. за экземпляръ. Эти же памятки свыше (70 вопросовъ) печатаются отдѣльною книжкой и будутъ переплетены въ мягкій коленкоровый переплетъ.

Симфонія (алфав. указ.) на Новый и Ветхій Заветъ съ общими и миссіонерскими параллелями. Изд. 2-е 1910 г., въ большой книжный форматъ. Ц. 2 р., въ переплетѣ 2 р. 50 к. безъ пересылки.

Мечъ духовный для отраженія сектантскихъ лжеученій. Цѣна 1 р. 20 к., въ переплетѣ 1 р. 50 к. безъ пересылки. Брошюры того же названія по 61-му противосектантскому вопросу. Цѣна за комплектъ 1 руб., въ отдѣльности отъ 1 до 3 коп. экз.

Краткій Толкователь мѣстъ Священ. Писанія, извращаемыхъ иномыслящими съ православною Церковью. Ц. 80 к., въ переплетѣ 1 р. безъ пересылки.

Библія съ краткимъ противосектантскимъ толкователемъ, въ переплетѣ ц. 2 р. 60 к. безъ пересылки. Высылаются и другія миссіонерскія пособія.

За пересылку прилагается на каждый рубль, какъ равно и на сумму меньше рубля — 20 копеекъ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская 15,
діакону **ІОАННУ СМОЛИНУ.**

*) Въ настоящее время вышло 16 №№, заявившимъ желаніе получить всѣ выпуски, будутъ высылаться таковыя немедленно по выходѣ изъ печати, серіями по 16 №№.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

„Православный Финляндскій Сборникъ“

и въ будущемъ 1911 году будетъ выходить на прежнихъ условіяхъ и по той же программѣ.

Объявляя о семъ, Редакція покорнѣйше проситъ Гг. подписчиковъ съ заявленіями о подпискѣ на «Сборникъ» въ 1911 г. по возможности поспѣшить, во избѣжаніе недоразумѣній и пріостановокъ въ разсылкѣ «Сборника».

Редакція «Сборника»,—въ цѣляхъ болѣе скорого появленія и большаго разнообразія выпусковъ «Сборника» на слѣдующій подписной годъ,—покорнѣйше проситъ всѣхъ сочувствующихъ изданію лицъ не отказать **направлять матеріаль** для будущихъ выпусковъ **съ возможной заблаговременностью** по указанному въ объявленіи о «Сборникѣ» адресу.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„Православный финляндскій Сборникъ“

на 1911-й годъ.

(2ой ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

СЪ ПОДПИСКОЙ ПРОСЯТЪ ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ:

„Выборгъ, канцелярія финляндскаго Архіепископа“.

Редакція „Сборника“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ

Православный Финляндскій Сборникъ

и въ 1911-мъ году будетъ выходить не менѣе четырехъ разъ въ годъ по слѣдующей, утвержденной Св. Синодомъ, программѣ:

I. СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ ПРАВОСЛАВНАГО ВѢРО- И ПРАВОУЧЕНІЯ (раскрытіе истинъ Православія, особенно въ виду лютеранства съ его разными и преимущественно мѣстными сектами);

II. ПРОПОВѢДИ — (оригинальныя и изъ другихъ изданій, въ особенности катихизическаго и миссіонерскаго содержанія).

III. ПРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ ИЗЪ ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ, ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦОВЪ и вообще НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ РАЗСКАЗЫ.

IV. СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ МѢСТНОЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ФИНЛЯНДІИ И КАРЕЛИИ, запросы и нужды правосл. миссіи, школы, прихода, паствы, духовенства и т. под., обзорные инославія и сектантства въ ихъ отношеніи къ Православію, особенно въ Карелии.

V. СТАТЬИ ИСТОРИЧЕСКІЯ О СУДЬБѢ ПРАВОСЛАВІЯ НА РУССКОМЪ СѢВЕРѢ ВООБЩЕ, И ВЪ ЧАСТНОСТИ ВЪ КАРЕЛИИ, труды и подвиги св. подвижниковъ-просвѣтителей Сѣвера. Исторія сѣверныхъ въ особенности карельскихъ и финляндскихъ монастырей, церквей, часовенъ и всякіе слѣды православія, разбланные среди инородцевъ и инославныхъ.

VI. ХРОНИКА И ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ, распоряженія Епарх. Начальства, дѣятельность братства, приходская жизнь, инославіе и т. д.

VII. ВЫДАЮЩІЯСЯ СОБЫТІЯ И МѢРОПРІЯТІЯ СОСѢДНИХЪ ЕПАРХІИ: Олонецкой, Архангельской, С.-Петербургской и др.

VIII. ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ русской и мѣстной, преимущественно по вопросамъ мѣстной православной церк.-обществ. жизни, а также по Карельскому вопросу.

IX. БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ, ЗАМѢТКИ, ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Примѣчаніе. Въ каждомъ отдѣльномъ выпускѣ необязательно имѣть все перечисленные отдѣлы программы.

Сборникъ будетъ издаваться на русскомъ языкѣ, но будутъ помѣщаться статьи и на финскомъ и карельскомъ языкахъ съ экстрактомъ или полнымъ переводомъ на русскій языкъ, смотря по возможности и степени интереса.

Въ качествѣ приложенія, по мѣрѣ возможности, Редакція предполагаетъ со временемъ издавать Сборникъ проповѣдей на финскомъ и карельскомъ языкахъ.

Подписная цѣна 1 рубль въ годъ.

Цѣна отдѣльнаго выпуска 1 марка (37½ коп.).

Ясно поставивъ себѣ задачу служить, по мѣрѣ своихъ силъ, строго-православному отчасти и русскому вообще дѣлу на Финляндской окраинѣ, Редакція съ готовностью въ то же время общается давать на страницахъ Сборника мѣсто всякому православно-церковному искреннему и свободному обсужденію вопросовъ, входящихъ въ программу изданія.

Всякія статьи, сообщенія и корреспонденціи, назначаемыя къ помѣщенію въ изданіи, просятъ адресовать: или Редактору Сборника — гор. Нейшлотъ, или Редакціи «Финл. Сборника» — Выборгъ, Архіерейскій Домъ.

Подписные взносы и денежныя отправленія адресовать:

«Редакціи Православнаго Финляндскаго Сборника»

Выборгъ, Канцелярія Финл. Архіепископа.

Редакторъ, священникъ Тригорій Свѣтловскій.